

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт права, социального управления и безопасности
Кафедра теории и истории государства и права

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник статей

Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, посвященной 30-летию
Конституции Российской Федерации

Ижевск
2024

УДК 342.4(063)
ББК 67.400.11(2Рос)я431
К65

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом УдГУ

Научные редакторы: *Т.В. Решетнева*, зав. каф. теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «УдГУ», канд. юрид. наук, доцент; *В.Г. Ившин*, директор ИПСУБ, канд. юрид. наук, доцент, профессор каф. уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «УдГУ».

К65 Конституция Российской Федерации: история, современность, новые приоритеты и перспективы : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 30-летию Конституции Российской Федерации / науч. ред.: Т.В. Решетнева, В.Г. Ившин. – Ижевск : Удмуртский университет, 2024. – 249 с.
ISBN 978-5-4312-1162-1

DOI 10.35634/978-5-4312-1162-1-2024-1-249

В издание вошли статьи участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, проведенной 30 ноября 2023 г. Институтом права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета. Авторами рассматриваются вопросы становления и развития Конституции Российской Федерации, новые приоритеты и перспективы конституционного законодательства страны, а также проблемы конституционализации отраслей публичного и частного права.

УДК 342.4(063)
ББК 67.400.11(2Рос)я431

ISBN 978-5-4312-1162-1

© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2024
© Авторы статей, 2024

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

*Мокина Маргарита Анатольевна,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории и истории
государства и права ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», г. Ижевск*

КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – 30 ЛЕТ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

12 декабря 1993 года в нашей стране впервые за ее историю был принят принципиально новый Основной закон страны – политический и юридический документ, имеющий первостепенное значение в жизни российского государства и общества¹. Конституция разрабатывалась и принималась в непростое время для России: в условиях острой политической борьбы, конфликта между Президентом и законодательной властью. По Указу № 1400 Президента РФ прекращается деятельность Верховного Совета и Съезда народных депутатов. Следствием конституционного и политического кризиса стали события 3–4 октября, которые подтвердили необходимость принятия новой Конституции Российской Федерации. Всенародное голосование было проведено 12 декабря 1993 г. За новый Основной закон проголосовало 58,43 % (т.е. более половины избирателей, принявших участие в голосовании); против – 41,57 %. Следовательно, Конституция считается принятой, а дата вступления в силу – 25 декабря 1993 г. (день её опубликования). Впервые Конституция принималась путем референдума, что уже говорит о демократическом характере Основного закона страны.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2024).

² О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации : Указ Президента от 21 сентября 1993 г. № 1400. URL: www.pravo.gov.ru.

Конституция РФ закрепила основы конституционного строя, федеративное устройство, права и свободы человека и гражданина, систему органов государственной власти и местного самоуправления. В основу Конституции РФ были заложены базовые ценности, которые стали основными направлениями политического, социально-экономического и культурного развития России. Нормы Конституции РФ (ст. 1, 5, 7) определили Россию правовым, демократическим, социальным и федеративным государством. Статья 2 Конституции РФ провозгласила права и свободы высшей ценностью. Обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Фундаментом для федеративного устройства Российской Федерации стали такие принципы, как государственная целостность, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ, равноправие и самоопределение народов в Российской Федерации. В статье 10 Основного закона впервые был введен принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. По сравнению с предшествующими конституциями Конституция РФ имеет прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 15).

Итак, стоит признать, что сложные политические процессы отразились на содержании Основного закона страны. Но вместе с тем Конституция РФ создала условия для дальнейшей стабильности общества и государства. Именно Основной закон страны обеспечил политическую, экономическую и социальную целостность России.

За 30-летний период Конституция РФ несколько раз подвергалась изменениям.

Первые изменения были внесены Указами Президента РФ в соответствии с решениями субъектов РФ в ст. 65 Конституции РФ (январь–февраль 1996 г.) в связи с переименованием таких субъектов РФ, как Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Калмыкия; в 2001 г. изменено название Чуваш-

ской Республики; 2003 г. – Ханты-Мансийского автономного округа-Югра; 2019 г. – Кемеровской области-Кузбасса.

Следующим этапом конституционных изменений следует назвать процесс объединения субъектов РФ. По части 1 ст. 137 изменения в ст. 65 Конституции РФ, определяющую состав Российской Федерации, вносятся на основании федерального конституционного закона о принятии в Российскую Федерацию и образовании в ее составе нового субъекта РФ, об изменении конституционно-правового статуса субъекта РФ. Первое объединение субъектов РФ началось в 2004 г., когда Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ объединились в Пермский край; далее Таймырский автономный округ и Эвенкийский автономный округ вошли в состав Красноярского края (2005 г.); Камчатская область и Корякский автономный округ объединились в Камчатский край (2005 г.); Усть-Ордынский Бурятский автономный округ вошёл в состав Иркутской области (2006 г.); Читинская область и Агинский Бурятский автономный округ объединились в Забайкальский край (2007 г.).

Таким образом, процесс объединения затронул прежде всего края и области, в составе которых находились автономные округа. В итоге 6 автономных округов утратили самостоятельность, и количество субъектов РФ сократилось до 83.

В настоящее время в состав Российской Федерации входят 89 субъектов РФ. В соответствии с федеральными конституционными законами субъектами Российской Федерации стали: в 2014 г. – Республика Крым и город Севастополь, а в 2022 г. – Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Херсонская область и Запорожская область.

Следующий блок поправок к Конституции РФ был принят по инициативе Президента Дмитрия Медведева. Конституционные изменения коснулись увеличения срока полномочий Президента РФ с 4 до 6 лет и Государственной думы РФ – с 4 до 5 лет. И, можно сказать, была усилена контрольная функция Государственной Думы в отношении исполнительной власти: введена поправка, закрепившая ежегодный отчет Правительства перед Государственной Думой.

В 2014 г. Президентом РФ Владимиром Путиным было предложено внести в Конституцию РФ ряд поправок. В соответствии с Законом о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» Высший Арбитражный суд был упразднен, его полномочия были переданы Верховному суду РФ; наименование гл. 7 Конституции РФ «Судебная власть» было дополнено словами «и прокуратура»; законом повышен статус прокуратуры, расширены полномочия Президента РФ по кадровым назначениям на прокурорские должности³.

Таким образом, изменения, внесенные в Конституцию РФ, были связаны с изменением состава субъектов РФ, преобразованиями в судебной системе, уточнением статуса органов государственной власти.

Необходимо подчеркнуть, несмотря на то, что Конституция является документом, закрепляющим важнейшие устои государства и общества, он не может быть неизменным. Преобразования в политической, экономической, социальной сферах, происходящие внутри страны, мире, потребовали внесения существенных изменений в Основной закон. Как представляется, здесь будет уместным сослаться на высказывание Председателя Конституционного Суда РФ Валерия Зорькина, который к некоторым недостаткам Конституции РФ отнес «отсутствие должного баланса в системе сдержек и противовесов, крен в пользу исполнительной ветви власти, недостаточная четкость в распределении полномочий между президентом и правительством, в определении статуса администрации президента и полномочий прокуратуры, в разграничении предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами»⁴.

О необходимости внесения дальнейших конституционных поправок отметил Президент РФ Владимир Путин, выступая 15 ян-

---

³ О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации : Закон о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.01.2024).

⁴ Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018, 10 окт. № 226. URL: <https://rg.ru/>

варя 2020 г. с Посланием к Федеральному Собранию РФ⁵. Созданная по распоряжению Президента РФ рабочая группа провела огромную работу, изучив более 1000 предложений, поступивших от депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации, граждан и организаций⁶.

Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» были внесены изменения в Основной закон страны, которые были одобрены общероссийским голосованием⁷. Важным моментом стала явка на общероссийское голосование, которая составила 67,97 %; изменения поддержали 77,92 % принявших в нем участие россиян⁸. 4 июля 2020 г. поправки вступили в силу в соответствии с Указом Президента РФ от 3 июля 2020 г. № 445 «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками»⁹.

Следует отметить, что по поручению Президента РФ рабочая группа не была распущена. Она в настоящее время осуществляет общественный мониторинг по реализации новых конституционных норм.

---

⁵ Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. 2020. № 7. URL: <https://rg.ru/>

⁶ См. распоряжение Президента РФ от 15 января 2020 г. № 5-рп «О рабочей группе по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 3, ст. 251.

⁷ СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

⁸ Для сравнения: в соответствии с результатами всенародного голосования 12 декабря 1993 г., опубликованными Центральной избирательной комиссией РФ, во всенародном голосовании приняли участие 54,8 % избирателей, из которых за принятие Конституции РФ 1993 г. проголосовали 58,4 % избирателей.

⁹ См. заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 12, ст. 1855.

Конечно, невозможно в одной статье проанализировать все поправки, внесенные в Конституцию РФ. Затронем лишь некоторые.

Поправки к Конституции РФ укрепляют суверенитет РФ, повышают статус и роль нашего государства в мировой политической системе. На укрепление суверенитета, его обеспечения направлены ст. 67 ч. 2.1, ст. 79 и 79.1.

В Конституции РФ появились такие термины, как «публичная власть», «единая система публичной власти», «организация публичной власти» (п. «г» ст. 71, ч. 2 ст. 80, ч. 3 ст. 132 и др.). В связи с этим, как представляется, понимание публичной власти требует своего переосмысления, более четкого определения его структуры.

Статья 7 Конституции РФ о социальном государстве была подкреплена положениями, которые сформулированы в ст. 75 (чч. 5,6,7): минимальный размер оплаты труда должен быть не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации; пенсии должны индексироваться не реже одного раза в год; граждане имеют право на обязательное социальное страхование, адресную социальную поддержку, индексацию социальных выплат. В научной литературе отмечается, что эти нормы имеются в федеральных законах, поэтому не было необходимости закреплять указанные положения в Конституции. Но, на наш взгляд, придание этим гарантиям конституционного характера усиливает их роль и значение.

Заслуживает внимания вопрос о соотношении международных договоров и Конституции РФ. 30 лет назад в Преамбуле Конституции РФ было зафиксировано, что мы признаем себя частью мирового сообщества. Представлялось, что Россия будет эффективно развивать международные отношения, что Запад не будет посягать на суверенитет Российской Федерации. Впервые ч. 4 ст. 15 установила: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора», а прямого указания на приоритет по отношению к Конституции РФ не указала. Помимо этой статьи, ссылаясь на нормы ч. 1 ст. 17, ч. 3 ст. 46,

ч. 1 ст. 55, рядом ученых делается вывод о приоритете международных договоров по отношению к Конституции РФ. Но необходимо обратить внимание на ч. 1 ст. 15 Основного закона, в котором предусмотрено, что Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории страны. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ. Следовательно, международные договоры не могут противоречить Конституции РФ. Конституционный Суд РФ неоднократно уделял внимание данной проблеме и делал выводы о том, что «нормы международного права не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции и реализуются при условии признания ее высшей юридической силы». И отметим, что ст. 79 Конституции РФ закрепляет право Российской Федерации вступать в межгосударственные объединения с передачей им части своих полномочий. Но вступление должно осуществляться, во-первых, в соответствии с международными договорами Российской Федерации; во-вторых, если это не влечет за собой ограничение прав и свобод человека и гражданина и, в-третьих, не противоречит основам конституционного строя РФ. Статья дополнена важным положением: решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в Российской Федерации.

Анализ конституционных поправок показывает процесс их реализации: принимаются новые нормативные акты, вносятся изменения в действующие. В качестве примера можно привести Федеральный закон «О Государственном Совете Российской Федерации» от 08.12.2020 № 394-ФЗ, Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и др. Исследование конституционных поправок продолжается, новые нормы Конституции РФ продолжают находить развитие в законодательстве. И, как представляется, потенциал Конституции РФ не исчерпан. Речь идет о совершенствовании принципа разделе-

ния властей, о концепции развития местного самоуправления. На наш взгляд, в Конституцию РФ следовало бы включить главу, посвященную избирательной системе, гражданскому обществу.

Библиографический список

1. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции [Электрон. ресурс] // Российская газета. – 2018, 10 окт. – № 226. URL: <https://rg.ru/>

Барамидзе Светлана Михайловна,

*к.ю.н. доцент, доцент кафедры теории и истории
государства и права ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», г. Ижевск*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ РЕСПУБЛИК – СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

В многонациональной России всегда актуальна образовательная задача воспитания человека, способного не только сохранять свой язык, культуру, традиции своего народа, но и признавать самобытность и культурные ценности других народов, соблюдать общечеловеческие нормы поведения.

Верно говорит В.Н. Бутаков, что язык государства отражает сплоченность народа, единство государственного языка с языковыми традициями других народов, национальностей, народностей, проживающих на территории Российской Федерации¹⁰.

---

¹⁰ Бутаков В.Н. Конституционно-правовые проблемы статуса государственных языков республик в составе РФ // Форум молодежной науки. Вып. 3. № 1. 2022. С. 112.

На территории Российской Федерации используются различные языки и диалекты, государственным же, согласно Конституции РФ (ст. 68), является русский язык. При этом положения ст. 68 указывают на то, что любая республика, входящая в состав Российской Федерации, имеет право на установление собственного государственного языка, который используется наряду с основным – русским. Таким образом, нормами Конституции РФ предусмотрено право на сохранность родного языка республик, входящих в многонациональное государство – Российскую Федерацию.

В статье 1 п. 4 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации»¹¹ закреплена основная функция русского языка – способствовать «взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве». В данном законе перечислены сферы использования, меры поддержки русского языка как государственного, а также конкретизированы права граждан России на пользование государственным языком. Закон также содержит важное замечание о том, что «обязательность использования государственного языка Российской Федерации не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик, находящихся в составе Российской Федерации, и языками народов Российской Федерации»¹² (ст. 1 п. 7). Указанные права на пользование государственными языками республик конкретизированы в Федеральном законе «О языках народов Российской Федерации»¹³, в котором также закреплены гарантии равноправия и защиты языков республик, регламентируются вопросы использования языков народов России в работе органов власти разных уровней. Вопрос сохранения языковых традиций народов и народностей,

---

¹¹ О государственном языке Российской Федерации : Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.01.2024).

¹² Там же.

¹³ О языках народов Российской Федерации : Федеральный закон от 25.10.1991 № 1807-1 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.01.2024).

проживающих в Российской Федерации, отражен и в Стратегии национальной государственной политики России до 2025 года¹⁴, где указывается, что ни один из языков, используемых народами на территории Российской Федерации, не должен быть ущемлен в своем распространении и использовании.

Республики в качестве своих государственных языков определили языки народов, давших наименования этим республикам, а также русский язык¹⁵.

Использование республиками своих собственных языков в качестве государственного не должно при этом нарушать основы конституционного строя Российской Федерации, а также не должно противоречить и нарушать права и свободы человека в стране.

Конституционно-правовой статус государственных языков некоторых республик – субъектов РФ (на примере Приволжского федерального округа – Башкортостан, Марий-Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия) определяется конституциями республик, их законами.

В период с 1993 г. во всех республиках были приняты законы о государственных языках республик: они имели свое название, например, в Удмуртской Республике – это Закон «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики»¹⁶; в Башкортостане – «О языках народов Республики Башкортостан»¹⁷; в Мордовии – «О государственных

---

¹⁴ Стратегия национальной государственной политики России до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.01.2024).

¹⁵ *Ягудин Ш.Ш.* Конституционно-правовые основы государственных языков в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3.

¹⁶ О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики : Закон Удмуртской республики от 6 декабря 2001 г. № 60-РЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2024).

¹⁷ О языках народов Республики Башкортостан : Закон Республики Башкортостан от 15 февраля 1999 г. № 216-з // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2024).

языках Республики Мордовия»¹⁸; «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан»¹⁹ – в Республике Татарстан; Закон «О языках Чувашской республики»²⁰ – в Чувашской Республике.

Статьей 8 Конституции Удмуртской Республики закреплено, что государственными языками являются русский и удмуртский языки. Однако в республике также гарантируется право на сохранение и развитие языков других национальностей.

Государственными языками Республики Башкортостан являются башкирский и русский языки; в Республике Марий Эл – марийский (горный, луговой) и русский языки (ст. 15 Конституции Марий Эл); в Республике Мордовия – русский и мордовский (мокшанский, эрзянский) языки (ст. 15 Конституции Мордовии); в Чувашской Республике – чувашский и русский языки (ст. 8. Конституции Чувашия). В Конституции Республики Татарстан ст. 14 закреплено, что республика оказывает содействие в развитии национальной культуры, языка; в сохранении самобытности татар, проживающих за её пределами. Закон «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» в статье 13 определяет в качестве государственных – татарский и русский языки, при этом признавая их равноправными²¹.

Таким образом, вопросы, связанные с судопроизводством, делопроизводством, обеспечением взаимодействия между органами

---

¹⁸ О государственных языках Республики Мордовия : Закон Республики Мордовия от 6 мая 1998 г. № 19-3 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2024).

¹⁹ О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан : Закон Республики Татарстан от 8 июля 1992 г. № 1560-Х11 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2024).

²⁰ О языках Чувашской республики : Закон Чувашской Республики от 25 ноября 2003 г. № 36 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2024).

²¹ О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан : Закон Республики Татарстан от 8 июля 1992 г. № 1560-Х11 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2024).

государственной власти и местного самоуправления могут осуществляться параллельно как на русском, так и на языке республик. К примеру, если анализировать избирательный процесс, то выборы федерального уровня проводятся на государственном языке страны, выборы в республиках могут проводиться с использованием государственного языка республики²².

Законы вышеперечисленных республик Российской Федерации о государственных языках определяют обеспечение равноправного использования русского и государственного языка республики; создают гарантии для сохранения, развития и изучения государственных языков республик жителями данных субъектов РФ; определяют компетенцию органов государственной власти в области сохранения и развития государственных языков, иных языков народов, проживающих на территории субъекта РФ в сфере охраны, изучения и использования языков. В некоторых республиках, например в Удмуртской Республике, созданы координационные органы в целях сохранения и развития государственных языков республики и иных языков народов Удмуртии. В республике также образован Общественный совет по вопросам межнациональных отношений при Главе УР для обеспечения взаимодействия органов государственной власти УР, органов местного самоуправления, общественных объединений, имеющих статус юридического лица; научных и других организаций в целях совершенствования государственного управления в сфере государственной национальной политики на территории Удмуртской Республики.

Изучаются государственные языки республик в отдельных школах. На государственных языках издаются книги, в том числе оригинальная и переводная художественная литература, осуществляется теле- и радиовещание, выпускаются газеты и журналы.

В соответствии с законами республик об образовании гражданам гарантируется право на получение дошкольного, начального

---

²² *Бутаков В.Н.* Конституционно-правовые проблемы статуса государственных языков республик в составе РФ. Форум молодежной науки. Вып. 3. № 1. 2022. С. 112.

общего, основного общего образования на родном языке и на выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования республик.

Изучение государственных языков республик во всех образовательных учреждениях регламентируется государственными образовательными стандартами. Республики оказывают содействие гражданам, желающим изучать государственные языки республики, создают для этого необходимые условия.

Республики, в соответствии с международными, межрегиональными договорами и соглашениями, оказывают содействие в получении основного общего образования на государственном языке лицам, проживающим вне территорий субъектов.

Российская Федерация гарантирует республикам право на использование государственных языков субъектов, которые вытекают из положений Конституции страны. Статья 26 ч. 2 Основного закона определяет, что каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества²³.

Библиографический список

1. Бутаков В.Н. Конституционно-правовые проблемы статуса государственных языков республик в составе РФ // Форум молодежной науки. – Вып. 3. 2022. – № 1. – С. 112.
2. Ягудин Ш.Ш. Конституционно-правовые основы государственных языков в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 3.

---

²³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020). URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 21.01.2024).

Бехтерев Сергей Львович,

*д.и.н., доцент, профессор кафедры теории
и истории государства и права ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», г. Ижевск*

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИБЕРАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Научная и практическая значимость заявленной темы обусловлена рядом факторов. Первый – это основные тенденции развития современного мирового сообщества. Одной из них, по мнению многих ученых и политиков, является признание ценностью свободы как неотъемлемого права человека. Другой ценностью выступает идея социального правового государства, закреплённая в нормативных актах большинства стран, в том числе в Конституции Российской Федерации²⁴.

К третьей ценности относится признание демократии как единственно возможного типа политического режима, способного обеспечить функционирование социального правового государства. По свидетельству, например, доктора политических наук Р.Т. Мухаева, основной чертой мировой политики последних десятилетий стало движение к демократии. После крушения Советского Союза в 1991 г. поднялась третья волна демократизации, подорвавшая легитимность авторитарных режимов по всему миру²⁵. В связи с этим один из разработчиков проекта Конституции России, доктор юридических наук Л.С. Мамут отмечал, что «печалиться по поводу развала СССР, утраты «светлого прошлого» – значит, стремиться (вольно или невольно) реанимировать сугубо порочную идеологию

---

²⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 2022. 6 октября. № 0001202210060013.

²⁵ Мухаев Р.Т. Система государственного и муниципального управления. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С. 98–99.

и пагубную практику большевизма»²⁶. Не следует, однако, забывать, что в переходных (транзитных), особенно в бедных обществах, открываемые демократией возможности обычно привлекательны для образованных элит или для тех, кто проживает вблизи правительственных центров и не имеет практически никакого отношения к жизни простого провинциала²⁷.

Наконец, четвертой социетальной ценностью считается образованность личности и нации как гарант демократического режима. Все эти идеалы, несомненно, носят либеральный характер и в той или иной мере отражены или хотя бы провозглашены в Конституции России.

Второй фактор, актуализирующий предлагаемую проблематику, – это усиливающаяся критика либеральной теории и практики, сложившейся в процессе реализуемой с 1992 г. радикальной либеральной социально-экономической и политической модернизации современной России. То есть сами либеральные основы конституционного строя нашей страны подвергаются сомнению. И как следствие – формирующееся нигилистическое отношение к закону и снижение доверия к власти «в сочетании с низким уровнем эффективности государственного управления»²⁸.

Учитывая, что Россия является частью мирового сообщества, для нее также неизбежно достижение либеральных ценностей. Важнейшим вопросом, очевидно, является временной фактор таких достижений. Переходное, транзитное состояние государственно-правовой системы вынуждает политическое руководство Российской Федерации учитывать исторические особенности развития отечественной цивилизации.

---

²⁶ Мамут Л.С. 1990-е и 2000-е: прошлое – будущее настоящего // *Общественные науки и современность*. 2001. № 5. С. 77.

²⁷ Мухаев Р.Т. Указ. соч. С. 98–99.

²⁸ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2018 г. № 1151 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации») // *СЗ РФ*. 2018. 8 октября. № 41, ст. 6246.

Хорошо известно, что движение к либеральным ценностям современного общества началось с 1350 г., эпохи Ренессанса, возрождения идеала свободного гражданина свободного идеального государства, каковым считалась Афинская полиция V в. до н.э. Ренессанс охватил, главным образом, страны латинской Европы и Японию. В Англии, например, это движение возникло снизу, протекало в соперничестве с верховной королевской властью, продолжалось 290 лет и завершилось в основном в 1640 г. с началом буржуазной революции. Во Франции же революция в силу «завершенного» абсолютизма затянулась без малого на 150 лет. То есть на легитимацию либеральных ценностей в странах, двигавшихся от «несвободы» к «свободе», история отвела минимум 290–300 лет.

Возникает закономерный вопрос – какую дату следует считать началом движения к свободе в России, развивавшейся, хотя и не бесспорно, на нецивилизационной основе и в обратном направлении – от свободы к несвободе и фактическому поглощению общества государством к середине XVIII в. По этому поводу историк Г.П. Федотов заметил, что «народ... сознательно или бессознательно сделал свой выбор между национальным могуществом и свободой. Поэтому он несет ответственность за свою судьбу»²⁹.

В отличие от Западной Европы в России верховная власть определяла все стороны общественного развития. В 1350-е гг. великие князья Владимирской Руси Симеон Гордый и Иван Красный только-только освободили удельных князей из-под юрисдикции «Великой Ясы» Чингис-хана. Достигнув своего апогея к середине XVIII в., крепостное право неизбежно должно было пойти на спад. Поэтому началом отечественного Возрождения можно считать 18 февраля 1762 г., когда император Петр III подписал «Манифест о даровании вольности и свободы всему Российскому дворянству»³⁰.

---

²⁹ Федотов Г.П. Россия и свобода // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Т. 2. СПб. : София. 1991. С. 274.

³⁰ Манифест о даровании вольности и свободы всему Российскому дворянству // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 15: С 1758 по 28 июня 1762. № 11444. СПб. : Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 912–915.

Если к этой дате прибавить 290 лет, то получится искомая цифра – 2052 г., то есть год завершения российской транзитации от социалистического наследия к общечеловеческим либеральным ценностям.

Эта прогнозируемая дата верифицируется советской и постсоветской историей. Так, для легитимации социалистических ценностей понадобилось 60 лет: от утверждения первой советской Конституции V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. до позднесоветской Конституции, принятой 12 апреля 1978 г. народом РСФСР как «неотъемлемой частью всего советского народа». В данном процессе участвовали три поколения наших соотечественников.

Далее, если принять во внимание дату 12 декабря 1993 г., всенародное голосование по Конституции Российской Федерации и прибавить к ней 60 лет, то получится искомая дата – 2053 год. Таким образом, ориентиры 2052–2053 гг. подвергнуты, по меньшей мере, двойной проверке.

Кроме того, на догоняющий характер Российской цивилизации неоднократно указывали и руководители СССР. Так, в своем выступлении на первой конференции работников промышленности в феврале 1931 г. И.В. Сталин отмечал: «История старой России состояла... в том, что ее непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все – за отсталость... Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут...»³¹.

Исторический путь России выявил еще одну гуманитарную проблему – насколько ценными являются для народов нашей страны и ее элиты неотъемлемые естественные права человека на жизнь, свободу, частную собственность и стремление к счастью. Не вдаваясь в подробности формирования и завершения существования крепостного права в России, заметим, что еще в 1863 г., начав работу над поэмой «Кому на Руси жить хорошо?», классик отече-

---

³¹ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) : краткий курс. М. : Издательство ЦК ВКП(б) «Правда», 1938. С. 300.

ственной литературы Н.А. Некрасов задался вопросом: «Народ освобожден, но счастлив ли народ?». Образно говоря, на русской почве вступили в непримиримые противоречия два естественных права человека – свобода и счастье. Поэтому для российского менталитета более характерна такая подмеченная Н.А. Некрасовым в той же поэме черта: «Люди холопского звания – сущие псы иногда. Чем тяжелей наказания, тем им милей господя». И действительно, найдется масса примеров, когда в ходе реализации Великих реформ 1860–1870-х гг. трудовым населением империи подавались прошения на «Высочайшее имя» с просьбой вернуть подданных в крепостное состояние.

Либеральные ценности оказались трудно приживаемы и в современной России. Так, по оценке многих ученых, степень легитимности принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституции составляет всего одну треть. Парадоксально, но факт – степень народного признания позднесоветского Основного закона оказалась гораздо выше, чем нынешнего закона, обладающего высшей юридической силой.

Неоднозначна, непоследовательна, а порой противоречива и позиция властной отечественной элиты по отношению к советскому наследию и либеральным идеалам. С одной стороны, в декабре 1999 г. в своем выступлении «Россия на рубеже тысячелетий» Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин разъяснил, что Россия «не станет вторым изданием, скажем США или Британии, где либеральные ценности имеют глубокие исторические традиции», являясь страной, где «государство, его институты и структуры всегда играли исключительно важную роль»³².

С другой стороны, к середине 2010-х гг. сложились предпосылки для негативного восприятия советского опыта властвования. Оно получило официальное оформление в правительственной концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий от 15 августа 2015 г.: «Россия не может

---

³² Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 декабря.

в полной мере стать правовым государством и занять ведущую роль в мировом сообществе, не увековечив память многих своих граждан, ставших жертвами политических репрессий. Особенно важным в этой связи является осознание трагического опыта России, пережитого страной и ее гражданами после октябрьских событий 1917 года, который характеризуется разрывом традиций, утратой преемственности культурного опыта, разрушением межпоколенческих связей». Неприемлемыми для политического руководства стали «колоссальные потери, понесенные в период Гражданской и Великой Отечественной войн», а также «гонения на представителей религиозных конфессий; послереволюционная эмиграция наиболее образованной части населения, многолетняя дискриминация тех представителей дореволюционной элиты, кто предпочел остаться в России; коллективизация, повлекшая за собой многочисленные жертвы среди высланных и раскулаченных, а также разрушение индивидуального крестьянского хозяйства, которое было основой экономики страны на протяжении веков; связанный с насильственной коллективизацией голод, унесший жизни миллионов людей; массовые репрессии, в ходе которых миллионы людей были лишены жизни, стали узниками ГУЛАГа, были лишены имущества и подвергнуты депортации». Недопустимыми считались «продолжающиеся попытки оправдать репрессии особенностями времени или вообще отрицать их как факт нашей истории»³³.

Между тем либеральный выбор, сделанный частью россиян в 1993 г., вновь подвергся сомнению к началу 2020-х гг. Так, в своем Указе «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02 июля 2021 г. Президент России заявил о «кризисе западной либеральной модели»³⁴. Более того, признав

---

³³ О концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий : распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 г. № 1561-р // СЗ РФ. 2015. 24 августа. № 34, ст. 4930.

³⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. // СЗ РФ. 2021. 05 июля. № 27 (Ч. II), ст. 5351.

утопичность советской цивилизации, действующая редакция Конституции Российской Федерации закрепила преемственность с ее «трагическим опытом». Так, ч. 1 ст. 67^{1*} Конституции содержит норму о том, что «Российская Федерация является правопреемником Союза ССР».

Таким образом, достаточно противоречивое отношение населения и элиты современной России к общечеловеческим идеалам значительно затрудняет и замедляет реализацию либеральных ценностей на российской почве. И хотя данный процесс необратим, следует отметить, что природа, сотворенная человеком, должна находиться в гармонии с природой первичной, физической. Известный медицинский афоризм гласит, что девять женщин, собранные в одной комнате, не смогут родить одного ребенка через месяц. Искусственное сокращение внутриутробного развития всегда чревато негативными последствиями.

То же самое происходит и в социальной природе. Долгое время в качестве доказательства «преимуществ» социализма культивировался тезис о сокращении сроков вхождения бывшей Российской империей в индустриальную эпоху. Однако стремительный характер реформ, коренная «ломка» общественных отношений, жизнь в постоянной «катастрофе» ставила наших соотечественников перед выбором: либо вжиться в эти отношения, либо добровольно выйти из навязанных советской властью ценностных координат. Негативно оцениваемыми последствиями форсированного строительства социализма стали невосполнимые морально-этические потери и резкое увеличение количества суицидов среди населения СССР, особенно в 1920-е гг. В свете вышеизложенного актуальной для российского общества в целом остается проблема обеспечения демократическим правовым государством прав и свобод человека прежде всего на жизнь, свободу, частную собственность и счастье.

Библиографический список

1. Манифест о даровании вольности и свободы всему Российскому дворянству // Полное собрание законов Российской империи

с 1649 г. Т. 15: С 1758 по 28 июня 1762. № 11444. СПб. : Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 912–915.

2. История Всесоюзной Коммунистической партии (большеви-ков). Краткий курс. М.: Издательство ЦК ВКП(б) «Правда», 1938. 352 с.

3. Мамут Л.С. 1990-е и 2000-е: прошлое – будущее настоящего // Общественные науки и современность. 2001. № 5. С. 76–81.

4. Мухаев Р.Т. Система государственного и муниципального управления. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 575 с.

5. Федотов Г.П. Россия и свобода // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Т. 2. СПб.: София. 1991. С. 276–303.

Булычева Елена Александровна,

к. филол. н., доцент, доцент кафедры общего и финно-угорского языкознания ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

Шушакова Галина Николаевна,

к. филол. н., доцент, зав. кабинетом финно-угорского языкознания ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УДМУРТИИ

Распространение просвещения среди коренного населения Поволжья и Приуралья началось в XVIII в. и было непосредственно связано с миссионерской деятельностью церкви, политикой христианизации.

Первые попытки организации школ для удмуртов сделал Казанский митрополит Тихон. Он учредил в 1707 г. в Казани первую инородческую школу. По сохранным данным в школе обучались 32 школьника, но полный курс обучения прошли всего 5 человек.

Официальной датой зарождения удмуртской школы можно считать 1740 г. Лучшие из учеников новокрещенских школ переводились для продолжения образования в Казанскую духовную семинарию.

По вопросу о языке преподавания в XIX в. был выдвинут принцип: «родной язык – орудие просвещения»³⁵, который был подхвачен казанским профессором Н.И. Ильминским и адаптирован для казанских инородцев. Южные удмурты получали грамотность в Елабужской и Казанской новокрещенских школах. Северные удмурты обучались в новокрещенских школах Вятской губернии.

В рамках этой системы удмурты получали образование в Казанской крещено-татарской школе, миссионерских школах Братства святителя и чудотворца Гурия (1867 г.), Казанской инородческой учительской семинарии (1872 г.), Бирской учительской школе (1882 г.), Карлыганской центральной удмуртской школе (1891 г.).

Система христианского просвещения инородческих народов представлена в трудах многих исследователей, в том числе П.Н. Луппова, а также в современном научном издании «История Удмуртии: Конец XV – начало XX века» (2004)³⁶.

Преподавание в чисто инородческих училищах велось в младших двух отделениях параллельно на русском и родном языках, затем в среднем отделении преимущество давалось русскому языку, а родной язык употреблялся лишь для выяснения более сложных или отвлеченных предметов и понятий. Наконец, в старших классах употреблялся почти исключительно русский язык, и лишь изредка учителя прибегали к помощи родного. На первой ступени школьного обучения при изучении русского алфавита по звуковому способу названия новых незнакомых детям предметов, их частей, признаков,

---

³⁵ Булычева Е.А. Роль удмуртского языка в становлении национального образования // Социально-гуманитарное образование: Человек, Общество, Государство (историко-педагогические аспекты): сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2019.

³⁶ Луппов П.Н. Христианство у вотяков в первой половине XX века». Вятка, 1911; История Удмуртии: Конец XV – начало XX века / под ред. К.И. Куликова ; введение М.В. Гришкиной, Н.П. Лигенко. Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 442.

действий и т.п. сначала давались детям по-русски, а затем уже переводились на инородческий язык с твердым запоминанием детьми русских названий.

В Казанской инородческой учительской семинарии были подготовлены 98 учителей-удмуртов, еще более 90 человек получили свидетельства на право преподавания после экзаменов в педагогическом совете семинарии. Таким образом, к концу XIX в., когда система национального образования на территории Удмуртии сформировалась как отдельное направление в сфере образования, ключевым стал вопрос о подготовке учителей и учебной литературы.

Во второй половине XIX в. появляются новые учебники на удмуртском языке Н.Н. Блинова, В.А. Ислентьева и переводческой комиссии при Братстве святителя Гурия. Учебная литература на удмуртском языке прочно входит в каталоги школьных библиотек. В начале XX в. плодотворно трудятся на ниве национального просвещения крупнейшие просветители удмуртского народа И.С. Михеев, И.В. Яковлев и другие. Их педагогические издания – «Книжки...», «Сочинения...», задачки, пособия, руководства для учителей – пользуются огромной популярностью в нерусских школах региона. В педагогической периодике они поднимают важнейшие вопросы «инородческого просвещения». При этом заметна возрастающая роль удмуртского языка.

1917–1918 гг. явились переходным периодом в коренной реорганизации системы народного образования страны. В первые годы советской власти была радикально изменена система управления образованием. 29 октября 1917 г. народный комиссар просвещения А.В. Луначарский в обращении к гражданам России определил главную цель преобразований – добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности населения. В постановлении Народного Комиссариата по просвещению «О школах национальных меньшинств» от 31 октября 1918 года определено понятие национальной школы и констатированы права национальностей³⁷.

---

³⁷ *Васильева Г.Н.* Национальное образование в Удмуртии: история и современность : монография в 2 ч. Ижевск : Изд-во ИПК иПРО УР, 2012. Ч. 1. С. 43.

Правовая база была заложена первыми декретами советской власти: «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (январь 1918 г.); «О ликвидации безграмотности населения РСФСР» (декабрь 1919 г.). В структуре формируемой системы советской школы был выделен самостоятельный тип школы – «национальная школа»³⁸.

В дореволюционной России до 1917 г. право на образование граждан не было закреплено законодательно, то есть отсутствовали соответствующие нормативные документы. Право на образование последовательно приобретало статус обязанности, привилегии, права как такового, частично утрачивало свой сословный характер и вновь обретало его. «Советская власть последовательно формировала систему народного образования. Конституция РСФСР 1918 г. провозгласила доступ к образованию, но право на него еще не являлось гарантированной возможностью, оно носило декларативный характер»³⁹.

31 января 1924 г. II съезд Советов СССР утвердил первую Конституцию СССР и завершил конституционное оформление единого Советского государства. Конституция СССР состояла из двух разделов: Декларации об образовании СССР и Договора об образовании СССР. Она законодательно закрепила полное правовое равенство всех народов СССР и их суверенитет. В этой Конституции не было раздела о правах и обязанностях граждан. Конституция 1924 г. не содержала специальных статей по образованию. В ст. 1 Конституции говорилось лишь об установлении общих начал в области народного просвещения.

Принципы образования, принятые в Советском Союзе, были сформулированы ещё в 1903 г. в Программе РСДРП, озвученной на II съезде РСДРП, – всеобщее бесплатное обязательное образование детей обоих полов до 16 лет; ликвидация сословных школ

---

³⁸ Фролова Г.Д. Просветители удмуртского народа: очерки развития педагогической мысли / М-во нар. образования Удмурт. Респ. Ижевск : Удмуртия, 1996. С. 42.

³⁹ Кораблева Г.В. Модальность платного образования в России: история, проблемы, современность. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 08.11.2023).

и ограничений в образовании по национальным признакам; отделение школы от церкви; обучение на родном языке и другое. 26 декабря 1919 г. был подписан декрет о том, что всё население страны в возрасте от восьми до пятидесяти лет, не умеющее читать или писать, обязывалось обучаться грамоте на родном или русском языке – по желанию. В 1936 г. утверждена Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик. На законодательном уровне социальная политика в сфере образования нашла подтверждение в ст. 121 Конституции СССР (1936 г.) в так называемой «Сталинской конституции»: «Граждане СССР имеют право на образование. Это право обеспечивается всеобще-обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинно-тракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся»⁴⁰. В такой же формулировке указанный текст присутствует и в Конституции УАССР, принятой в 1938 г., в ст. 86.

Принцип бесплатности образования был нарушен в 1940 году. Постановлением СНК СССР вводилась плата за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях страны. Это, по-видимому, было связано с социально-экономическим, товарным и продовольственным кризисом, вызванным ростом военных расходов; массовыми репрессиями; военными действиями осени 1939 – весны 1940 г.

Ввиду того, что удмуртское население в недостаточной мере владело русским языком, в обучении детей широко использовались

---

⁴⁰ Конституция (Основной Закон) Удмуртской Автономной Советской Социалистической Республики 1937 г. // *Войтович В.Ю.* Конституционное строительство в Удмуртии: этапы развития. Ижевск : КнигоГрад, 2009. С. 201–261.

такие методы, как натуральный и наглядно-переводной. В 1920–1930-е гг. активно создавались учебники для чтения для начальных классов. Кроме того, началась практика перевода учебников по разным школьным предметам (математика, физика, география и др.). Использование учебников на удмуртском языке, например математики, практиковалось в начальных классах вплоть до 1960-х годов.

Некоторые изменения в сфере образования введены в так называемую Брежневскую Конституцию 1977 г. В ст. 45. утверждается всеобщее обязательное среднее образование молодежи. Относительно использования права обучения на родном языке, в Конституции 1977 г. возможность обучения в школе на родном языке сохраняется. Такая формулировка сохранена и в Конституции 1978 г. в УАССР: «Это право обеспечивается бесплатностью всех видов образования, осуществлением всеобщего обязательного среднего образования молодежи, широким развитием профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством; развитием заочного и вечернего образования; предоставлением государственных стипендий и льгот учащимся и студентам; бесплатной выдачей школьных учебников; возможностью обучения в школе на родном языке; созданием условий для самообразования»⁴¹.

В настоящее время правовые нормы, регулирующие образовательную систему России, отражены в Законе «Об образовании в Российской Федерации», созданном на базе Конституции РФ 1993 г. и с внесёнными поправками в 2020 году⁴².

Рассмотрим некоторые вопросы, касающиеся языка образования в Российской Федерации, включенные в ст. 14 ФЗ-273 закона «Об образовании в Российской Федерации». В первую очередь

---

⁴¹ Конституция (Основной Закон) Удмуртской Республики 1978 г. // *Войтович В.Ю.* Конституционное строительство в Удмуртии: этапы развития. Ижевск : КнигоГрад, 2009. – С. 261–296.

⁴² Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ. Режим доступа: <https://zakonobobrazovanii.ru/> (дата обращения: 08.11.2023).

отмечается, что язык образования является важным элементом образовательной деятельности, а также элементом государственной политики с учетом многонационального состава населения страны. Закон раскрывает формы использования государственного языка и родного языка обучаемого для обучения и для изучения. Что касается процесса обучения, то он осуществляется по общему правилу на государственном языке Российской Федерации, каковым в соответствии с Федеральным законом от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» является русский язык. Указывается, что в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории республик в составе Российской Федерации, в соответствии с законодательством этих республик может вводиться обучение на государственном языке (языках) этой республики. Что же касается изучения языка, то в тех образовательных организациях, где это предусмотрено учебным планом, может изучаться русский язык, языки народов Российской Федерации, а также осуществляться преподавание иностранного языка и на иностранном языке в соответствии с учебным планом и иными локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Правовые нормы образования в Удмуртской Республике основываются на правовой базе федеральных документов. Основные вопросы образования отражены в главе № 2 Закона Удмуртской Республики от 21 марта 2014 г. № 11-РЗ с изменениями на 23 ноября 2021 г., а также в Законе УР «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики» от 6 декабря 2001 г. № 60-РЗ⁴³.

Наиболее уязвимым, на наш взгляд, для носителей удмуртского языка является содержание п. 6 ст. 14 ФЗ-273 Закона о языках,

---

⁴³ Закона Удмуртской Республики от 21 марта 2014 г. № 11-РЗ. Закон УР «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики» от 6 декабря 2001 г. № 60-РЗ. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/463804275> (дата обращения: 08.11.2023).

в котором отмечается: «...Свободный выбор языка образования, изучаемых родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, государственных языков республик Российской Федерации осуществляется по заявлениям родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся при приеме (переводе) на обучение...»⁴⁴.

На практике получается так, что часто родители-удмурты идут по пути наименьшего сопротивления и выбирают в качестве изучаемого родного языка из числа языков народов Российской Федерации русский язык, мотивируя уменьшением учебной нагрузки для ребёнка и считая изучение удмуртского языка неперспективным.

Согласно федеральным нормативным документам в п. 2 ст. 5 Закона УР от 21 марта 2014 г. № 11-РЗ (с изм. 2021 г.) также актуализирована важнейшая роль изучения русского языка: «Преподавание и изучение удмуртского языка как государственного языка Удмуртской Республики не должны осуществляться в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации»⁴⁵.

Таким образом, можем сделать вывод, что принципы образования, принятые в Советском Союзе сразу после революции 1917 г. в Конституциях РФ и СССР, были сформулированы ещё в 1903 г. в Программе РСДРП, а именно: всеобщее бесплатное обязательное образование детей обоих полов до 16 лет; ликвидация сословных школ и ограничений в образовании по национальным признакам; отделение школы от церкви; обучение на родном языке. Данные положения сохраняются и в последующих принятых документах. Нормативно-правовые документы УАССР и УР строго следуют ФЗ РСФСР и РФ.

---

⁴⁴ О государственном языке Российской Федерации : Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.11.2023).

⁴⁵ О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики : Закон УР от 6 декабря 2001 г. № 60-РЗ. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 08.11.2023).

Термин «национальная школа», использовавшийся в СССР и РФ для наименования начальных и средних школ, в которых родной язык изучался как предмет или являлся языком обучения. В настоящее время данный термин не используется в Конституции и Законе об образовании в РФ и в нормативных документах Удмуртской Республики ввиду внесённых изменений в понятие родного языка. В научно-педагогический оборот входит термин этнокультурное образование, который отражает изучение удмуртского языка как государственного на уровне учебного предмета, а также использование этнокультурного компонента в изучении других учебных предметов.

Библиографический список

1. Булычева Е.А. Роль удмуртского языка в становлении национального образования // Социально-гуманитарное образование: Человек, Общество, Государство (историко-педагогические аспекты) : сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2019. – С. 181–186.
2. Васильева Г.Н. Национальное образование в Удмуртии: история и современность: монография в 2 частях. – Ижевск : Изд-во ИПК иПРО УР, 2012. – Ч. 1. – 122 с.
3. Фролова Г.Д. Просветители удмуртского народа: очерки развития педагогической мысли / М-во нар. образования Удмурт. Респ. – Ижевск : Удмуртия, 1996. – 222 с.
4. Кораблева Г.В. Модальность платного образования в России: история, проблемы, современность. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 07.11.2023).
5. История Удмуртии: Конец XV – начало XX века / под ред. К.И. Куликова ; введение М.В. Гришкиной, Н.П. Лигенко. – Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2004. – 552 с.
6. Войтович В.Ю. Конституционное строительство в Удмуртии: этапы развития. – Ижевск : КнигоГрад, 2009. – 296 с.

Гафурова Эльмира Равилевна,

*к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства
и права ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет», г. Ижевск*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ И СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

Исследования в области конституционно-правовых гарантий публичной власти показывают, население понимает деятельность суда и прокуратуры как одно из направлений реализации конституционных гарантий. Это означает, что реформирование прокуратуры и судебной системы должно основываться на возрастающих потребностях и интересах граждан в области реализации прав, свобод и их охраны.

На сегодняшний день вопрос отнесения прокуратуры к одной из ветвей власти носит дискуссионный характер. В Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) о прокуратуре упоминается в гл. 7 «Судебная власть и прокуратура»⁴⁶. Почему законодатель объединил судебную ветвь власти и надзорный орган – остается большим вопросом. Возможно, по той причине, что суд и прокуратуру действительно рассматривают как одно из направлений реализации конституционных гарантий.

При этом в Конституции РФ нет конкретных норм, которые раскрывали бы конституционно-правовой статус прокуратуры. В науке конституционного права отмечаются четыре основных подхода к определению статуса прокуратуры.

Первый подход состоит в том, что прокуратура является органом государственного надзора. Статья 129 Конституции РФ

---

⁴⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

отсылает нас к федеральному закону, который определяет полномочия, организацию и порядок деятельности прокуратуры. Так, в соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» только прокуратура уполномочена на осуществление прокурорского надзора⁴⁷. Прокурорский надзор отличается от других видов деятельности тем, что осуществляет проверку соблюдения норм Конституции РФ и законов РФ на её соответствие, а также имеет возможность принять соответствующие меры по обнаруженным правонарушениям и преступлениям⁴⁸.

Второй подход основывается на том, что прокуратуре принадлежит особое место в механизме российского государства. Органы прокуратуры не относятся ни к одной из ветвей власти, тем самым уравнивая их между собой и создавая наиболее благоприятный режим для деятельности органов прокуратуры. Однако функционально все-таки прокуратура соприкасается со всеми тремя ветвями власти⁴⁹.

Третий подход характеризуется тем, что он рассматривает прокуратуру и законодательный орган как две самостоятельные системы сдержек и противовесов, которые не взаимодействуют между собой⁵⁰.

Сторонники этого подхода считают, что законодательные органы издают законы, а прокуратура занимается надзором за соблюдением в границах государства этих законов. Так, они определяют прокуратуру как часть механизма законодательной деятельности, а осуществляемый ей прокурорский надзор – особый вид власти.

---

⁴⁷ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Российская газета. № 39. 1992.

⁴⁸ *Чупракова Е.Г., Плотникова Т.Н.* к вопросу о конституционно-правовом статусе прокуратуры в Российской Федерации // *Colloquium-journal*. 2019. С. 2.

⁴⁹ *Юсупова Н.Р., Исаева К.М.* Конституционные основы организации и деятельности прокуратуры в Российской Федерации // *Закон и право*. 2021. С. 53.

⁵⁰ *Байкин И.М.* Статус прокуратуры и законодательная ветвь власти // *Конституционное и муниципальное право*. 2010. № 12. С. 21.

Приверженцы четвертого подхода считают, что прокуратуру необходимо отнести к судебной ветви власти, и не согласны с тем, что прокуратура при осуществлении своей деятельности является механизмом законодательной власти, поскольку ее полномочия никаким образом не относятся к законодательной прерогативе⁵¹.

С учетом всех подходов, на наш взгляд, самый объективный – тот, который определяет конституционно-правовую независимость прокуратуры как неподчиненного органа власти.

В любом случае, если прокуратура будет относиться к какой-либо ветви власти, это существенно нарушит баланс законности и систему «сдержек или противовесов».

По нашему мнению, конституционные основы деятельности прокуратуры должны быть регламентированы отдельной главой Основного закона российского государства – гл. 7.1 «Прокуратура», а гл. 7 посвящена исключительно судебной системе.

Глава 7.1 должна включать в себя понятие, правовой статус, цели и задачи по реализации прокурорского надзора, а также взаимоотношения с законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти.

Согласно конституционной реформе, проведённой в 2020 г., в ст. 129 Конституции РФ о прокуратуре уже были внесены значительные изменения по конкретизации ее статуса.

Часть 1 указанной статьи закрепила определение понятия «прокуратура» с указанием на то, что полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации (далее – РФ), ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом.

Часть 2 изложена в новой редакции с указанием лиц, рассматриваемых на должность прокурора, а также упоминанием ограничений и запретов, связанных со службой в прокуратуре.

А действовавшая ранее ч. 2 преобразована в ч. 3 с изменениями о том, что Генеральный прокурор РФ, заместители Генерального прокурора РФ назначаются на должность после консультаций

---

⁵¹ *Безотосная О.С.* Место прокуратуры Российской Федерации в системе государственных органов // Проблемы науки. С. 3.

с Советом Федерации и освобождаются от должности Президентом РФ. Ранее указанные прокуроры назначались и освобождались от должности Советом Федерации по представлению Президента РФ.

Прокуроры субъектов РФ, военных либо же других специализированных прокуратур, приравненных к прокуратурам субъектов РФ, могут быть назначены на должность после консультации с Советом Федерации и освобождены от должности Президентом РФ.

Ранее в данной норме предусматривалось, что вышеуказанные прокуроры назначаются на должность Президентом РФ по представлению Генерального прокурора РФ, согласованному с субъектом РФ. А освобождение их от должности было также возложено на Президента РФ.

В положении, регламентирующем назначение и освобождение от должности иных прокуроров, появилось условие, что такие решения принимаются Президентом РФ в случае, если это предусмотрено соответствующим федеральным законом.

Также в части назначения прокуроров городов и районов по решению Генерального прокурора РФ изложено новое условие – если иное не предусмотрено федеральным законом. Ранее конституционные нормы не содержали подобных условий в части назначения прокуроров на должности.

По нашему мнению, конституционные нормы, касающиеся прокуратуры, стали более емкими и полными, так как непосредственно определяются требования к кандидатам на должность прокурора, которые более конкретизированы уже федеральным законом; указываются запреты и ограничения службы в прокуратуре. Порядок назначения на должность исключил из себя некоторых субъектов (например Генерального прокурора РФ при назначении на должность прокурора субъекта РФ), что является обоснованным антикоррупционным решением.

Рассматривая конституционные основы судебной системы, отметим, что на сегодня судебная власть, согласно ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного

судопроизводств. Судебная власть в российском государстве осуществляется только судом⁵².

В связи с этим конституционная реформа послужила внесению в ч. 3 ст. 118 Конституции РФ состава судебной системы, исходя из указанных судопроизводств.

Более детально определен статус Конституционного Суда РФ, изменен его состав с 19 судей на 11 судей.

В статье 119 Конституции РФ увеличилось количество требований к кандидатам на должность судьи. Так, закреплены следующие новые положения: постоянное проживание на территории РФ; отсутствие гражданства иностранного государства; запрет на наличие и открытие счетов, вкладов и ценностей в иностранной валюте.

Конкретизирован конституционный статус Верховного Суда РФ с указанием его общих полномочий.

Изменен и конкретизирован порядок назначения на должность судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и иных федеральных судов. Например, председатель Конституционного Суда РФ, его заместитель и судьи, а также председатель Верховного Суда РФ его заместитель и судьи назначаются на должности Советом Федерации по представлению Президента РФ. Ранее не предусматривался такой порядок назначения на должности в отношении заместителей председателя и судей Конституционного и Верховного Судов РФ.

В соответствии с изложенным, можно сделать вывод, что конституционные основы судебной власти и прокуратуры претерпели значительные изменения в 2020 году в период проведения государственной конституционной реформы. Проанализированные изменения конституционных положений позволят прокуратуре и судебным органам РФ еще более эффективно осуществлять верховенство закона, укреплять законность, действовать в защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

---

⁵² Азукаева Б.А., Булуктаева К.Ю., Давашкин Е.Ю. Судебная власть в Российской Федерации: некоторые теоретические аспекты // Аграрное и земельное право. № 3 (183). 2020. С. 72.

Библиографический список

1. Азукаева Б.А., Булуктаева К.Ю., Давашкин Е.Ю. Судебная власть в Российской Федерации: некоторые теоретические аспекты // Аграрное и земельное право. № 3 (183). 2020. – С. 71–73.
2. Байкин И.М. Статус прокуратуры и законодательная ветвь власти // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 12. – С. 19–23.
3. Безотосная О.С. Место прокуратуры Российской Федерации в системе государственных органов // Проблемы науки. – С. 3–4.
4. Чупракова Е.Г., Плотникова Т.Н. к вопросу о конституционно-правовом статусе прокуратуры в Российской Федерации // Colloquium-journal. 2019. – С. 1–2.
5. Юсупова Н.Р., Исаева К.М., конституционные основы организации и деятельности прокуратуры в Российской Федерации // Закон и право. 2021. – С. 53–54.

Дубень Андрей Кириллович,

к.ю.н., научный сотрудник

Института государства и права РАН,

г. Москва

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция Российской Федерации как основной закон государства определяет государственные основы функционирования организационно-правовых механизмов обеспечения единства и стабильности перед лицом внутренних и внешних угроз.

В связи с развитием конституционно-правовых основ обеспечения информационной безопасности как составляющей национальной безопасности, важными представляются задачи противодействия угрозам и рискам в информационной сфере, которые сего-

дня определены стратегическими правовыми актами, базирующимися на комплексном подходе. Поэтому требуются эффективные правовые механизмы защиты национального информационного пространства, правовые средства борьбы с деструктивным воздействием на национальные информационные ресурсы, информационные системы, цифровые платформы и сервисы, а также российскую критическую информационную инфраструктуру.

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на одном из открытых заседаний консультационно-совещательных органов по вопросам информационной безопасности особо подчеркнуто: «Новые технологические решения порождают новые риски. Мы видим, что глобальное цифровое пространство нередко становится площадкой для жесткого информационного противоборства, для нечестной конкуренции и кибератак... Важно сохранить преемственность нашего стратегического курса на предотвращение конфликтов в информационном пространстве»⁵³. В условиях нарастающей напряженности между Россией и ее зарубежными политическими противниками подобная констатация со стороны Президента Российской Федерации представляется особенно важной, так как, на наш взгляд, содержит призыв к органам публичной власти и обществу на эффективное противодействие агрессивной деятельности иностранных государств, противоречащей стратегическому курсу Российской Федерации.

Следует также обратить внимание на решение Конституционного Суда Российской Федерации, в котором в аспекте обеспечения информационно-психологической безопасности указано: «Минимизация информационного и психологического воздействия, оказанного на население террористическим актом, в том числе ослабление его агитационно-пропагандистского эффекта, является одним из необходимых способов защиты общественной безопасности, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, т.е. преследует

---

⁵³ Заседание Совета Безопасности // Сайт Президента РФ. Новости, выступления и стенограммы. 26 марта 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65231> (дата обращения: 28.11.2022).

именно те цели, с которыми Конституция Российской Федерации и международно-правовые документы связывают допустимость ограничения соответствующих прав и свобод»⁵⁴.

Как справедливо отмечает Т.А. Полякова, проблематика информационной безопасности как составляющей части национальной безопасности, особенно в эпоху нового этапа информационной революции, занимает центральное место в конституционном праве⁵⁵. В доктрине информационного права уделено особое внимание проблемам информационной безопасности. Л.С. Михайлова отмечает, что в настоящее время актуальными являются задачи проведения анализа и разработки предложений по обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина при обеспечении информационной безопасности⁵⁶. В Основном законе термин «безопасность» встречается в одиннадцати статьях (ст. 13, 37, 55, 56, 71, 72, 74, 82, 83, 98, 114), при этом он имеет отношение и к личности, и к обществу, и к государству⁵⁷.

В этой связи стоит обратить внимание на понятийный аппарат. Дефиниция «национальная безопасность» выступила в качестве модели для определения и дальнейшего закрепления понятия «информационная безопасность» в Доктрине информационной безопасности России, под которой следует понимать «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних инфор-

---

⁵⁴ По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой : постановление Конституционного Суда РФ от 28 июня 2007 г. № 8-П // СЗ РФ. 2007. № 27, ст. 3346.

⁵⁵ Полякова Т.А. Развитие конституционно-правовых основ обеспечения информационной безопасности как составляющей национальной безопасности // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4-1 (62). С. 57.

⁵⁶ Михайлова Л.С. Конституционно-правовые основы обеспечения информационной безопасности в России // Информационная безопасность регионов. 2014. № 2 (15). С. 18.

⁵⁷ Хатуаев В.У. Понятие «безопасность» как конституционно-правовая категория: проблемы теории // Современное право. 2013. № 7. С. 28.

мационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства»⁵⁸.

Определенную часть содержания вышеуказанного определения более кратко и емко можно охарактеризовать как «конституционно значимые ценности», учитывая их непосредственное отражение в Конституции РФ и актах Конституционного Суда РФ. Так, в одном из своих постановлений Конституционный Суд РФ особо отметил: «Приведенное правовое регулирование имеет целью защиту таких конституционно значимых ценностей, как суверенитет России, целостность и неприкосновенность ее территории, обеспечение обороны страны и безопасности государства...»⁵⁹. Следует отметить, что под достойным уровнем жизни человека, на наш взгляд, понимается создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ). Реализация социальных и экономических гарантий согласуется со ст. 75.1 Конституции РФ, согласно которой «в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан»⁶⁰.

Рассматривая теоретические аспекты информационной безопасности, полагаем возможным сформулировать определение «нацио-

---

⁵⁸ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // СЗ РФ. 2016. № 50, ст. 7074.

⁵⁹ По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации : постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2012 г. № 17-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 5.

⁶⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

нальная информационная безопасность в Российской Федерации». Под ним целесообразно понимать состояние защищенности интересов Российской Федерации, при котором реализуется защита конституционно значимых ценностей в целях обеспечения суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве, включая технологический суверенитет, социально-экономическое развитие и достижение гражданского согласия. Национальная система правового обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации определяется многовекторностью развития общественных отношений в информационной сфере в современных условиях цифровизации, формирования многополярного мира, усиления противоборства и кибератак в информационном пространстве.

В Конституции Российской Федерации содержится целый ряд норм, связанных с обеспечением информационной безопасности, которые определяют базовые идеи регуляторной и правоприменительной деятельности в этой сфере. Среди таких конституционных норм следует особо отметить закрепленное право на информацию, охрану сведений, составляющих государственную тайну, личную и семейную тайну, неприкосновенность частной жизни, тайну связи, недопустимость сбора информации о гражданине без его согласия.

Согласно ст. 24 Конституции РФ на органах публичной власти лежит обязанность обеспечения каждому человеку возможности ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. Невозможно переоценить ст. 71 Конституции РФ, которая наделяет полномочиями органы публичной власти в вопросах федеральной информации и гарантирует федеральную собственность на критические информационные ресурсы и объекты информационной инфраструктуры, включая отнесение к сфере федерального ведения обеспечение безопасности информационных технологий в целом и вопросы оборота цифровых данных⁶¹. В связи с этим Т.А. Полякова справедливо отмечает,

---

⁶¹ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // СЗ. 2020. № 11, ст. 1416.

в настоящее время происходит дальнейшее развитие конституционных основ обеспечения информационной безопасности⁶². Кроме основных прав и гарантий в Конституции РФ предусмотрена обязанность государственных органов официально опубликовывать нормативные правовые акты, которые непосредственно затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина. Конституционными нормами закреплен запрет на любую деятельность, включая информационную, направленную на подрыв безопасности, конституционного строя и целостности России, а также разжигание розни и вражды в обществе по национальному, расовому, религиозному и иному социальному фактору.

Считаем, что поправки в Конституцию РФ стали новым импульсом для дальнейшего доктринального развития правового обеспечения информационной безопасности и совершенствования правовых норм в области международной информационной безопасности и международного сотрудничества интеграционных объединений.

Таким образом, реализация конституционно-правовых основ обеспечения информационной безопасности определила основы, обеспечивающие реализацию государственных мер в вопросах информационной безопасности государства от внутренних и внешних угроз. В этой связи на постоянной основе необходим системный анализ состояния правового регулирования информационной безопасности.

Библиографический список

1. Михайлова Л.С. Конституционно-правовые основы обеспечения информационной безопасности в России // Информационная безопасность регионов. – 2014. – № 2 (15). – С. 17–22.
2. Полякова Т.А. Развитие конституционно-правовых основ обеспечения информационной безопасности // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки : материа-

---

⁶² Полякова Т.А. Развитие конституционно-правовых основ обеспечения информационной безопасности // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки : материалы конф. в рамках X Моск. юрид. недели : в 5 ч. М. : РГ-Пресс, 2021. С. 295.

лы конф. в рамках X Моск. юрид. недели : в 5 ч. – М. : РГ-Пресс, 2021. – С. 294–299.

3. Полякова Т.А. Развитие конституционно-правовых основ обеспечения информационной безопасности как составляющей национальной безопасности // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4-1 (62). – С. 54–63.

4. Хатуяев В.У. Понятие «безопасность» как конституционно-правовая категория: проблемы теории // Современное право. – 2013. – № 7. – С. 28–32.

Зипунникова Наталья Николаевна,

к.ю.н, доцент, заведующая кафедрой истории государства и права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», г. Екатеринбург

ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРАКТИКИ В ПОЗНАНИИ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИИ, ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Визуальный, прагматический, мемориальный, антропологический и иные повороты в современном социогуманитарном знании обуславливают разнообразие возможностей интерпретации значимых феноменов исторической, юридической, социокультурной действительности. В их числе – феномен Российской конституции, исследуемый под самыми разными углами зрения⁶³. Юбилейные и памятные даты активизируют научные и общественные дискуссии, запускают сложные коммеморативные механизмы, практики вспоминания. Представляется, что познавать эволюцию отечественной конституции в значительной степени означает и необходимость исследования традиций юридического образования и науки, теоре-

---

⁶³ См., напр.: Ромашов Р.А. Феномен конституции в новой и новейшей истории Российского государства // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 1 (59). С. 70–78.

тического осмысления идей конституционализма и особенностей их реализации.

Пропоненты активизации визуального в научный дискурс полагают, что в новой модели культуры имеет место такое мировосприятие, когда на смену господству в нем текста приходит образ и образность, что влечет за собой трансформацию соотношения вербального и визуального. При этом принципиально важно учитывать значительное многообразие визуального и визуальных источников (изображения разного рода, фотографии, фильмы, др.), специфику научной работы с ними и необходимость «вращения» визуальной исследовательской культуры. Широко распространенное недоверие к такого типа источникам, отношение к ним как дополнительным, иллюстративным, в том числе при описании прошлого, в целом объяснимо⁶⁴. Среди причин – исследовательский консерватизм, особенно заметный в юридическом научном полилоге. Потому сложно не согласиться с суждениями, что визуализация – пока малоисследованная категория в правовой науке, затруднена выработка единого понятия визуализации на теоретическом уровне, имеются также трудности, связанные с применением визуализации в юридической деятельности – образовательной, правотворческой и правоприменительной⁶⁵. Но отдельные авторы прямо указывают на необходимость активного включения визуальных источников в исследовательские проекты⁶⁶, отмечая, в частности, что признан-

---

⁶⁴ См. подробнее, напр.: *Мазур Л.Н.* «Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX–XXI вв.: в поисках новых методов исследования // *Диалог со временем.* 2014. Вып. 46. С. 95–108; *Маслов В.М.* Философия визуального поворота: от теории к практике // *Философская мысль.* 2019. № 12. С. 39–56; *Терентьева И.Н.* Визуальное, слишком визуальное... (к характеристике иконического поворота в современных медиа и актуальных медиаисследованиях) // *Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Сер. Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии.* 2012. № 2. С. 29–35.

⁶⁵ *Ерохина Ю.В.* Визуализация и познание в правовой системе // *Проблемы системы и систематизации законодательства* : сб. ст. / под ред. В.Б. Исакова и Е.Н. Салыгина. М. : ИД «Юриспруденция», 2018. С. 215–216.

⁶⁶ *Коровин К.С.* Визуальные источники в изучении политических и правовых учений // *Социально-политические науки.* 2021. Т. 11. № 6. С. 88–92.

ные исторические источники столь же субъективны, как и те, которые считаются нетрадиционными⁶⁷. Так или иначе, игнорировать проблематику визуальных источников становится все сложнее.

Одной из ярких стратегий продвижения визуального являются выставочные практики, в частности вузовские, юридико-университетские. Выставки, коренясь в глубокой истории, чаще всего будучи переплетенными в широких представлениях с музейными институциями (хотя могут быть и иными), как отмечает Р. Сторр, как слово выступают в качестве множественной категории, употребляемой для обозначения весьма отличных друг от друга форм показа с точки зрения продолжительности, места, аудитории, материала⁶⁸. В любом случае выставка, как правило, представляет некоторый комплекс визуальных источников (хотя можно помыслить автономным сюжетом такой тип презентации, как «выставка одного экспоната»). Для познания конституции, конституционных идей, а также традиций юридического образования и науки отнюдь не малую роль могут играть выставки, организованные в разнообразных музеях (самостоятельных учреждениях культуры, а также «профильных», юридических и др.), библиотеках, иных «местах памяти». Обратимся к выставочным практикам музея истории Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева.

Музей этого юридического вуза был воссоздан более 10 лет назад (в позднесоветские десятилетия в Свердловском юридическом институте (СЮИ) функционировал музей боевой и трудовой славы). Изначально среди прочих задач структурного подразделения было обозначено исследование традиций вуза, его документальной биографии в контексте истории юридического образования

---

⁶⁷ *Калинина Е.Ю.* Визуальный образ права: анализ возможности применения нетрадиционных источников в истории государства и права в рамках подходов юридической герменевтики и семиотики: на примере картины «Богородица Католических королей (Испания, конец XV в.) [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 31. С. 896–900. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970194.htm>.

⁶⁸ Приводится по: *Бонами З.А.* Как читать и понимать выставку. Анатомия выставки. М. : Изд-во АСТ: ОГИЗ, 2021. С. 24.

и науки в целом. Прежде организации выставок и экспозиций следовало сформировать фонды, но презентации/показы стали возникать практически сразу; их триггерами становились праздники, юбилеи, а также мемориальные даты.

Так, в декабре 2012 г. на площадке архива вуза (тогда – академии) была организована выставка, посвященная Дню юриста и Дню Конституции. Впервые экспонировались уникальные документы, редкие фотографии, сохранившиеся дипломные работы студентов первых наборов СЮИ, конспекты лекций, студенческие билеты, др. Научной библиотекой для выставки были представлены издания конституций РСФСР и СССР, самое старое из которых датировано 1926 г.

С открытием масштабной экспозиции музея в переходе между учебными корпусами на улице Комсомольской (сентябрь 2013 г.) важную ее часть составили сюжеты о кафедре теории государства и права и ее многолетнем заведующем, учителе учителей, государственном человеке – Сергее Сергеевиче Алексееве (1924–2013), чей вклад в развитие Конституции России сложно переоценить. В числе экспонатов, кроме фотографий и научных трудов, выступили личные вещи мыслителя, а также созданная на кафедре рукотворная стенгазета, где одним из главных героев оказался Сергей Сергеевич. В том же году была подготовлена выставка к юбилею профессора М.И. Кукушкина (1933–2017) – также одного из разработчиков Конституции России; основу сюжета составили архивные документы, фотоматериалы, учебные и научные издания, авторефераты кандидатской и докторской диссертаций. К 20-летию Конституции России также была организована выставка, материалами для которой выступили предоставленные научной библиотекой вуза издания конституций разных лет и книги об Основном законе, архивные материалы, фотодокументы, дипломы и «Хрустальная Фемида», врученные команде вуза за блестящую победу на Третьем Всероссийском конкурсе по конституционному правосудию среди студенческих команд. Большой интерес вызвали план работы кафедры государственного права СЮИ на первый семестр 1940/1941 учебного года (одним из пунктов которого значилась подготовка выставки

к четвертой годовщине Сталинской конституции), галерея портретов профессоров, преподавателей, выпускников вуза, работавших над проектами Основного закона страны, выступавших экспертами, консультантами (Алексеева С.С., Кукушкина М.И., Перевалова В.Д. (1941–2022), Скуратова Ю.И., Хохлова С.А. (1941–1996), др.), а также фотоматериалы с творческой встречи студентов-первокурсников с профессором М.И. Кукушкиным. Эту встречу инициировали сами студенты, желая узнать «из первых уст» впечатления о работе над конституционным проектом. Такая встреча, кстати, состоялась накануне юбилея Основного закона – 5 декабря (день принятия Конституции СССР 1936 г.).

Не имея возможности (и не ставя такой задачи) описать все подготовленные вузовским музеем истории выставки, выставочные сюжеты, заметим, что за прошедший период таковых были созданы многие десятки, особенно если учесть актуализированные периодом недавней пандемии онлайн-выставки, а также выставки передвижные, сопровождающие крупные форумы, соорганизатором которых выступает вуз (прежде всего, Европейско-Азиатский правовой конгресс). Важно подчеркнуть, что в обстоятельное изучение и небезынтесное, как думается, экспонирование были втянуты такие важные темы, как иркутские корни вузовской истории, функционирование СЮИ в годы Великой Отечественной войны, интеллектуальные биографии важнейших вузовских акторов (не только профессоров), развитие инфраструктуры, специализация в юридическом образовании, развитие международных связей.

Также подчеркнем, что «перекресток» идей конституционализма, феномена конституции, эволюции юридического образования и науки неизбежно сопровождал выставки и выставочные сюжеты, приуроченные к юбилеям кафедры конституционного (ранее – государственного) права вуза, основанной в 1940 г. (2015, 2020), выдающихся государствоведов, замечательных учителей Б.А. Стародубского (1925–2003), П.Г. Щекочихина (1926–2020), М.И. Кукушкина, П.И. Савицкого (1936–2021). Музей истории стал, таким образом, одним из «мест памяти» юрико-университетской корпорации,

обеспечивая значимую для вуза преемственность идей, судеб, поколений. К 30-летию юбилею Конституции России музеем также реализован один из проектов, связанных с темой памяти. А одной из последних, уже представленных широкой общественности, в том числе участникам IX Уральского форума конституционалистов (октябрь 2023 г.), выставочных практик стало создание двуединой выставки к 90-летию со дня рождения М.И. Кукушкина, размещенной на двух музейных площадках университетского кампуса (на ул. Комсомольской и Колмогорова). Среди прочего, экспонировалась увидевшее свет в прошлом году издание – посвящение памяти Михаила Ивановича⁶⁹. В книге есть его краткая биография, отдельные интервью, стихи о нем, важные фотодокументы, но основу ее составляют воспоминания (пять десятков эго-нарративов). Это замечательные тексты коллег, учеников, друзей о профессионализме, порядочности, скромности, ответственности. Так, А.Н. Кокотов – судья Конституционного суда РФ, профессор, заведующий кафедрой конституционного права УрГЮА в 1998–2010 гг. написал: «...Помню, как Михаил Иванович объяснял нам связь индивидуальных и коллективных прав в рамках отношений по осуществлению государственной власти. Он говорил о том, что народовластие невозможно, если граждане не обладают широким набором возможностей по принятию властных решений и участию в управлении делами государства и общества. Не может быть полновластным народ, отдельные представители которого бесправны, – заключил он эту свою мысль». И далее Александр Николаевич продолжил: «Интересные лекции Михаила Ивановича стали одним из решающих аргументов при выборе мною государственного права в качестве предмета научного интереса. Более того, мне посчастливилось готовить под его началом обе свои диссертации – кандидатскую и докторскую»⁷⁰.

---

⁶⁹ Ученый, Ректор, Человек Михаил Иванович Кукушкин: Личность в истории СЮИ–УрГЮА–УрГЮУ / сост. В.М. Кукушкин. М. : Норма, 2022. 224 с.

⁷⁰ Там же. С. 87.

Строго говоря, так музей «смыкает» исследовательскую, образовательную, визуализирующую, коммеморативную и иные составляющие познания, реализуя также свой воспитательный и иной потенциал⁷¹. Экспозиционные музейные пространства, где «живут» и творчески развиваются, сменяя друг друга, выставки, не заперты под ключ, находясь в открытом пространстве (переход, рекреационная часть этажа): каждый университет может в любой удобный момент времени получить свое визуализированное, интеллектуально-эмоциональное впечатление. Но «картинка» оказывает влияние даже в том случае, если университетский человек просто идет, как будто «мимо». Музей проводит и регулярные организованные экскурсии для студентов, сотрудников, выпускников, гостей. Кроме прочего, все музейные новости, анонсы, пост-релизы размещаются в университетской информационной среде, а зачастую – и за ее пределами.

Резюмируя, важно еще раз подчеркнуть, что эффективное изучение идей и практик конституционализма и феномена конституции в динамике вряд ли возможно вне осмысления эволюции юридического образования и науки. Визуальные источники и их комплексы способствуют многомерности такого познания, а выставочные практики, в частности университетские, на всех стадиях – от замысла до реализации и сопровождения, актуализируют разнообразие вузовской деятельности – научно-исследовательской, образовательной, воспитательной, культурно-просветительской, имиджевой. И пока вряд ли можно утверждать, что проблематика университетского (факультетского) музея и выставочной деятельности в исследованиях юристов исчерпана...

Библиографический список

1. Ромашов Р.А. Феномен конституции в новой и новейшей истории Российского государства // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – № 1 (59). – С. 70–78.

---

⁷¹ См.: Самарина Н.Г. Фомы деятельности вузовских музеев // Вестник РГГУ. Сер. Культурология. Искусствоведение. Музеология. 2008. № 10. С. 273–283.

2. Мазур Л.Н. «Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX–XXI вв.: в поисках новых методов исследования // Диалог со временем. – 2014. – Вып. 46. – С. 95–108.
3. Маслов В.М. Философия визуального поворота: от теории к практике // Философская мысль. – 2019. – № 12. – С. 39–56.
4. Терентьева И.Н. Визуальное, слишком визуальное... (к характеристике иконического поворота в современных медиа и актуальных медиаисследованиях) // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Сер. «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – 2012. – № 2. – С. 29–35.
5. Ерохина Ю.В. Визуализация и познание в правовой системе // Проблемы системы и систематизации законодательства : сб. ст. / под ред. В.Б. Исакова и Е.Н. Салыгина. – М. : ИД «Юриспруденция», 2018. – С. 214–224.
6. Коровин К.С. Визуальные источники в изучении политических и правовых учений // Социально-политические науки. – 2021. – Т. 11. – № 6. – С. 88–92.
7. Калинина Е.Ю. Визуальный образ права: анализ возможности применения нетрадиционных источников в истории государства и права в рамках подходов юридической герменевтики и семиотики: на примере картины «Богородица Католических королей (Испания, конец XV в.)» [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 31. – С. 896–900. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970194.htm>
8. Бонами З.А. Как читать и понимать выставку. Анатомия выставки. – М. : Изд-во «АСТ: ОГИЗ», 2021. – 192 с.
9. Ученый, Ректор, Человек Михаил Иванович Кукушкин: Личность в истории СЮИ–УрГЮА–УрГЮУ / сост. В.М. Кукушкин. – М. : Норма, 2022. – 224 с.
10. Самарина Н.Г. Фомы деятельности вузовских музеев // Вестник РГГУ. Сер. «Культурология. Искусствоведение. Музеология». – 2008. – № 10. – С. 273–283.

Лушников Павел Викторович,

*старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет», г. Ижевск*

К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В год тридцатилетнего юбилея Конституции РФ⁷² вопрос о ее толковании остается актуальным. Разработка высшего закона происходила в непростых условиях. Многократный анализ, проведенный научным сообществом, показал, что в тексте имеются недочеты и противоречия. Часть из них попытались устранить внесением изменений в 2020 г. Проблема изменения положений 1 и 2 глав остается.

Некоторые из недочетов Конституции возникли в результате неверного толкования ее положений. И в первую очередь мы отметим, что неверно были истолкованы одни из базовых категорий – демократия и республика. Во многом это было связано с тем, что в конце 80-х начале 90-х годов был недостаточно осмыслен опыт других стран в становлении и развитии демократии и республиканской формы правления. В результате демократию возвели до абсолютно бесспорной ценности, приписали ей несвойственные черты. При этом республиканские черты государства как бы утратили самостоятельное значение и оказались в ее тени.

Слепое копирование модели демократии и модели республики привело к тому, что достаточно много демократических и республиканских институтов не получили развития в нашей стране либо не были приняты и востребованы обществом. Внедрение республиканских начал сведено на данный момент к минимуму. А часть демократических процедур регламентируется в законода-

---

⁷² Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. № 237. 25 декабря 1993 г.

тельстве таким образом, что их реализация затруднена, не возможна или бессмысленна.

Проведенные исследования показали, что для достаточно значительной части нашего общества демократия и республика ментально совпадают с представлением о коммунистическом обществе, как об обществе всеобщего благоденствия, счастья и справедливости. Но это мнение глубоко ошибочно. Демократия и республика – это механизмы управления обществом и разрешения социальных конфликтов. При этом особо нигде не говорится, что в результате социальных конфликтов часть общества может выиграть, а часть проиграть. Достоинством демократии и республики является то, что процесс и последствия демократической борьбы минимально разрушительны для общества и государства. Действительно, в результате разрешения конфликта некоторое количество членов общества достигнут достаточного уровня благополучия, будут считать достигнутое торжеством справедливости и, возможно, обретут счастье.

Правовым институтом, объединяющим категории «демократия» и «республика», является избирательное право. Возможность избирать и быть избранным является способом коллективного управления, механизмом урегулирования социальных конфликтов, инструментом бескровной ненасильственной смены власти.

Одними из основных атрибутов категорий «республика» и «демократия» являются «власть» и «субъекты, участвующие в управлении».

В демократии субъектами управления в первую очередь выступает сверхколлектив, который называется «народ». В демократической республике – это общность (группа) людей, объединённых общим делом (заботами, опасностями, проблемами и т.д.). Из этого можно сделать вывод, что в демократической республике народ и общность совпадают.

С точки зрения идеи демократии феномен «народ» нельзя сводить только к жителям, населяющим определенную местность. Народ – это сверхколлектив (внутренне сложный, многоуровневый и многоаспектный). Его члены имеют общую картину мира, культуру (систему традиций, обычаев, правил поведения), совокупность

исторически важных событий, идеалы и ценности, схожие желания и потребности (экономические, политические, географические и др.). Такой коллектив может иметь общую территорию проживания, внешних врагов и друзей.

Последние столетия право быть частью народа предоставлено практически всем гражданам страны независимо от их возможностей, способностей и желания. Отсюда возникла идея всеобщего избирательного права⁷³.

Исторически такая возможность предоставлялась не всем – существовали возрастной, гендерный, имущественные, образовательные и иные цензы. С помощью таких ограничений в том числе, пытались не допустить к управлению людей, не желающих, не готовых, и не способных к управлению.

Идея народа предполагает противопоставление общества и элитных групп, открытость (незамкнутость) управленческих элит. Отсюда юридическое равенство всех перед всеми, доступ к социальным благам для широкого круга людей, возможность для основной части общества защищать свои интересы легальными и политическими средствами.

Естественно-правовая доктрина развила эту идею и дала ответ на вопрос «Почему не может быть ограничений в политических правах?» – «все люди равны по факту рождения человеком, а не животным, и каждый человек является равноправным членом сообщества в основополагающих вещах»⁷⁴. Демократический принцип всеобщности избирательного права ранее уже критиковался дореволюционными мыслителями⁷⁵ и продолжает критиковаться

---

⁷³ Пункты 1 и 3 ст. 21 Всеобщей декларации прав человека (принята Ген. Ассамблеей ООН 10.12.1948); пункт «b» ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Ген. Ассамблеи ООН).

⁷⁴ Упоров И.В. Эпоха буржуазных государств спустя двести лет на пороге ценностных перемен: всеобщее избирательное право и концепция разделения властей нуждаются в уточнении // История государства и права. 2015. № 20. С. 43–48.

⁷⁵ Бердяев Н.А. Философия неравенства (письма к недругам по социальной философии) // Собрание сочинений. Т. 4. Париж: YMCA-Press, 1990. С. 253–596.

до сих пор⁷⁶. Критики считают, что граждане, не могущие управлять своей жизнедеятельностью, не имеющие средства к существованию или финансируемые исключительно из бюджета, должны быть ограничены в этом праве.

Вместе с тем отметим, что в так называемых «странах развитой демократии» существуют не только явные и неявные цензы для ограничения допуска к демократическим процедурам.

Важным условием демократического управления является наличие достаточного количества активных граждан, то есть людей, обладающих социальными ресурсами, готовых тратить эти ресурсы на участие в социальной борьбе, независимо от гарантированности конечного результата. Такое простое условие уменьшает количество участников демократических управленческих процессов, т.к. в косвенной форме исключаются социальные группы с низкой социальной и политической активностью, с чрезмерной и разрушительной активностью, не обладающие достаточными социальными ресурсами (бедные и мало-/безграмотные).

Категория «власть» применительно к демократии предполагает, что сверхколлектив принимает участие в управленческих процессах, оказывает воздействие на объект управления (самого себя). То есть в демократическом обществе должны происходить процессы, направленные на формирование и поддержание сверхколлектива, на выработку общих решений и их реализацию, на поддержание и протекание социальных конфликтов.

Рассматривая социальные процессы и результаты как объекты, на которые направлена управленческая деятельность, можно сделать вывод, что демократия не возможна, если народ не выступает активным заказчиком и участником таких процессов и результатов. То есть не имеет возможности (или не желает) формировать запрос на определенные социальные результаты, не участвует в их достижении, не контролирует ход процессов по их достижению, и не подводит итоги.

---

⁷⁶ См.: *Латынина Ю.Л.* Демократия – это хорошо или плохо? // Новая газета. 2011. 4 июля; *Латынина Ю.Л.* Почему я не демократ. Манифест разочарованного интеллигента // Новая газета. 2014. 30 июля и др.

Исходя из общеправовой логики, субъект, обладающий правом, может отказаться от его реализации. Однако применительно к феномену «демократии» возможность отказа от участия в демократических процедурах не столь очевидна. Так как в случае такого отказа получается ситуация, при которой народ (единственный источник власти) отказывается быть источником власти и утрачивает суверенитет.

Конституция РФ вариант отказа даже не подразумевает. Согласно ст. 3 Конституции РФ народ может реализовывать свою власть непосредственно или через органы публичной власти. При этом никто не может присваивать власть. То есть для авторов Конституции сохранение за народом властного начала является правовой аксиомой, базовым принципом. Данное понимание обуславливает обязанность народа (и его членов) по участию в управлении общими делами.

В этой связи интересным представляется понимание положения ч. 2 ст. 32 Конституции РФ о том, что граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.

В науке, в законодательстве и в судебной практике данное право понимается как возможность гражданина-избирателя не участвовать в выборах и референдуме, если он того не желает.

Так, один из авторов Конституции – С.М. Шахрай указывает следующее: «Участие в выборах граждан Российской Федерации является добровольным: никто не вправе оказывать на них воздействие с целью принудить к участию или неучастию в выборах, а также на их свободное волеизъявление»⁷⁷.

В развитие этой идеи законодатель в ст. 3 Федерального закона о гарантиях избирательных прав⁷⁸ указал, что одним из принци-

---

⁷⁷ Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации. М., 2017. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2023).

⁷⁸ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 14.11.2023) //СЗ РФ. 17.06.2002. № 24, ст. 2253.

пов проведения выборов и референдума является то, что «участие гражданина Российской Федерации в выборах и референдуме является свободным и добровольным. Никто не вправе оказывать воздействие на гражданина Российской Федерации с целью принудить его к участию или неучастию в выборах и референдуме либо воспрепятствовать его свободному волеизъявлению».

Однако такое понимание положений ст. 32 о праве избирать, на наш взгляд, противоречит ст. 3. Поскольку, исходя из сказанного, получается, что, потенциально реализуя свою свободу, народ (как совокупность избирателей) вообще может отказаться от участия в выборах. Следовательно, он может отказаться от участия в осуществлении своей власти и от смены правящих элит и, как результат, перестать быть единственным источником власти.

Ввиду отказа от участия в выборах социальные конфликты (которые проявляются и в ходе предвыборной борьбы, протекают бескровно) переносятся в иные формы социальной борьбы – нигилизм, правонарушения, эмиграцию, политическую пассивность и т.д. А это потенциально может привести уже к реальной гражданской войне.

Таким образом, идея добровольности выборов и возможности отказа от участия в них не соответствует концепциям демократии и республики.

В статье 16 Конституции РФ указано, что положения первой главы составляют основы конституционного строя РФ. Никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации.

Из чего мы можем сделать очевидный вывод, что положения ст. 32 и ее толкование не могут противоречить ст. 3 Конституции РФ, где констатируется, что народ является единственным источником власти, а выборы и референдум являются высшей формой его волеизъявления.

Г.В.Ф. Гегель в своем труде «Философия права» утверждает, что право является не просто совокупностью норм и правил, но также и обязанностью индивидов соблюдать эти нормы и правила, чтобы

обеспечить порядок и гармонию в обществе. Некоторые права не могут быть реализованы без выполнения определенных обязанностей⁷⁹.

Полагаем, что при изложении указанных конституционных прав на участие в избирательном процессе используется юридическая формула: право равно обязанности, обязанность равно праву. В такой формуле личное право (свободное правомочие) тесно связано с обязанностью. Анализ законодательства показывает, что это может быть обязанность – реализовывать в соответствующем юридическом процессе свое право тем способом, которым субъект права почитает нужным. Либо это могут быть обязательные условия, ограничения и запреты, которые необходимо учитывать при реализации права.

В Конституции РФ такая формула заложена в нескольких статьях, в том числе во второй главе. Например, в ч. 1 ст. 43 указано, что каждый имеет право на образование. А в части 4 этой же статьи указано, что основное общее образование обязательно. Право на образование включает в себя обязанность получить образование до определённого уровня. Подразумевается не только возможность получения социального блага, но и обязанность его получить. Очевидно, что образование предполагает получение картины мира, культуры и других знаний (умений, навыков), необходимых для социализации. Все это необходимо для того, чтобы новый член общества стал частью народа.

Толкование нормы об активном избирательном праве лишь с точки зрения свободы поведения (без элемента обязательности) порождает безответственное отношение избирателей к предоставленному праву, умаляет его социальную и политическую ценность. Низводит это историческое завоевание до обыденной возможности, которой можно пренебречь.

Положения главы 1 Конституции РФ являются основополагающими, определяющими содержание других глав Конституции. Положения других глав Конституции РФ не могут противоречить

---

⁷⁹ Гегель Г.В.Ф. *Философия права* // Философское наследие. М., 1990. Т. 113. 524 с.

положениям этой главы. Поэтому полагаем, что содержание ст. 32 Конституции РФ должно пониматься таким образом: в избирательном процессе гражданин имеет право участвовать как кандидат, активный помощник кандидата (например доверенное лицо), наблюдатель и, естественно, как избиратель. В качестве избирателя он обязан участвовать в выборах (референдуме), но имеет право выбрать место и время голосования, сделать выбор из представленных кандидатов. При этом его выбор является свободным, принуждение к определенному способу голосования является недопустимым. Он также может оказывать помощь кандидату или партии, агитируя за них, представляя их интересы, контролируя ход и результаты выборов. Неучастие в выборах и референдуме как основных демократических процедурах должно порождать неблагоприятные правовые последствия.

То есть у нас, как граждан, есть обязанность быть частью народа и участвовать в демократических процедурах, при этом мы имеем право выбирать способы, средства, методы и формы такого участия.

Возможность всех членов коллектива, принимающего решения, отказаться от участия в коллективных процедурах по принятию решений фактически лишает данный коллектив правосубъектности.

Согласно ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Если избиратели, являясь частью народа, уклоняются от выполнения своей обязанности, это означает, что они нарушают права других лиц, которые вправе рассчитывать на ответственное отношение к своей стране от всех представителей народа, вправе рассчитывать на бескровное разрешение конфликтов.

Демократия в России была «дарована» народу, она не приобретена им самостоятельно, исторически не выстрадана им, не осмыслена как социальная необходимость и ценность, а соответственно, она не является частью мировоззрения большинства россиян. Тем не менее в нашей стране возможность быть частью народа все же является историческим завоеванием, дающим каждому гражданину

право формулировать и выражать свои интересы, иметь возможность инициировать социальные процессы и быть их участником⁸⁰.

Демократия и республика не возможны без активной роли народа, то есть без субъектов, которые устанавливают круг общественных дел и участвуют в их осуществлении, либо контролируют тех, кто решает эти дела.

Возможность отказа от права быть субъектом, участвующим в принятии решений, противоречит концепциям демократии и республики, т.к. участие в процедурах по определению судьбы общества и решению общественных проблем является не только правом, но и обязанностью. Народ не может отказаться от демократии, а следовательно, должен участвовать в управленческих процедурах и в первую очередь в выборах и референдуме.

Библиографический список

1. Упоров И.В. Эпоха буржуазных государств спустя двести лет на пороге ценностных перемен: всеобщее избирательное право и концепция разделения властей нуждаются в уточнении // История государства и права. – 2015. – № 20. – С. 43–48.

2. Бердяев Н.А. Философия неравенства (письма к недругам по социальной философии) // Собрание сочинений. Т. 4. – Париж : YMCA-Press, 1990. – С. 253–596.

3. Латынина Ю.Л. Демократия – это хорошо или плохо? // Новая газета. – 2011., 4 июля; Латынина Ю.Л. Почему я не демократ. Манифест разочарованного интеллигента // Новая газета. – 2014., 30 июля.

4. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации. – М. : Статут, 2017. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

5. Гегель Г.В.Ф. Философия права // Философское наследие. Т. 113 ; Академия Наук СССР. Институт философии. – М. : Изд. «МЫСЛЬ», 1990. – 524 с.

---

⁸⁰ Лушников П.В. О необходимости разработки научной концепции демократии // 25 лет конституции Удмуртской Республики: итоги и перспективы развития : сб. ст. Ижевск, 2020. С. 66–73.

6. Лушников П.В. О необходимости разработки научной концепции демократии // 25 лет конституции Удмуртской Республики: итоги и перспективы развития : сб. ст. – Ижевск, 2020. – С. 66–73.

*Муратова Надежда Дмитриевна,
к.ю.н., управляющий партнер адвокатского бюро
Республики Татарстан «Муратова и партнеры»*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Провозглашение высокой социальной ценностью человека, его прав и свобод (ст. 2 Конституции РФ)⁸¹, отказ от патернализма в отношениях между человеком и государством, прямое действие конституционных норм, а соответственно, и изменение корреляционных отношений личности и государства выдвигают новые требования к законодательной регламентации публичных отношений в области обеспечения и охраны прав человека. Характерной чертой этого процесса является наполнение реальным содержанием провозглашенных в Конституции положений о правах и свободах человека. Как справедливо отмечается в юридической литературе, провозглашение любого права человека, даже закрепленного соответствующими актами государства и его органов, не суть важно (ничто) без реальных гарантий его осуществления⁸².

Особое место в системе конституционных гарантий прав и законных интересов личности занимает конституционное право

---

⁸¹ Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.01.2024).

⁸² Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе / под ред. проф. Л.Д. Воеводина. М., 1987. С. 72–73.

каждого человека на квалифицированную юридическую помощь. В настоящее время задачей законодателя является наполнение содержания права на правовую помощь во всех сферах общественной жизни и в первую очередь в сфере уголовного судопроизводства. Но только наличия закона о защите этого права недостаточно, необходимы правовые механизмы его реализации, чтобы человек мог воспользоваться правовой помощью тогда, когда она ему больше всего нужна.

Конституционные основы квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации являются важным аспектом обеспечения справедливости и защиты прав граждан. В рамках Конституции РФ и других законодательных актов гарантируется право каждого человека на обращение в суд для защиты своих прав и законных интересов⁸³.

Конституционные основы квалифицированной юридической помощи включают такие принципы, как равенство перед законом, недопустимость произвола и нарушения прав и свобод граждан. Равенство перед законом предполагает, что каждый человек должен быть равен перед правосудием, независимо от своего положения, состояния или принадлежности к какой-либо группе. Недопустимость произвола означает, что юридическая помощь должна осуществляться в соответствии с законом, беспристрастно и справедливо.

Осуществление конституционных основ квалифицированной юридической помощи обеспечивается процессуальными кодексами, федеральными законами (Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и иными нормативно-правовыми актами РФ и ее субъектов, которые определяют порядок предоставления такой помощи и гарантируют права граждан в этой сфере.

---

⁸³ *Смирнов М.В., Пирязева Е.А.* Конституционные основы участия защитника в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 1. С. 60–62.

Так, Гражданский процессуальный кодекс РФ (ст. 49) устанавливает, что представителями в суде могут быть «адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица», которые имеют «высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности»⁸⁴. Исключения составляют случаи разбираательства гражданских дел мировыми судьями и районными судами. Согласно Кодексу административного судопроизводства РФ (ст. 55) представителями в суде по административным делам могут быть «адвокаты и иные лица, которые обладают полной дееспособностью, не состоят под опекой и попечительством, имеют высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности»⁸⁵. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ст. 49) предписывает, что «в качестве защитников участвуют адвокаты»⁸⁶. В отличие от гражданского и административного процессов, где функция юридической помощи реализуется через процессуальный институт представительства, защитник в уголовно-процессуальном смысле имеет обособленный процессуальный статус, следовательно, собственные права и обязанности. Защитник подлежит приглашению. Его участие в процессе, по общему правилу, обязательно (за исключением случаев отказа от защитника)⁸⁷.

Таким образом, право на правовую помощь по своей юридической природе является конституционным процессуальным принципом, который следует рассматривать как важную гарантию прав

---

⁸⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.01.2024).

⁸⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.01.2024).

⁸⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.01.2024).

⁸⁷ См. подробнее: *Краснов И.В.* Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь и его обеспечение в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

и законных интересов личности. Возможность лица получить квалифицированную помощь, связанную с практическим применением законодательства для защиты нарушенных прав и интересов, гарантировано конституционным правом каждого, регламентированным Конституцией и другими законами. К основным видам правовой помощи в уголовном процессе следует отнести: 1) защиту от обвинения; 2) профессиональное представительство. Институт правовой помощи в уголовном процессе является дополнительной гарантией защиты прав и интересов личности. Даже в случаях, когда право на правовую помощь не реализуется, лицо вправе рассчитывать на охрану его прав и интересов государством.

Библиографический список

1. Краснов И.В. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь и его обеспечение в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 178 с.

2. Смирнов М.В., Пирязева Е.А. Конституционные основы участия защитника в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2019. – № 1. – С. 60–62.

3. Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе / под ред. проф. Л.Д. Воеводина. – М. : Изд-во Московского университета, 1987. – С. 72–73 (343 с.)

Павлова Екатерина Андреевна,

*доцент кафедры международного права
и теории государства и права ГОУ «Приднестровский
государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,
г. Тирасполь*

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: III–V ЭТАПЫ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Третий этап приднестровского конституционализма начался в 1999 году, когда в Верховный Совет поступил президентский законопроект, в пояснительной записке к которому указывалось, что «практика применения Конституции в течение четырех лет показала необходимость внесения изменений в ее текст по вопросам упрощения структуры органов государственной власти (переход от двухпалатной структуры Верховного Совета к однопалатной с меньшей численностью депутатов), повышения оперативности их деятельности (переход от коллегиального управления в системе исполнительной власти – Правительства, к системе с большей самостоятельностью органов управления и персональной ответственностью их руководителей – Кабинету министров при Президенте),... установления конституционного механизма разрешения противоречий между органами государственной власти (введение Конституционного суда), конкретизации полномочий органов государственной власти и передачи значительной части прав и ответственности за ведение местных дел в ведение органов местной власти и местного самоуправления»⁸⁸. Практически все предлагаемые законопроектом нормы были приняты после напряженной работы, свидетельством которой служит то, что при принятии законопроекта во втором чтении были предложены к обсуждению 314 (!) поправок⁸⁹.

---

⁸⁸ Архив Верховного Совета Приднестровья, оп. 2, д-295. Дело № 59-02. С. 286.

⁸⁹ Там же. С. 83–97.

В республике стал функционировать однопалатный парламент, была закреплена самостоятельная и под свою ответственность деятельность каждого из министров, руководителей ведомств, глав государственных администраций. Коллегиальные решения Кабинета Министров согласно принятым нормам могли вводиться в действие исключительно Президентом как главой исполнительной ветви власти. Претерпела определенные изменения и судебная ветвь власти – получил конституционное закрепление институт мировых судей (норма так и осталась на бумаге – до сих пор мировые судьи в республике не функционируют и соответствующий закон не введен в правовое поле), а также учрежден орган конституционного контроля – Конституционный суд, который был призван стать арбитром между ветвями власти, а также отдельными органами государственной власти при оценке конституционности принимаемых ими актов или решений. При этом из Конституции без особого обсуждения исчезли нормы о праве роспуска Верховного Совета Президентом с одновременным упразднением требования о недопустимости занятия поста Президента одним и тем же лицом более двух сроков подряд, что позволяет говорить о достижении в рамках реформы 2000 г. определенного политического консенсуса.

Указанная схема построения органов государственной власти просуществовала без малого 11 лет и завершилась реформой 2011 г., с которой связан российский вектор развития приднестровского конституционализма, обусловивший внесение масштабных изменений в Основной закон Приднестровья.

Проведение в сентябре 2006 г. общереспубликанского референдума, по итогам которого более 97 % жителей республики высказались за ее независимость и последующее свободное присоединение к Российской Федерации, повлекло за собой издание ряда актов Президента, которыми предполагалось осуществить гармонизацию приднестровского законодательства с российским. Одним из направлений такой гармонизации предполагалось в рамках конституционной реформы, в частности, подвергнуть серьезным изменениям систему исполнительных органов государственной власти по аналогии с российской моделью.

Распоряжением Президента от 26 июня 2007 г. № 586рп была утверждена Концепция гармонизации законодательства Приднестровской Молдавской Республики с законодательством Российской Федерации, которой было определено, что важнейшим элементом реализации договоренностей о сотрудничестве с Российской Федерацией и создание эффективной правовой базы на основе единых подходов и принципов является гармонизация законодательства Приднестровья с законодательством Российской Федерации⁹⁰.

Четвертый этап ознаменовался внесением группой депутатов в январе 2011 г. на базе предложений конституционной комиссии законопроекта, которым предлагалось сблизить Основные законы Приднестровья и Российской Федерации. Так, предлагалось упразднить пост вице-президента, введя одновременно должность премьер-министра, тем самым освободив Президента от функций главы исполнительной власти. Вместо совещательного органа при Президенте в лице Кабинета Министров предлагалось ввести институт Правительства, близкий по правовому регулированию к российскому варианту, за исключением нескольких положений (в частности, в отсутствие в Приднестровье пропорциональной избирательной системы формирования парламента не предполагалось наделение Правительства правом инициировать вопрос о доверии к нему со стороны парламента, поскольку при такой конструкции могла быть разбалансирована система «сдержек и противовесов» между законодательной и исполнительной ветвями власти). В отличие от российской модели Правительство в Приднестровье предлагалось формировать не только по «компетенционному», но и по территориальному признаку. Так, в состав Правительства были включены и руководители местных исполнительных органов государственной власти – главы государственных администраций городов (районов). Кроме того, в конституционное поле возвращен институт роспуска парламента Президентом в случаях, оговоренных Конституцией.

---

⁹⁰ Распоряжение Президента Приднестровья от 26 июня 2007 года № 586рп // САЗ 07-27.

Также происходит перераспределение полномочий между Президентом и парламентом. Президент наделяется правом утверждения военной доктрины, а у парламента изымается право утверждать концепцию внутренней и внешней политики, национальной безопасности с одновременным сохранением права назначать референдум, в то время как в российской Конституции данное полномочие принадлежит главе государства. Одновременно предлагалось вернуться к бикамерализму в формировании структуры парламента, а также внести изменения в порядок назначения судей высших судов – Конституционного, Верховного и Арбитражного – по аналогии с российской моделью, и исключить из текста Основного закона нормы, регулирующие институт мировых судей.

По итогам обсуждения законопроекта органами государственной власти было решено сконцентрировать совместные усилия на введении института правительства, не затрагивая по возможности институциональный дизайн других ветвей власти. Примечательно, что по сравнению с предыдущей масштабной конституционной реформой 2000 г. количество поправок было сравнительно небольшим – 128 поправок⁹¹.

Рассмотренный этап привел к сближению приднестровского и российского конституционных полей, однако это были далеко не последние изменения в Конституции, и приднестровский конституционализм ожидал следующий, *пятый этап*.

За период с 2016–2021 гг. в приднестровскую конституцию вносились «точечные» изменения и дополнения, которые касались одной-двух статей и были направлены на дальнейшее совершенствование конституционного поля Приднестровья:

1) в 2016 г. было внесено 4 изменения в Основной закон (май 2016 г. – изменения в правовое регулирование возрастного ценза судейского корпуса; июнь 2016 – изменения в части взаимодействия между законодательной и исполнительной ветвями власти по рассмотрению законопроектов, влекущих увеличение затрат

---

⁹¹ Архив Верховного Совета Приднестровья. Дело № 34-03. Т. 20. С. 138-169.

из бюджета в течение финансового года; июль 2016 – претерпела изменения процедура рассмотрения законопроектов, внесенных главой государства в режиме законодательной необходимости; сентябрь 2016 – прописан порядок подписания принятого парламентом закона, который в обозначенные Конституцией сроки не был подписан главой государства, спикером парламента);

2) в январе 2017 г. – внесены изменения в части некоторых аспектов регулирования института депутатской неприкосновенности;

3) в 2018 г. было внесено 3 изменения (февраль 2018 – получило нормативное закрепление изъятие из объектов конституционного контроля законов об изменении Конституции; март 2018 – уточнен список государственных органов, осуществляющих государственную власть в Приднестровье; ноябрь 2018 года – исключение из Конституции норм, регулирующих возрастную ценз судей);

4) в июле 2019 г. был уменьшен численный состав Верховного Совета будущего седьмого созыва с 43 до 33 депутатов;

5) в апреле 2021 г. была предусмотрена возможность назначения главы государственной администрации города (района) соответствующим местным советом народных депутатов по представлению главы государства.

Таким образом, можно презюмировать, что с годами приднестровская Конституция не теряет эластичности и восприимчива к изменениям, которым ее регулярно подвергают законодатели совместно с иными участниками законотворческого процесса, что наглядно демонстрирует то, что даже акт, который по своему духу должен выступать целевым ориентиром для формирования законодательной базы страны, носит весьма изменчивый характер, чем подтверждается известный постулат древнегреческого философа Гераклита о том, что «все течет, все меняется». Политическая философия оперирует такими категориями, как право власти, власть права, сущность государства, политика и нравственность. При этом право определяется как социальные нормы, принимающие характер границ поведения человека в рамках данной государственности⁹².

---

⁹² *Спиркин А.Г.* Философия : учебник. Москва, 2003. С. 600.

Однако, как видно на примере становления и развития приднестровского конституционализма, нормативное закрепление границ поведения человека за последние 30 с лишним лет особо не изменилось, в то время как институциональный дизайн органов государственной власти претерпевал существенные изменения, в том числе в контексте гармонизации с российским законодательством, в связи с чем можно говорить о том, что в области приднестровского конституционализма преобладает метод «тентативного, экспериментирующего мышления»⁹³.

Вместе с тем российский вектор, как показывает практика, не всегда может быть соблюден с учетом принципиальных различий в ключевых элементах государственности Приднестровья и Российской Федерации (по форме государственного устройства, по размерам территории, по историческим, социально-экономическим, политическим и иным предпосылкам возникновения государства), что также свидетельствует о необходимости соблюдать определенный баланс. И такой баланс, учитывая немалое количество уже апробированных в Приднестровье на практике моделей построения органов государственной власти, позволит выработать свою уникальную модель конституционализма, которая позволит учесть собственный накопленный опыт в сфере государственного строительства, имеющий под собой ценностную платформу гуманитарно-правового, социально-политического, культурно-идеологического сотрудничества между всеми слоями общества.

Библиографический список

1. Волкова А.З., Крисько И.И., Борисов А.Е. Приднестровье. Хроника основных событий. – Изд. 2-е. – Тирасполь : НИЛ «История Приднестровья», 2010. – 296 с.
2. Конституционные права и свободы человека и гражданина как высшая ценность демократического, правового государства : сб. науч.-практ. статей. – Тирасполь, 2005. – 560 с.

---

⁹³ *Нерсесянц В.С.* Философия права : учебник. Москва, 2015. С. 738.

3. Нерсесянц В.С. Философия права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма: Инфра-М, 2015. – 848 с.

4. Спиркин А.Г. Философия : учебник. – Москва : Гардарики, 2003. – 736 с.

Решетнева Татьяна Васильевна,

*к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой теории
и истории государства и права ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»,*

Лапина Лариса Павловна,

*к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории
и истории государства и права ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»,*

г. Ижевск

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ПРИНЯТЫХ НА ОСНОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РОССИИ В ИХ ИСТОЛКОВАНИИ, ПРОТИВОРЕЧАЮЩЕМ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В 2020 году в результате внесения в Конституцию Российской Федерации значимых и знаковых поправок существенным изменениям подверглись некоторые сферы жизни российского общества и государства, в том числе основополагающая сфера, связанная с взаимодействием внутригосударственных норм, прежде всего норм российской Конституции, с нормами международного права и основанных на них международных институциональных механизмов. Причинами масштабной трансформации норм российской Конституции и основанных на них Стратегий развития внеш-

ней и внутренней правовой политики российского государства явился выбранный курс на защиту суверенитета, национальных интересов, сохранение национальной культурной идентичности, национальных ценностей при неуклонном и последовательном соблюдении Российской Федерацией взятых на себя международных обязательств. До 2020 г. вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании международных договоров России в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не был предметом регулирования со стороны норм российской Конституции, хотя в 2015 г. механизм решения данного вопроса уже был запущен. В постановлении⁹⁴ Конституционный Суд РФ сформулировал свои правовые позиции, связанные с разрешением вопроса об исполнении решений Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), основанных на толковании положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), которые противоречат Конституции РФ и не могут быть исполнены в соответствии со статьями 4 (ч. 2), 15 (чч. 1 и 4), 16 (ч. 2), 79 Конституции РФ, к ним, в частности, относятся: приоритет, верховенство и высшая юридическая сила Конституции РФ в национальном правовом пространстве; возможность отступить от выполнения обязательств по международному договору, если это является единственным способом избежать нарушения основных принципов и норм Конституции; обязатель-

---

⁹⁴ По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

ность для участников и добросовестность выполнения действующих международных договоров; добросовестное толкование международного договора в соответствии с его обычным значением и целями; конституционное судопроизводство как единственный способ разрешения противоречий между решением ЕСПЧ и Конституцией РФ; возможность компромисса при разногласии между решением ЕСПЧ и Конституцией РФ, определяемая Конституционным Судом РФ в рамках Основного закона; правомочность федерального законодателя предусмотреть специальный правовой механизм разрешения вопроса о возможности или невозможности исполнения решения ЕСПЧ с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ. Тем самым Конституционный Суд РФ определил, что если решения межгосударственных органов по правам человека противоречат нормам Конституции России, то их применение ограничивается. В последующем, в декабре 2015 г., в Федеральный конституционный закон РФ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁹⁵ были внесены изменения: появилась глава XIII.1, закрепившая за Конституционным Судом РФ полномочия по вынесению постановления о невозможности исполнения в целом или в части решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, принятого на основании положений международного договора Российской Федерации, которые Конституционный Суд РФ реализовал в 2016⁹⁶ и 2017⁹⁷ годах, признав невозможным исполнение, в соответствии

---

⁹⁵ См. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»». URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁹⁶ По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации Постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁹⁷ По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации Постановления Европей-

с Конституцией РФ, постановлений Европейского Суда по правам человека по делу «Анчугов и Гладков против России» (Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 (жалобы № 1157/04 и № 15162/05)), по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» (Постановление ЕСПЧ от 31.07.2014). Конечно, введенная в России практика вызвала негативную реакцию со стороны некоторых представителей научного сообщества, со стороны структур Совета Европы и некоторых государств-членов этой организации, и до настоящего времени в Совете Европы, несмотря на то, что Россия уже не является членом данной международной организации, позиция неизменна: все постановления ЕСПЧ, вынесенные против России, должны быть Россией исполнены. Но шаг на пути построения национального защитного механизма уже был сделан и получил своё дальнейшее развитие в тех поправках к Конституции России, которые были внесены в ее текст в 2020 г.

В настоящее время вопрос об исполнении решений межгосударственных (в том числе и международных судебных) органов на территории России базируется на следующих положениях.

Конституция РФ⁹⁸ признает (с 1993 г. без каких-либо изменений) за Россией право участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий. Подобного рода право государства соответствует как внутрисоюзным нормам, так и нормам международного права, которые исходят из концепции «подвижности» границ внутренней юрисдикции государств и господствующей концепции о допустимости ограничения суверенитета государства (как в добровольном, *например при помощи*

ского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.01.2017 № 1-П. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁹⁸ См. статью 79 Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ). URL: <http://www.pravo.gov.ru>

международного договора, так и *принудительном, например посредством обязательных решений международных юрисдикционных органов, налагающих на государство определенные ограничения, санкции, порядках*). Тем не менее право на участие в межгосударственных объединениях имеет конституционно закрепленные ограничения⁹⁹: такое участие должно осуществляться в соответствии с международными договорами, не должно влечь за собой ограничение прав и свобод человека и гражданина и не противоречить основам конституционного строя. Следовательно, участие России в межгосударственных объединениях обусловлено соблюдением положений глав первой и второй Конституции РФ. Применительно к международно-правовому основанию участия государства в международном объединении в виде наличия международного договора необходимо отметить, для того, чтобы международным договором на Российскую Федерацию были наложены соответствующие обязательства, Россия должна выразить свое согласие (через подписание, ратификацию, утверждение договора, либо присоединение к нему, либо иным другим способом) на обязательность для нее положений международного договора. При этом на основании положений Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в императивном порядке предписывается, что международные договоры «об участии Российской Федерации в межгосударственных союзах, международных организациях и иных межгосударственных объединениях, если такие договоры предусматривают передачу им осуществления части полномочий Российской Федерации или устанавливают юридическую обязательность решений их органов для Российской Федерации»¹⁰⁰ подлежат ратификации. Тем самым ратификация подобного рода международных договоров является единственным способом выражения согласия

---

⁹⁹ См. статью 79 Конституции РФ. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁰⁰ См. пункт «д» ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru>

России на их обязательность. Согласно российскому законодательству¹⁰¹ ратификация международных договоров осуществляется в форме федерального закона. Таким образом, ратифицированный (в форме принятия федерального закона о ратификации международного договора) Россией международный договор об участии Российской Федерации в межгосударственном объединении занимает свою нишу не выше Конституции РФ, поскольку федеральный закон (в том числе и о ратификации международного договора) по юридической силе не может стоять выше Конституции, которая обладает верховенством в иерархии всех правовых актов, действующих в государстве, что следует из положений Конституции Российской Федерации¹⁰², положений Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»¹⁰³, предусматривающих, до выражения согласия на обязательность международного договора, возможность решения Конституционным Судом РФ вопроса о соответствии Конституции РФ не вступивших в силу для Российской Федерации международных договоров либо отдельных их положений, а «если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции Российской Федерации, решение о согласии на его обязательность для Российской Федерации возможно в форме федерального закона только после внесения соответствующих поправок в Конституцию Российской Федерации или пересмотра ее положений в установленном порядке»¹⁰⁴.

Признавая возможность передачи своих полномочий межгосударственному объединению, допуская в добровольном порядке ограничение некоторых своих суверенных прав, Российская Федерация с 4 июля 2020 г. на конституционном уровне закрепила возможность не исполнять решения межгосударственных органов,

---

¹⁰¹ См. статью 14 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ.

¹⁰² См. пункт «г» ч. 2. ст. 125 Конституции Российской Федерации.

¹⁰³ См. статью 34 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ.

¹⁰⁴ Там же. Статья 22.

принятых на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ¹⁰⁵, предоставив Конституционному Суду РФ как высшему судебному органу конституционного контроля разрешение данного вопроса¹⁰⁶, установив тем самым «защитный» механизм, который, согласно правовым позициям Конституционного Суда РФ, «предназначен не для утверждения отказа от исполнения решения межгосударственного органа, а для выработки компромиссного и, насколько это возможно, взаимоприемлемого варианта исполнения Российской Федерацией решения межгосударственного органа при неизменном обеспечении высшей юридической силы Конституции Российской Федерации в российской правовой системе, составной частью которых являются <...> международные договоры России, в том числе предусматривающие соответствующие правомочия межгосударственных юрисдикций»¹⁰⁷. Необходимо подчеркнуть, по мнению Конституционного Суда РФ, формулировки положений ст. 79, п. «б» ч. 5.1., ст. 125 Конституции РФ «не предполагают отказа Российской Федерации от соблюдения самих международных договоров и выполнения своих международных обязательств, а потому не вступают в противоречие со статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации»¹⁰⁸, предусматривающей приоритет международных договоров РФ над законами, а следовательно, речь идет не «о принятии радикальной модели примата национального права над международным», а, по справедливому мнению А.В. Капустина

---

¹⁰⁵ См. статью 79 Конституции Российской Федерации.

¹⁰⁶ Там же. Пункт «б» ч. 5.1 ст. 125.

¹⁰⁷ См. абз. 3 п. 3.3 заключения Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу ст. 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁰⁸ Там же. Абзац 2 п. 3.3.

и С.Б. Бальхаевой, «скорее об адаптации доктрины диалектического взаимодействия российского и международного права к потребностям современного развития» российского государства¹⁰⁹. При этом в отличие от ряда иностранных государств, которые воздерживаются от исполнения решений межгосударственных органов, не устанавливая никаких правовых оснований, Российская Федерация на законодательном уровне закрепила процедуру разрешения правовой коллизии, не допускающей «произвольного отказа государства от исполнения решения межгосударственного органа»¹¹⁰.

Вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов разрешает Конституционный Суд РФ в порядке, установленном Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», в котором с учетом конституционных поправок 2020 г. появились главы XIII.1 и XIII.2. Глава XIII.1 устанавливает порядок рассмотрения дел о возможности исполнения решений межгосударственных органов, а глава XIII.2 – дел о возможности исполнения решений иностранных или международных (межгосударственных) судов, иностранных или международных третейских судов (арбитражей), при этом «если международный (межгосударственный) суд является межгосударственным органом в соответствии с международным договором, стороной которого является Российская Федерация», то вопрос об исполнении решения данного международного (межгосударственного) суда решается не в соответствии с гл. XIII.2, а в соответствии с гл. XIII.1¹¹¹. Глава XIII.1 устанавливает пределы проверки Конституционным Судом РФ вопроса о возможности исполнения

---

¹⁰⁹ Капустин А.Я., Бальхаева С.Б. Конституция и международное право: новая модель взаимодействия // МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО JUS GENTIUM. 2022. Т. 75, № 4 (185). С. 126. URL: <https://cyberleninka.ru/>

¹¹⁰ См. абз. 8 раздел 1.2.3 «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)», одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021). URL: <http://www.kfsr.ru>

¹¹¹ См. часть 3 ст. 104.5 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru>

решения межгосударственного органа, принятого на основании положений международного договора Российской Федерации в их истолковании межгосударственным органом, и связывает эти пределы с соответствием такого истолкования положениям Конституции РФ¹¹². По итогам проверки Конституционный Суд РФ принимает одно из трех постановлений: «1) о возможности исполнения в целом в соответствии с Конституцией Российской Федерации решения межгосударственного органа; 2) о возможности исполнения в части в соответствии с Конституцией Российской Федерации решения межгосударственного органа; 3) о невозможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации решения межгосударственного органа»¹¹³. При этом только постановление Конституционного Суда РФ о возможности исполнения в целом в соответствии с Конституцией РФ решения межгосударственного органа влечет за собой осуществление каких-либо действий (актов), направленных на исполнение соответствующего решения межгосударственного органа. Учитывая уже имеющийся опыт Конституционного Суда РФ по разрешению вопроса о возможности исполнения решений ЕСПЧ, можно в обобщенном виде представить правовые позиции Конституционного Суда РФ относительно исполнения решений межгосударственных органов:

1) обязательные решения межгосударственных органов, основанные на положениях международных договоров РФ, вступившие в силу, признаются частью правовой системы Российской Федерации;

2) решения межгосударственных органов, основанных на интерпретации международных договоров РФ, реализуются с учетом верховенства и признания высшей юридической силы Конституции РФ в силу того, что указанная Конвенция обладает в российской правовой системе большей юридической силой, чем федеральный закон, но не равной и не большей, чем юридическая сила Конституции РФ¹¹⁴;

---

¹¹² См. статью 104.3 ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ.

¹¹³ Там же. Статья 104.4.

¹¹⁴ См. часть 4 п. 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19.01.2017 № 1-П. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

3) границы разумного баланса между международным и российским конституционным правом очерчивает Конституция РФ¹¹⁵;

4) решение межгосударственного органа не должно вступать в противоречие с основами конституционного строя России и установленным Конституцией России правовым регулированием прав и свобод человека и гражданина¹¹⁶;

5) отказ от исполнения решения межгосударственного органа допустим, если межгосударственный орган, толкуя в процессе рассмотрения конкретного дела международный договор, придал какому-либо используемому в нем понятию другое, чем его общепринятое значение, либо осуществил толкование вопреки объекту и целям международного договора, несовместимое с национальным конституционным правом как выходящее за пределы обязательств, добровольно принятых на себя государством при ратификации международного договора¹¹⁷.

Поправки к Конституции РФ, вступившие в силу 04.07.2020, отражают курс, выбранный российским государством, приоритетными положениями которого являются обеспечение верховенства российской Конституции при сохранении приоритета международного права над законами при рассмотренных выше условиях, воплощенных как в российском законодательстве, так и правовых позициях Конституционного Суда РФ, тем более, что «в условиях, когда существуют обоснованные сомнения в беспристрастности органов наднациональной юрисдикции по отношению к России, исполнение всех без исключения международно-правовых обязательств не представляется возможным»¹¹⁸.

---

¹¹⁵ См. часть 2 п. 1.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19.04.2016 № 12-П. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

¹¹⁶ Там же. Часть 3 п. 1.2.

¹¹⁷ См. часть 8 п. 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19.01.2017 № 1-П.

¹¹⁸ *Клишас А.* Конституционное развитие является перманентно проходящим процессом // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/events/news/113886/> (дата обращения: 23.01.2024).

Библиографический список

1. Капустин А.Я., Бальхаева С.Б. Конституция и международное право: новая модель взаимодействия [Электрон. ресурс] // МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО *JUS GENTIUM*. – 2022. – Т. 75, № 4 (185). – С. 117–126. – URL: <https://cyberleninka.ru/>
2. Клишас А. Конституционное развитие является перманентно проходящим процессом [Электрон. ресурс] // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/113886/> (дата обращения: 23.01.2024).
3. Решетнева Т.В. К вопросу об исполнении Российской Федерацией решений международного (межгосударственного) суда [Электрон. ресурс] // Процессуальные гарантии современного правосудия: к 100-летию Судебной системы в Удмуртской Республике : сб. ст. / Верховный Суд УР, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Упр. Судеб. департамента в УР ; науч. ред.: А.В. Полушкин, В.Г. Ившин, Г.А. Решетникова [и др.]. – Ижевск : Удмуртский университет, 2023. – С. 241–248. – URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/21740>.

Решетникова Гульнара Аликовна,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права

и криминологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск

ЗАЩИТА ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ФАКТОР СБЕРЕЖЕНИЯ НАРОДА РОССИИ

Традиционные духовно-нравственные ценности присущи каждому обществу. Являясь неотъемлемой частью его духовной жизни и культуры, они предопределяют поведение людей и их взаимоотношения, причем не только межличностные, но и социальные (групповые). Постепенно, начиная с 2000-х годов, ввиду распро-

странения (насаждения) и укрепления ценностей Запада, формирования культуры потребления, состояние российского общества дало возможность экспертному и научному сообществам все чаще обсуждать проблемы о противоречивом (конфликтном) взаимодействии людей разных поколений, о значительном различии в нормах поведения и образе жизни, о разном понимании, соответственно, о разном сущностном наполнении традиционных духовно-нравственных ценностей и, как результат, – о потерянном поколении. Стало понятным, что укрепление и защита российских духовно-нравственных ценностей должна занять свое место в числе основных направлений государственной политики России.

Таким образом, в наши дни традиционные духовно-нравственные ценности, предназначенные для обеспечения единства не только общества, но и государства, а также нормального сосуществования (взаимодействия) личности, общества и государства, подвергаются угрозе утраты этого ключевого значения для граждан Российской Федерации. Иными словами, традиционные духовно-нравственные ценности, являясь базовыми понятиями морали как одной из форм общественного сознания, реализующей функцию регулирования поведения людей во всех областях общественной жизни без исключения, уже не в состоянии обеспечиваться (исполняться) совестью и силой общественного мнения, для этого требуются меры государственно-правового воздействия.

Деформация духовно-нравственной жизни общества стала причиной деструктивных социальных процессов. Покажем это на примере института брака и семейных ценностей. Так, Конституция Российской Федерации 1993 г. в отношении социальной политики лишь кратко в ст. 38 закрепила, что семья находится под защитой государства. Допускаем, что для того периода этого было достаточно, поскольку трудно было вообразить, что спустя какое-то время понадобится защищать институт брака, соответственно, и само понятие традиционной семьи. Если в конце XX века вопрос о легализации однополых браков и сожительства оценивался лишь на житейском уровне, сейчас этот вопрос стал предметом оценки

политического уровня, преобразовавшись в одно из направлений государственной политики в сфере семейных отношений многих стран. Главы европейских государств – США, Южной и Северной Америки, ЮАР, или кандидаты на этот пост в рамках предвыборных кампаний уже не в состоянии отмалчиваться по этому поводу, они не могут не давать свое собственное отношение к этому вопросу, чаще положительное¹¹⁹. А.П. Дьяченко и М.Е. Позднякова указывают, что демографический кризис для стран современной Европы является наболевшим вопросом, связанным в большей степени с сексуальной революцией. Ее итогом стало признание западным обществом в качестве базовой функции сексуальных отношений не репродуктивную функцию (рождение детей), а гедонистическую – получение удовольствия¹²⁰.

В России регистрация однополых браков запрещается на законодательном уровне, однако это не отменяет того, что многие пары состоят в таких отношениях фактически. Как показывают исследования специалистов, занимающихся этой социальной проблемой, большинство граждан России выражают неприятие к данному явлению¹²¹, но это не означает, что Россия от этой проблемы обособилась. Е.Н. Новоселова пишет: «Наивно было бы думать, что россияне с их менталитетом от нее полностью отгорожены. Странно также было бы предполагать, что гомосексуалисты будут жить своей собственной изолированной жизнью. Менталитет – понятие не константное, он меняется, и процесс этот не может регулироваться субъектом, его изменения происходят под влиянием множества

---

¹¹⁹ *Исаева Е.А., Соколов А.В.* Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. 2013. Т. 1, № 3. С. 109.

¹²⁰ *Дьяченко А.П., Позднякова М.Е.* О социальных предпосылках правового регулирования пропаганды гомосексуализма и иных сексуальных девиаций // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. URL: <https://www.isgas.ru/> (дата обращения: 08.11.2023).

¹²¹ *Новоселова Е.Н.* Однополый «брак» – тупиковая ветвь эволюции семьи и общества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2013. № 4. С. 90.

факторов»¹²². В качестве примера к этой цитате можно привести опубликованную издательством Popcorn Books в 2021 г. книгу Е. Малисовой и К. Сильвановой – «Лето в пионерском галстуке». По сюжету книги события разворачиваются в пионерском лагере в 1986 г. Между вожатым и подростком возникает дружба, впоследствии перерастая в подростковую любовь. В молодежной среде это произведение стало культовым. По данным российской информационной и общественно-политической электронной газеты Фонтанка.ру: «...Цитаты из нее набивают на теле в виде татуировок, в заблокированных «ТикТоке» и «Твиттере» девочки рыдают над раскрытым романом под видеозапись, из фанарта уже можно собрать вполне убедительное аниме. Надежно запечатанную в пленку книжку с недвусмысленной маркировкой «18+» выпрашивают у родителей даже подростки, которые не читают ничего, кроме сообщений в мессенджерах. ... издательству Popcorn Books пришлось выпустить несколько дополнительных тиражей, чтобы удовлетворить бешеный читательский спрос»¹²³. Обращает на себя внимание и второе название книги – ЛВПГ (аббревиатура «Лето в пионерском галстуке»). Ассоциация понятна – взаимосвязь с ЛГБТ (лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры).

А.Г. Щелкин отмечает: «Одно время казалось, что борьба геев против уголовного преследования гомосексуалистов дала свои результаты – гомосексуализм декриминализован, однополые партнёрство перестало преследоваться законом. Но движение ЛГБТ на этом не остановилось. Его цель – легитимизировать на государственном уровне однополые браки и право усыновления в них детей. Феномен беспрецедентный, ломающий преемственность всего цивилизационного процесса. Дети без полноценной пары родителей. Бесконтрольный взрыв рынка репродуктивных технологий. Концептуальный хаос в словаре семейных отношений. И самая главная пре-

---

¹²² Новоселова Е.Н. Указ. соч. С. 87.

¹²³ Почему запретная любовь в летнем лагере стала бестселлером накануне ренессанса пионерии // Официальный сайт Фонтанка.ру. URL: <https://www.fontanka.ru/> (дата обращения: 08.11.2023).

тензия ЛГБТ-движения – «выравнивание» конституционного и юридического статуса гомосексуального и традиционного браков»¹²⁴.

Не признание государством права на воспитание детей в однополых союзах вовсе не значит, что дети этими союзами не воспитываются. Есть несколько вариантов осуществления этой возможности. Например, ребенок проживает с одним из биологических родителей в новой однополной семье, но ранее был рожден в гетеросексуальном браке. Однополая семья усыновила ребенка. Либо однополая семья прибегла к процедуре ЭКО или суррогатного материнства. Для лесбийских союзов возможен вариант зачатия ребенка с привлечением мужчины в качестве донора, либо использование биоматериала, хранящегося в банке спермы.

По мнению детского психолога Д. Лазарева, в России около 60 % усыновителей всех детей – это люди, имеющие гомосексуальные контакты. Об этом осведомлены психологи и социальные работники. Разумеется, это неофициальная статистика, данные получены из анонимных опросов. Поэтому, – резюмирует Д. Лазарев, – однополых союзов, воспитывающих детей, значительно больше, чем кажется¹²⁵.

На условиях анонимности руководитель одного из детских домов Челябинска отметила, что не видит в подобных историях ничего плохого. Она заявила, что не знает случаев изнасилования своих приемных детей гомосексуалистами или о том, чтобы они как-то вредили своим детям, то есть всего того, чего боятся гомофобы, предлагающие изымать детей из-под опеки семей с нетрадиционной ориентацией. Руководителем детского дома было отмечено, что она лично знакома со многими усыновителями из числа представителей ЛГБТ. С ее слов: «...чтобы взять ребенка в семью, любой усыновитель проходит целый квест: согласования, анализы, собеседования, проверки. Абы кто этого просто не выдержит. Эти

---

¹²⁴ *Щелкин А.Г.* «Кажущееся правдоподобие»: что не так с легализацией однополых браков? // Петербургская социология сегодня. 2019. № 12. С. 174.

¹²⁵ За закрытыми дверями. Как растут детей однополые семьи // Аргументы и факты. 8 августа 2019. URL: <https://aif-ru.turbopages.org/>

люди действительно буквально мечтают о детях»¹²⁶. Более того, – по словам руководителя учреждения, – она уже умеет определять, какой ориентации усыновитель обращается к ней. Она подчеркнула, что, как правило, гомосексуалисты не требовательны к потенциальному сыну или дочери, просят в основном ребенка какого-то определенного пола. В то время как гетеросексуальные пары пытаются найти здорового ребенка или похожего на себя внешне, или талантливого ребенка, либо исключительно белокурую красавицу¹²⁷.

Заметим, что эти суждения высказаны лицом, наделенным правом влиять на принятие юридических решений и призванным улучшать положение детей в части реализации естественных прав ребенка: на семью; на мать и отца; половую идентичность и половую самоидентификацию, а также право на половую неприкосновенность; собственные убеждения и нравственно-этические установки; полноценное развитие и охрану его психического и нравственного здоровья; национально-культурную идентичность и приобщение к родной культуре.

Прав А.Г. Щелкин в том, что это «меньшинство», «опираясь (а скорее паразитируя) на постмодернистской редакции принципа «толерантности», «локальности» и т.д., доводят положение дел фактически до того, что теперь называют «обратной дискриминацией» и необходимостью «защиты прав большинства»¹²⁸.

Запрет на однополые браки обуславливается тем, что, во-первых, брак исторически всегда был союзом между одной женщиной и одним мужчиной. Этот союз во все времена выступал основой человеческого общества и гарантией его бытия. Государство обеспечивает его защиту для стабильности и процветания. Само существование этого социального института на протяжении тысячелетий объясняет его значение¹²⁹. Во-вторых, одной из основных функций

---

¹²⁶ За закрытыми дверями. Как растят детей однополые семьи // Аргументы и факты. 8 августа 2019. URL: <https://aif-ru.turbopages.org/>

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Щелкин А.Г. Указ. соч. С. 178.

¹²⁹ Новоселова Е.Н. Указ. соч. С. 86.

традиционного брака была, есть и будет репродуктивная функция. Какие бы утопические идеи не озвучивались сторонниками однополых браков, невозможно отрицать того, что для продолжения рода нужны мужчина и женщина. Однополые браки угрожают традиционному браку как основе продолжения человеческого рода – человеческому капиталу, демографическому фонду России.

Принципиальные изменения законодательства по защите традиционных духовно-нравственных ценностей произошли в 2020 г. По итогам референдума в Конституции РФ были закреплены положения, устанавливающие традиционные духовно-нравственные ценности в качестве базовых ценностных ориентиров российского общества. Справедливости ради следует отметить, что и в первоначальной редакции Конституции РФ 1993 г. нравственность выступала объектом защиты. В частности, в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ отмечено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо, в том числе и в целях защиты нравственности. Далее в 2021 г. в обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 г. (далее – Стратегия 2021 г.), укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей стало относиться к числу национальных интересов Российской Федерации, а их защита – к числу стратегических национальных приоритетов¹³⁰.

Конкретизируют отдельные положения некоторых документов стратегического планирования, в первую очередь Стратегии 2021 г., утвержденные Указом Президента РФ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – Основы)¹³¹.

---

¹³⁰ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.11.2023).

¹³¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных цен-

Основы восполняют пробел в законодательстве по комплексному регулированию рассматриваемой сферы общественных отношений. Основами предусматривается понятийный аппарат, оценка состояния этой сферы отношений, основные риски и угрозы для этих отношений, цели, задачи, инструменты государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей и содержание этой деятельности.

Согласно Основам под традиционными ценностями понимаются нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России¹³². Из этого определения следует, что их главная черта состоит в том, что традиционные российские духовно-нравственные ценности, являясь итогом приобретенного социального опыта и проверенных временем, сделанных на основании этого опыта выводов, свидетельствуют об их важности для страны, следовательно, и их обязательном (нужном) исполнении.

Проведенный анализ научной литературы по проблеме сбережения нации с использованием междисциплинарного подхода позволил Л.В. Шемберко выявить такие базисные ценности, лежащие в основе сохранения российской нации, как справедливость, понимаемая как политическое и социальное равноправие; справедливое распределение плодов труда; достойное вознаграждение и справедливое наказание; свобода и прежде всего личная свобода, ограниченная личной нравственной ответственностью; соблюдение прав и свобод человека; сохранение религиозных традиций наро-

---

ностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.11.2023).

¹³² Там же.

дов; убеждения и нравственно обоснованные жизненные принципы; единство разных национальностей, социальных слоев, политических и мировоззренческих групп; честность как критерий личной и общественной морали; уважение культурных, национальных, религиозных особенностей; мирное разрешение конфликтов и противоречий в обществе; патриотизм, солидарность как сила, связывающая народ, обеспечивающая единство нации, ее целостность и жизнеспособность¹³³.

Полученные Л.В. Шемберко результаты согласуются с легальным перечнем традиционных ценностей. Согласно Основам к ним относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России¹³⁴.

Нахождение защиты традиционных ценностей в Стратегии 2021 г. в общем списке в качестве предпоследнего несколько не уменьшает его значение, поскольку его реализация служит основным средством в деле обеспечения первого стратегического национального приоритета – сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. Без чего вряд ли следует рассчитывать на какое-либо устойчивое развитие страны, культурный суверенитет и эффективность общественно-политического управления.

Библиографический список

1. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? //

---

¹³³ *Шемберко Л.В.* Стратегические направления сбережения нации и развития человеческого капитала в России: информационный анализ на основе баз данных по социальным и гуманитарным наукам // *Россия: тенденции и перспективы развития.* 2017. № 12-3. С. 584, 585.

¹³⁴ Там же.

Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 1, № 3. – С. 109–112.

2. Дьяченко А.П., Позднякова М.Е. О социальных предпосылках правового регулирования пропаганды гомосексуализма и иных сексуальных девиаций [Электрон. ресурс] // Социологическая наука и социальная практика. – 2013. – № 3. – URL: <https://www.isras.ru/> (дата обращения: 08.11.2023).

3. Новоселова Е.Н. Однополый «брак» – тупиковая ветвь эволюции семьи и общества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18 «Социология и политология». – 2013. – № 4. – С. 85–103.

4. Почему запретная любовь в летнем лагере стала бестселлером накануне ренессанса пионерии [Электрон. ресурс] // Официальный сайт Фонтанка.ру. – URL: <https://www.fontanka.ru/> (дата обращения: 08.11.2023).

5. Щелкин А.Г. «Кажущееся правдоподобие»: что не так с легализацией однополых браков? // Петербургская социология сегодня. – 2019. – № 12. – С. 173–190.

6. За закрытыми дверями. Как растят детей однополые семьи [Электрон. ресурс] // Аргументы и факты. – 8 августа. 2019. – URL: <https://aif-ru.turbopages.org/>

7. Шемберко Л.В. Стратегические направления сбережения нации и развития человеческого капитала в России: информационный анализ на основе баз данных по социальным и гуманитарным наукам // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2017. – № 12-3. – С. 584–589.

Шепталин Алексей Александрович,

к.и.н., доцент, доцент кафедры теории и истории

государства и права ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск

НОРМАТИВНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ФЕНОМЕНА КОНСТИТУЦИИ

В условиях современного глобального кризиса институтов права и государства, проявляющегося в различных аспектах как международно-зарубежной, так и отечественной практики, с особой остротой актуализируются вопросы защиты традиционных прав и свобод, а также морально-правовых ценностей, социально-экономического и политического уклада, закреплённых, как правило, в конституциях и основах законодательства различных государств.

В данном случае хотелось бы привлечь внимание экспертного сообщества к усилившейся с 2020 г. дискуссии о «сакральности» института конституции как такового и об этико-правовой составляющей процесса внесения многочисленных поправок в действующую конституцию, как представляется, в значительной степени находящемся в противоречии с так называемым духом закона.

Полемика среди российских правоведов обусловлена тем, что в последние годы в России, по сути, формируется новое правовое пространство, которое вступило в определённый конфликт с рядом, как ещё вчера казалось, соционормативных аксиом, в том числе и в контексте государственно-конституционного строительства. Фактически мы стали свидетелями не просто череды изменений в тексте Конституции РФ, а самой настоящей реформы, затронувшей большинство статей действующего «основного закона».

Между тем, представляется, что изменение конституции – это не просто изменение законодательства. Конституция входит в систему законодательства, но отнюдь не является законом и по многим параметрам, по сути, предназначению и юридической силе,

стоит несопоставимо выше его, что следует, например, из ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, недвусмысленно обособляющей конституцию от законов и иных правовых актов. Эта мысль не нова и сравнительно давно обсуждается в юридическом сообществе¹³⁵.

Закон базируется на воле законодателя, действующего от имени государства на основе силы и принуждения, а конституция представляет собой морально-правовой консенсус между государством и обществом, своего рода договор о разграничении прав и полномочий, прошедший через процедуру народного одобрения и легитимирующей действующую власть¹³⁶. Нормы конституции в отличие от закона, как правило, имеют твёрдую моральную основу, реципируют идеи и социальные ценности, отражая определённый порядок расположения социальных интересов¹³⁷.

При этом одной из важнейших задач конституции любого государства является ограничение чрезмерных полномочий действующей власти во избежание возможного произвола со стороны последней, включая манипуляции посредством издания актов текущего нормотворчества и прагматической интерпретации норм конституции в актах судебного конституционного контроля¹³⁸.

Этому, в частности, содействуют нормы о разделении властей и периодической сменяемости высших должностных лиц, а также обновлении коллегиальных органов публичного управления.

---

¹³⁵ *Гарашко А.Ю.* Закон как средство конкретизации и реализации конституции // *Международный журнал конституционного и государственного права.* 2018. № 4. С. 49–54; *Гузий А.Е.* Конституция – основной закон? // *Вестник Омской юридической академии.* 2017. Т. 14, № 1. С. 19–25.

¹³⁶ *Лушников П.В.* Теоретические основы общественного договора: коммуникативный и герменевтический аспекты // *Вестник Удмуртского университета. Экономика и право.* 2022. Т. 32, вып. 1. С. 152.

¹³⁷ *Спирин М.Ю.* Дуальная природа конституции как средства отражения социальных интересов в национально-территориальном праве // *Юридический вестник Самарского университета.* 2016. № 2. С. 13.

¹³⁸ См. подр.: *Железнов Б.Л.* Конституция как источник надпозитивного права // *Учёные записки Казанского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки».* 2009. Т. 151, кн. 4. С. 62.

Характерной чертой любой конституции в сравнении с иными НПА является её стабильность и постоянство. Это в значительной мере служит защите общественных интересов от непродуманного, сиюминутного и конъюнктурного нормотворчества законодателя, нередко стремящегося, как свидетельствуют многочисленные факты из зарубежной и отечественной практики, к расширению своих властных полномочий и ослаблению демократических начал¹³⁹.

Как показывает ретроспективный анализ, изначальной задачей конституции было и остаётся сохранение баланса между новыми законами, исходящими от государства, и старыми правилами-обычаями, морально-религиозно-правовыми мононормами, давно и прочно установившимися договорённостями и идеалами справедливости, исходящими от общества. Тем, что, например, в русском языке обозначалось древним словом «кон» и такими его производными, как «испокон», «искони», «исконный» и т.п.

Изначально кон был устным, кратким и чётким, понятным для всех членов родоплеменного коллектива сводом важнейших социальных норм. С возникновением института государства исходящие от него новые писанные нормы стали выходить «за кон», т.е. становились законами, с каждым поколением всё больше отдалявшимися от основополагающих идеалов общинного эгалитаризма.

Кон в отличие от закона всегда справедлив, поскольку исходит непосредственно от коллектива и проверен опытом поколений. Кон изначально был тесно связан с религией, и сакральные элементы до сего дня проявляются в публичной практике многих как весьма «отсталых», так и наиболее «передовых» стран, например в клятвах глав различных государств. Хотя формально в Конституции РФ официально фигурирует «присяга», но в старославянском языке этот термин означает торжественную публичную клятву с «присаживанием» на одно или на оба колена, к тому же ключевым

---

¹³⁹ *Витрук Н.В.* Перспективы развития современной отечественной науки конституционного права // Государственная власть и местное самоуправление, 2010. № 11. С. 3–5.

в ней является глагол «клянусь». Клятва – это прямой или опосредованный призыв Бога в свидетели с предложением/просьбой покарать за нарушение публично данного священного обещания. Институт сакральной клятвы испокон веков в той или иной степени используется большинством народов мира.

Как известно, заметно доминирующие в современной российской юриспруденции сторонники позитивистской доктрины отождествляют право и закон, безапелляционно увязывая их появление с институтом государства. То есть с позиций позитивизма, например, законы Хаммурапи являются памятником позитивного права. Между тем на примере большинства древних кодексов можно видеть, что право в них отделено от религии весьма условно. В частности, в тех же законах Хаммурапи присутствует подчёркнутое выражение высшего почтения и благодарности богам за их правовой дар, с призывом ниспослать благословение на всех, кто будет уважать соответствующий кодекс, и покарать последующих царей, пытающихся изменить или отменить те или иные его положения¹⁴⁰.

Также важно заметить, что в столь обстоятельных, на первый взгляд, законах Хаммурапи напрочь отсутствуют нормы, регулирующие ряд важнейших сфер социально-экономической жизни. Например, нет норм, предписывающих наказание за убийство или прямо предусматривающих общую санкцию за кражу, и т.д. При этом почему-то многие финансово-экономические правоотношения, наоборот, весьма подробно регламентированы. По мнению А.С. Даймонда, ответ заключается в том, что законы Хаммурапи являются не кодификацией права, а кодификацией законов, то есть статутного законодательства¹⁴¹. Иными словами, законы Хаммурапи не отражали всю нормативно-правовую систему Вавилонского царства, а стали своеобразным приложением к кону – в достаточной мере известным практически всему обществу старовавилонской эпохи нормам (мононормам), не требовавшим письменной фиксации и дополнительных разъяснений.

---

¹⁴⁰ *Diamond A.S. Primitive Law.* 2^d ed. London, 1950. P. 22.

¹⁴¹ Там же. P. 27.

Не вызывает сомнений тезис, что каждой стадии развития общества должен соответствовать свой определённый уровень соционормативного регулятора или группы регуляторов. На начальных этапах развития в силу примитивности социальных отношений эту функцию тысячелетиями выполняли синкретичные этико-религиозно-правовые мононормы. Однако социально-экономическая эволюция и организационное усложнение влекли за собой изменения структуры, механизма и нормативности этих регуляторов¹⁴².

С появлением в неолите производящей экономики и частной собственности для урегулирования системы распределения и имущественных коллизий на основе судебных прецедентов возникали правовые обычаи, формировавшие новый соционормативный регулятор – обычное право. Процесс постепенного замещения в системе регулирования старых обычаев-мононорм правовыми обычаями растянулся на весьма длительный период. Однако многочисленные примеры ранних памятников права, включая законы Древнего Востока, Греции и Рима, а также многочисленные варварские правды раннесредневековой Европы наглядно демонстрируют, что мононормы не были вытеснены полностью даже с возникновением государства и позитивного закона.

Долгое время мононормы служили для законодательства морально-духовной основой и фактически выполняли функцию первой «конституции», удерживая законодателя в той или иной мере в рамках традиционных представлений о справедливости. Можно было бы привести массу примеров из истории, когда народ поднимался на восстания вследствие посягательства власти на «старый порядок» и стремления заменить его новым законом. Даже постепенно уступая на государственном и межобщинном уровне, мононормы ещё долгое время параллельно сохраняли свою освящённую религией сакральную силу и значение на уровне земле-

---

¹⁴² *Шенгалин А.А.* Теория мононорматики в дискуссии о происхождении права: pro et contra // Государство и право. 2017. № 4. С. 93.

дельческо-скотоводческих родов и общин даже в случае возникновения коллизий с официальным правом¹⁴³.

В ходе многовековой нормативно-правовой эволюции современные конституции оформились благодаря синтезу мононормативности и позитивного закона. Несмотря на это, они по ряду критериев и параметров существенно отличаются от законов и подзаконных актов, например: по субъекту правотворчества, по структуре нормы права, по степени юридической силы и т.д. Во главу угла, однако, надо поставить гуманизм и антропоцентричную ориентированность большинства конституций. В частности, на естественно-правовой характер концептуальных основ Конституции РФ неоднократно указывали авторитетные российские правоведы¹⁴⁴, включая председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина¹⁴⁵.

Об особом статусе конституции свидетельствует и само её название, которое чаще всего с латыни переводят как «установление/устройство/учреждение», хотя термин *constitutio* имеет более десятка вариантов перевода, вплоть до «телосложения». Упомянутое толкование следует признать упрощённым, поскольку точно так же с латыни переводится термин *institutio*, а различие между этими двумя латинскими терминами вполне очевидно. Представляется, что термин *constitutio* (*constans institutio*) следует переводить и толковать как «постоянное/основное установление/устройство», т.е. не склонное к изменениям.

Завершая краткий обзор нормативно-онтологических истоков феномена конституции, следует отметить, что конституция является совершенно особым нормативно-правовым актом, имеющим многотысячелетнюю нормативно-идеологическую основу. Термин «основной закон» не вполне отражает глобальный феномен конституции,

---

¹⁴³ Шенталин А.А. Об истоках права с позиций юридической антропологии // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 3. С. 44.

¹⁴⁴ См. напр.: Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М. : РАП, 2012. С. 13.

¹⁴⁵ Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке: Взгляд с Ильинки. М. : Норма, 2007. С. 36.

это отнюдь не *primus inter pares* по отношению к позитивным законам. В нормативной иерархии конституция стоит выше законов, служит для них источником и ориентиром, поскольку по субъекту правотворчества исходит от гражданского общества, нашедшего в форме конституции компромисс с государством. Об этом компромиссе/договоре наглядно свидетельствует торжественная преамбула к Конституции РФ, начинающаяся словами «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...».

Кроме того, особый статус Конституции РФ следует из её ст. 80, согласно которой Президент РФ является «гарантом Конституции РФ» и «в установленном Конституцией РФ» порядке осуществляет деятельность главы государства. Оспариваемая некоторыми юристами и особенно политиками сакральность Конституции РФ чётко проявляется в присяге Президента РФ, закреплённой в ст. 82, согласно которой он поклялся соблюдать и защищать Конституцию РФ, наряду с уважением и охраной прав и свобод человека и гражданина, а также защитой суверенитета и независимости, безопасности и целостности государства. При этом совершенно очевидно, что действие присяги распространяется на всю Конституцию РФ, а не только на главы 1, 2 и 9.

Библиографический список

1. Витрук Н.В. Перспективы развития современной отечественной науки конституционного права // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 11. – С. 3–5.
2. Гарашко А.Ю. Закон как средство конкретизации и реализации конституции // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2018. – № 4. – С. 49–54.
3. Гузий А.Е. Конституция – основной закон? // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Т. 14, № 1. – С. 19–25.
4. Железнов Б.Л. Конституция как источник надпозитивного права // Учёные записки Казанского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». – 2009. – Т. 151, кн. 4. – С. 61–66.

5. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке: взгляд с Ильинки. – М. : Норма, 2007. – 399 с.
6. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. – М. : РАП, 2012. – 577 с.
7. Лушников П.В. Теоретические основы общественного договора: коммуникативный и герменевтический аспекты // Вестник Удмуртского университета. Сер. «Экономика и право». – 2022. – Т. 32, вып. 1. – С. 148–154.
8. Спириин М.Ю. Дуальная природа конституции как средства отражения социальных интересов в национально-территориальном праве // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – № 2. – С. 9–14.
9. Шепталин А.А. Об истоках права с позиций юридической антропологии // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26, № 3. – С. 35–47.
10. Шепталин А.А. Теория мононорматики в дискуссии о происхождении права: pro et contra // Государство и право. – 2017. – № 4. – С. 90–93.
11. Diamond A.S. Primitive Law. 2^d ed. – London, 1950.

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ОТРАСЛЕЙ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

Муратов Константин Дмитриевич,

д.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Москва

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ СОБСТВЕННИКА ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Конституционные основы охраны собственника имущества формулируют право на свободное использование своего имущества для не запрещенной законом экономической деятельности и для предпринимательства (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ). Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ч. 2 ст. 34 Конституции РФ). Имущество собственника охраняется законом, и никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ).

Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ¹⁴⁶ в ст. 5 УПК РФ был введен п. 13.1 – «имущество» – это любые вещи, включая наличные денежные средства и документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, находящиеся на счетах и во вкладах в банках и иных кредитных организациях; бездокументарные ценные бумаги, права на которые учитываются в реестре владельцев бездокументарных ценных бумаг или депозитории; имущественные права, включая права требования и исключительные права. В этом законе усиливается значение правовой защиты аресто-

---

¹⁴⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>

ванного имущества, значение разумного срока при наложении ареста на имущество, и, как следствие, этим охраняются права юридических лиц на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности, не запрещённой законом.

В УПК РФ существует ряд юридических терминов, отражающих гражданско-правовые понятия: «организации» (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), «юридическое лицо» (ч. 1 ст. 42 УПК РФ), «юридические лица» (ст. 139 УПК РФ), «коммерческая или иная организация», «руководитель организации» (ст. 23 УПК РФ), «законный владелец» (п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ), «владелец» (подп. «а» п. 2 ч. 2 ст. 82 УПК РФ), «доход государства» (п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ), «собственность государства» (п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ), «редакция», «главный редактор средства массовой информации» (ч. 2 ст. 144 УПК РФ), «обладатель информации» (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ), «собственник имущества» и «владелец имущества» (чч. 2 и 6 ст. 115 УПК РФ). Видимо, не случайно законодатель применяет эту терминологию, чтобы обеспечить защиту собственника вещественных доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики.

В литературе отмечены интересные проблемы борьбы с преступлениями в сфере экономики: криминализация финансовой деятельности¹⁴⁷, проблема защиты от «недружественного поглощения» (рейдерство)¹⁴⁸, криминологические проблемы «корпоративного шантажа»¹⁴⁹, значение уголовно-правовых санкций в сфере экономической безопасности¹⁵⁰, комплекс уголовно-правовых и уголовно-процессуальных мер противодействия в сфере предпринима-

---

¹⁴⁷ Яковенко Е.Г., Христюлова Н.Е., Потехина О.А. Криминализация финансовой деятельности. М., 2006. С. 4.

¹⁴⁸ Астахов П.А. Противодействие рейдерским захватам. М., 2007. С. 15.

¹⁴⁹ Федоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж: организационно-правовые меры противодействия : монография. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2013. С. 9–12.

¹⁵⁰ Гаврилов Б.Я. Роль уголовно-правовых санкций в оптимизации уголовной политики и в сфере экономической безопасности // Уголовная политика в области экономической безопасности: вызовы и угрозы : сб. материалов Междунар. круглого стола, Москва, 30 ноября 2021 г. М., 2021. С. 46–48.

тельской деятельности¹⁵¹. Также отмечена необходимость изучения и применения следователями и судом различных отраслей права как средств противодействия экономическим преступлениям¹⁵².

По статистическим данным Генеральной Прокуратуры РФ в 2015 г. выявлено 112 445 преступлений экономической направленности, и увеличение составляет по сравнению с 2014 г. 4,3 %¹⁵³. Но есть опасность латентных преступлений в сфере экономики, т.к. только 67 % потерпевших от такого рода преступлений обращаются в правоохранительные органы¹⁵⁴. По данным МВД РФ за 2020 г. выявлено 105,5 тыс. преступлений экономической направленности, за 2021 г. – 117,7 тыс., за 2022 г. – 111,4 тыс.¹⁵⁵ Уточнения правоприменительной практики при квалификации преступлений в сфере экономической деятельности сформулированы в правовых позициях Верховного Суда РФ¹⁵⁶. Анализ мнений практических работников о возможной законодательной модели видов вещественных доказательств при расследовании преступлений в сфере эконо-

---

¹⁵¹ *Зайцев О.А., Худель С.Л.* Модернизация современных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных средств в области обеспечения безопасности предпринимательства // Уголовно-правовое воздействие на бизнес : монография. М., 2021. 47–49.

¹⁵² *Эксархонупо А.А.* Интеграция юридических знаний как средство противодействия экономическим преступлениям // Экономическая преступность: проблемы правосудия : материалы Межвуз. науч. конф., 28, 29 ноября 2014 г., Санкт-Петербург. СПб., 2015. С. 12–14.

¹⁵³ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2015 г., ГОАУ УПС Генеральной Прокуратуры РФ, М., 2016, С. 6–8.

¹⁵⁴ Российский обзор экономических преступлений за 2016 год, 22.04.2016 [Электрон. ресурс] // PWC [Официальный сайт]. URL: <http://www.pwc.ru/gu/gecs2016.pdf> (дата обращения: 04.06.2016).

¹⁵⁵ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics> (дата обращения: 20.02.2023).

¹⁵⁶ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ – 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступ. в силу с 15 июля 2016 г.). Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2016 г. URL: <https://www.vsrf.ru/> (дата обращения: 03.01.2024).

мики показал следующее: «официальные документы и предметы» (следователи – 11 %, прокуроры – 14 %, судьи – 14 %); «финансово-экономические» (следователи – 10 %, прокуроры – 9 %, судьи – 8 %) ¹⁵⁷.

Защита собственника вещественных доказательств вытекает из логики законодательных изменений о судьбе предметов и документов, изъятых при расследовании преступлений в сфере экономики ¹⁵⁸. Федеральным законом от 03.07.2016 ¹⁵⁹ было осуществлено правовое регулирование следующих предметов и имущества: а) *выделен субъект* – «индивидуальный предприниматель», если имущество использовалось при совершении преступлений в связи с предпринимательской деятельностью (ч. 1 ст. 81.1 УПК РФ); б) *выделен субъект* – «член органа управления коммерческой организацией» в связи с управлением этой организацией либо осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности (ч. 1 ст. 81.1 УПК РФ); в) *устанавливаются* дифференцированные сроки признания предметов, документов и иного имущества вещественными доказательствами в указанных выше случаях: 10 дней с момента изъятия; 3 суток с момента получения заключения эксперта, если необходима экспертиза для признания таких предметов вещественными доказательствами; и до 30 суток может быть продлен срок признания их вещественными доказательствами, если они представляют большой объем, и для их осмотра требуется большое количество времени; 5 суток дается для возвращения указанных

---

¹⁵⁷ Муратов К.Д. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве : дисс. ... д-ра. юрид. наук. Казань: КФУ, 2023. С. 166–167.

¹⁵⁸ Муратов К.Д. Судебная защита прав собственника при изъятии и аресте вещественных доказательств по уголовным делам // Правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в современных условиях : материалы науч.-практ. конф. (к 25-летию Ун-та управления «ТИСБИ»), г. Казань, 3–5 октября 2016 г. / под общ. ред. Р.Ф. Степаненко. Казань, 2016. С. 355–360.

¹⁵⁹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.01.2024).

предметов и документов законному владельцу, если они не признаны вещественными доказательствами (ч. 4 ст. 81.1 УПК РФ); г) *устанавливается возможность* законного владельца снять копии с изъятых документов (ч. 3 ст. 81.2 УПК РФ). Можно привести пример по зарубежному законодательству о том, что судья издает приказ о проверке и изучении электронной рассылки, телекоммуникационной, аудио- и видеокорреспонденции в соответствии с протоколом¹⁶⁰.

Представляет интерес правовое регулирование изъятия электронных носителей информации по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики (ч. 1 ст. 81.1 УПК РФ): *во-первых*, это система уголовно-процессуальных норм; *во-вторых*, не допускается необоснованное изъятие электронных носителей информации (ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ); *в-третьих*, гарантией изъятия и копирования информации на другие электронные носители является участие специалиста (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ); *в-четвертых*, сформулированы запреты копирования в тех случаях, если это повлечет утрату информации, или владелец электронного носителя информации не обладает полномочиями хранения и использования информации, или эта информация может быть использована для совершения новых преступлений (ч. 2 и п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ). Кроме того, не допускается изъятие специальной декларации и документов или сведений, прилагаемых к такой декларации в соответствии с ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении в отдельные законодательные акты РФ» (ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ), и невозможности возбуждения уголовного дела в связи с представлением такой декларации (ч. 3 ст. 140 УПК РФ), а также такие декларации и сведения признаются недопустимым доказательством (чч. 2.2 и 2.3. ст. 75 УПК РФ).

В постановлениях Конституционного Суда РФ последовательно формировались правовые позиции о защите прав собственника

---

¹⁶⁰ Уголовно-процессуальный кодекс общественных и революционных судов Исламской республики Иран (ст. 104) / науч. ред. д-р. юрид. наук, проф. Н.Г. Стойко ; вступ. ст. и пер. П.А. Гусейновой. СПб., 2016. С. 59.

имущества, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных отношений¹⁶¹: а) защита добросовестного приобретателя вещи и общие положения о недействительности сделки не могут распространяться на добросовестного приобретателя, если это непосредственно не оговорено законом¹⁶²; б) защита изъятого вещественного доказательства в досудебном производстве по уголовному делу в судебном порядке¹⁶³; в) защита предпринимателей-собственников изъятых предметов на таможне (уголовные дела были прекращены, или вынесены решения об отказе в возбуждении уголовного дела, и судьба изъятых предметов не была разрешена)¹⁶⁴; г) защита собственника арестованного имущества (при приостановлении уголовного дела закон не предусматривает эффективных средств защиты права собственника)¹⁶⁵; д) защита прав и законных интересов лиц, не являю-

---

¹⁶¹ Муратов К.Д. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве : дисс. ... д-ра. юрид. наук. Казань: КФУ, 2023. С. 358–360.

¹⁶² По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Склиановой, Р.М. Склиановой и В.М. Ширяева : постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2021).

¹⁶³ По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева : постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 № 9-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2021).

¹⁶⁴ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова : постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 № 15-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.07.2022).

¹⁶⁵ По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой : постановле-

щихся подозреваемыми или обвиняемыми, право которых ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на принадлежащее им имущество, которое предположительно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого¹⁶⁶; е) защита потерпевших и гражданских истцов по приостановленному уголовному делу, когда денежные средства были похищены и находятся на счетах третьих лиц¹⁶⁷.

Кроме того, Конституционный Суд РФ еще раз дал истолкование правового регулирования хранения вещественных доказательств: режим хранения не должен ограничивать право владения и пользования имуществом лица, не являющегося подозреваемым, обвиняемым, гражданским ответчиком, а ограничение в виде ареста имущества не предполагает неопределённого по срокам и произвольного ограничения права собственности и не соответствует требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности)¹⁶⁸.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ актуализируют необходимость применения судебного-контрольного механизма

ние Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2021).

¹⁶⁶ По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена : постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.07.2022).

¹⁶⁷ По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория» : постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.09.2021).

¹⁶⁸ По жалобе гражданки Немецковой Татьяны Анатольевны на нарушение её конституционных прав подпунктом «а» пункта 1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 14.05.2015 № 1127-О // СПС «ГАРАНТ.РУ» (дата обращения: 25.07.2022).

защиты прав собственников вещественных доказательств. Дискуссия о значении судебного контроля при принятии решений и действий следователя не прекращается до настоящего времени: судебный контроль – это правосудие или его особая форма¹⁶⁹; это форма судебной власти¹⁷⁰; это судебная функция¹⁷¹; это принцип уголовного судопроизводства¹⁷². В соответствии с рядом норм УПК РФ необходимо судебное решение для выемки, изъятия предметов и документов, уничтожения, реализации и утилизации вещественных доказательств; необходим предварительный и последующий судебный контроль (пп. 5, 5.1, 5.2, 6, 7, 8, 10.1, 10.2 ст. 29 УПК РФ).

Уголовный кодекс РФ устанавливает уголовную ответственность за незаконные действия (растрата, отчуждение, сокрытие или незаконная передача) в отношении вверенного имущества, подвергнутого описи, аресту либо подлежащего конфискации (ст. 312). Опыт зарубежного уголовного законодательства об уголовной ответственности за хищение вещественных доказательств можно представить следующим образом. В целях настоящего исследования дан анализ норм уголовного законодательства ряда зарубежных стран с позиции уголовно-правовой защиты вещественных доказательств. Например, *Уголовный кодекс Республики Армения, приня-*

---

¹⁶⁹ Якимович Ю.К. Понятие правосудия и принципы его определения // Избранные статьи (1985–1997). Томск, 1997. С. 25; Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород, 2002. С. 20–21; Лазарева В.А. Судебная власть, судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение (лекции-очерки). Самара, 1999. С. 47; Лебедев В.М. Судебная власть на защите конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 1967; Солодилов А.В. Судебный контроль в системе уголовного процесса России. Томск, 2000. С. 43–50.

¹⁷⁰ Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004. С. 132.

¹⁷¹ Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования. М., 2004. С. 32.

¹⁷² Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Казань, 2004. С. 75–76.

тый 27 мая 2021 г.¹⁷³, введенный в действие Законом Республики Армения от 18.06.2022 с 1 июля 2022 г.,¹⁷⁴ и изменённый Законом Республики Армения от 17.06.2021, в ст. 294 «Представление ложных данных или сокрытие подлежащих представлению данных о реальных бенефициарах» устанавливает уголовную ответственность за сокрытие бенефициаров¹⁷⁵. Уголовный кодекс Аргентины 1921 г. имеет главу V «Нарушение печатей и документов», в которой устанавливается уголовная ответственность тому, «кто похитил, скрыл, уничтожил или сделал непригодным к использованию предназначенные служить доказательством для компетентных властей предметы, регистрационные журналы и документы»¹⁷⁶. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1979 г. (по состоянию на 01.09.2014) предусматривает уголовную ответственность за уничтожение и фальсификацию доказательств, помощь стороне в деле уничтожения доказательств (ст. 306), а также за сокрытие, перемещение, продажу, уничтожение опечатанного, арестованного имущества (ст. 314)¹⁷⁷. Уголовный кодекс Республики Корея 1953 г. устанавливает уголовную ответственность за уничтожение либо утаивание, фальсификацию либо изменение доказательств по уголовному или административному делу¹⁷⁸. Закон

---

¹⁷³ Уголовный кодекс Республики Армения от 27 мая 2021 г. № ЗР-199 (по сост. на 16.11.2023). URL: <https://base.spinform.ru/> (дата обращения: 05.01.2024).

¹⁷⁴ О введении в действие Уголовного кодекса Республики Армения : Закон Республики Армения от 18.06.2022 № ЗР-144. URL: <http://www.parliament.am/> (дата обращения: 05.01.2024).

¹⁷⁵ О внесении изменений в УК РА : Закон Республики Армения от 17.06.2021 № ЗР-259. URL: <http://www.parliament.am/> (дата обращения: 05.01.2024).

¹⁷⁶ Уголовный кодекс Аргентины / науч. ред. и вступ. ст. Ю.В. Голика. СПб., 2003. С. 202–203, 91–93.

¹⁷⁷ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. и с предисл. проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского профессора Хуан Даосю. СПб. : из-во «Юридический центр», 2014. – С. 250–253.

¹⁷⁸ Уголовный кодекс Республики Корея / науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева. СПб., 2004. С. 117–118.

об уголовном праве Израиля 1977 г. устанавливает уголовную ответственность за воспрепятствование аресту имущества, за извлечение документов из хранения в государственном учреждении или местном органе власти (ст. 267), а также за выдумывание доказательств (ст. 238)¹⁷⁹. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран (Первая часть – 1991 г. и Вторая часть – 1996 г.) содержит как уголовно-процессуальные нормы, так и уголовно-правовые нормы: в ст. 568 устанавливается уголовная ответственность за добытое преступным путем имущество, имеющее историческую и культурную ценность, и изъятое по решению суда; в ст. 663 – за сознательное несанкционированное использование имущества, на которое наложен арест¹⁸⁰. Уголовный кодекс Франции 1992 г. предусматривает в Книге третьей в отделе II «О присвоении заложенного имущества или имущества, на которое наложен арест» в ст. 314-6 уголовную ответственность за уничтожение или присвоение арестованного имущества. В Книге четвертой в отделе III «О незаконном изъятии и присвоении имущества, содержащегося в государственном хранилище» устанавливается уголовная ответственность за уничтожение, присвоение или изъятие документов и ценных бумаг (ст. 433-4)¹⁸¹. Уголовный кодекс ФРГ 1871 г. (в ред. 6-го Закона о реформе уголовного права 26 января 1998 г.) в Главе 7 «Конфискация и изъятие имущества» формулирует систему норм уголовного права о предпосылках конфискации (§ 73), конфискация денежной суммы взамен имущества (§ 73а), условия изъятия (§ 74)¹⁸². Уголовный кодекс Швейцарии 1937 г. устанавливает уголовную ответственность за преступления

---

¹⁷⁹ Закон об уголовном праве Израиля / науч. ред. Н.И. Мацнев ; предисл. и пер. с иврита М. Дорфмана. СПб., 2005. С. 249–250, 233.

¹⁸⁰ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / науч. ред. А.И. Ахани ; предисл. Ю.Н. Волкова. СПб., 2008.

¹⁸¹ Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой ; пер. с франц. и предисл. Н.Е. Крыловой. СПб., 2002. С. 303, 396, 625.

¹⁸² Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии (в ред. от 13 ноября 1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 г.) / науч. ред. и вступ. ст. Д.А. Шестакова ; предисл. д-ра права Г.-Г. Йешека. СПб., 2003. С. 201–214.

против имущества во втором разделе «Преступления против имущества», где сформулированы составы об ответственности за неправомерное использование арестованного имущества, предметов и документов¹⁸³. *Уголовный кодекс Австрии 1974 г.* в 22 разделе «Преступные нарушения должностных обязанностей и связанные с ними преступные деяния» устанавливает уголовную ответственность за предоставление неправильных доказательств (ст. 292), предоставление неправильной описи имущества (ст. 292 а), подделку доказательств (ст. 293), уничтожение средства доказательства (ст. 295)¹⁸⁴. *Уголовный кодекс Сербии 1976 г.* предусматривает уголовную ответственность за воспрепятствование собиранию доказательств (ст. 207)¹⁸⁵.

Таким образом, конституционный судебный нормоконтроль обеспечивает, *во-первых*, законность процедуры изъятия предметов и документов, судьбы вещественных доказательств и арестованного имущества; *во-вторых*, критериев допустимости временного изъятия имущества у собственника или законного владельца и обеспечения судебной защиты; *в-третьих*, создания эффективных средств защиты законных интересов собственника имущества, на которое наложен арест, для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска.

Представляется, что современное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство на основе конституционных норм и позиций Конституционного суда РФ позволяет совершенствовать правоприменительную деятельность, направленную на реализацию защиты собственника (физических и юридических лиц) вещественных доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики.

---

¹⁸³ Уголовный кодекс Швейцарии / вступ. статья Ю.Н. Волкова ; науч. ред., предисл. и пер. с нем. А.В. Серебrenниковой. СПб., 2002. С. 169, 266.

¹⁸⁴ Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. и вступ. ст. С.В. Милькова ; предисл. Ген. прокурора Австрии, д-ра Эрнста Ойгена Фабрици. СПб., 2004. С. 322–324.

¹⁸⁵ Уголовный кодекс Республики Сербия / науч. ред. и предисл. Ю.А. Кашубы. СПб., 2009. С. 99–103.

Библиографический список

1. Яковенко Е.Г., Христоролюбова Н.Е., Потехина О.А. Криминализация финансовой деятельности / науч. ред., профессор, академик РАН Н.Я. Петраков. – М. : Изд-во «Щит-М2», 2006. – С. 4 (Предисловие – Н.Я. Петраков – д-р экон. наук, профессор, академик РАН, директор Института проблем рынка РАН).
2. Астахов П.А. Противодействие рейдерским захватам. – М. : Эксмо, 2007. – С. 15.
3. Федоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж: организационно-правовые меры противодействия : монография. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Юрлитинформ, 2013. – С. 9–12.
4. Гаврилов Б.Я. Роль уголовно-правовых санкций в оптимизации уголовной политики и в сфере экономической безопасности // Уголовная политика в области экономической безопасности: вызовы и угрозы : сб. материалов Междунар. круглого стола, Москва, 30 ноября 2021 г. / отв. ред. О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. – М. : ИД «Юриспруденция», 2021 – С. 46–48.
5. Зайцев О.А., Нудель С.Л. Модернизация современных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных средств в области обеспечения безопасности предпринимательства // Уголовно-правовое воздействие на бизнес : монография / под общ. науч. ред. Э.Л. Сидоренко, А.Г. Волеводза, К.К. Клевцова, О.И. Семькиной. – М. : Проспект, 2021. – 47–49.
6. Эксархопуло А.А. Интеграция юридических знаний как средство противодействия экономическим преступлениям // Экономическая преступность: проблемы правосудия : материалы Межвуз. науч. конф., 28, 29 ноября 2014 г., Санкт-Петербург / редкол.: А.А. Эксархопуло (отв. ред.), И.М. Клеймёнов, Д.В. Нефёдов, А.В. Ильин. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – С. 12–14.
7. Муратов К.Д. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве : дисс. ... д-ра. юрид. наук. – Казань : КФУ, 2023. – 613 с.
8. Муратов К.Д. Судебная защита прав собственника при изъятии и аресте вещественных доказательств по уголовным делам //

Правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в современных условиях : материалы науч.-практ. конф. (к 25-летию Университета управления «ТИСБИ»), г. Казань, 3–5 октября 2016 г. / под общ. ред. Р.Ф. Степаненко. – Казань : УВО «Ун-т управления «ТИСБИ»», 2016. – С. 355–360.

9. Уголовно-процессуальный кодекс общественных и революционных судов Исламской республики Иран (ст. 104) / науч. ред. д-р. юрид. наук, проф. Н.Г. Стойко ; вступ. ст. и перевод П.А. Гусейновой. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр», 2016. – С. 59.

10. Якимович Ю.К. Понятие правосудия и принципы его определения // Избранные статьи (1985–1997). – Томск, 1997. – С. 25.

11. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. – Н. Новгород, 2002. – С. 20–21.

12. Лазарева В.А. Судебная власть, судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение (лекции-очерки). – Самара, 1999. – С. 47.

13. Лебедев В.М. Судебная власть на защите конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1967.

14. Солодилов А.В. Судебный контроль в системе уголовного процесса России. – Томск, 2000. – С. 43–50.

15. Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. – Омск, 2004. – С. 132.

16. Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования. – М. : Закон и право, ЮНИТИ-ДАТА, 2004. – С. 32.

17. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2004. – С. 75–76.

18. Уголовный кодекс Аргентины / науч. ред. и вступ. статья Ю.В. Голика ; пер. с исп. Л.Д. Ройзенгурта. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2003. – С. 202–203, 91–93.

19. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. и с предисл. проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр», 2014. – С. 250–253.
20. Уголовный кодекс Республики Корея / науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева; пер. с корейского В.В. Верхоляка. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2004. – С. 117–118.
21. Закон об уголовном праве Израиля / предисл. и пер. с иврита М. Дорфмана ; науч. ред. Н.И. Мацнев. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2005. – С. 249–250, 233.
22. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / пер. с перс. М.С. Пелевина ; науч. ред. А.И. Ахани ; предисл. Ю.Н. Волкова. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2008.
23. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой ; пер. с франц. и предисл. Н.Е. Крыловой. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2002. – С. 303, 396, 625.
24. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии (в ред. от 13 ноября 1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 г.) / науч. ред. и вступ. ст. Д.А. Шестакова ; предисл. д-ра права Г.-Г. Йешека ; пер. с нем. Н.С. Рачковой. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2003. – С. 201–214.
25. Уголовный кодекс Швейцарии / вступ. ст. Ю.Н. Волкова ; науч. ред., предисл. и пер. с нем. А.В. Серебренниковой. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2002. – С. 169, 266.
26. Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. и вступ. ст. С.В. Милукова ; предисл. Ген. прокурора Австрии, д-ра Эрнста Ойгена Фабрици ; пер. с нем. Л.С. Вихровой. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2004. – С. 322–324.
27. Уголовный кодекс Республики Сербия / науч. ред. и предисл. Ю.А. Кашубы ; пер. с англ. С. Карибова. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2009. – С. 99–103.

Муратова Надежда Георгиевна,
д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного
процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань

КУЛЬТУРА И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ ЛИЧНОСТИ

Информационные технологии, применяющиеся в юриспруденции, породили систему правоотношений субъектов права по защите и персональных данных, и биометрии, и личной жизни, и информационного поля личности. Конституционные основы охраны личного пространства лица обеспечиваются гарантиями государства: сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается (ч. 1 ст. 24 Конституции РФ); никто не обязан свидетельствовать против самого себя, супруга и близких родственников (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ). Запрещается в информационно-телекоммуникационных сетях, СМИ использование скрытых вставок и иных технологических приемов распространения информации, воздействующих на подсознание людей и оказывающих вредное влияние на здоровье людей (ч. 2 ст. 2 ФЗ «О средствах массовой информации»), а также, например, распространять сведения о несовершеннолетнем, пострадавшем от противоправных действий, его родителях, аудиозапись его голоса, места жительства, учебы, дату рождения (ч. 6 ст. 2 ФЗ «О средствах массовой информации»). Статья 137 УК РФ, которая устанавливает запрет на сбор и публичное распространение информации о частной жизни лица и личности несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, определяет различные виды наказаний по обвинительному приговору суда. Часть 5 ст. 161 УПК РФ формулирует запрет на разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства, а также о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего

четыренадцать лет. Таким образом, в связи с последовательным совершенствованием законодательства всё больше выявляются нравственные проблемы в правоприменении, принятии судебных решений и проблемы охраны информационного поля личности. Теория права позиционирует ряд проблем, определяющих уровень дискуссионности о правоприменителях¹⁸⁶, судебных актах¹⁸⁷, юридической техники¹⁸⁸, договорного правового регулирования¹⁸⁹.

Концепция правовой культуры как современного способа защиты общества от воздействия информационных потоков уголовного судопроизводства неизбежно предопределяет возможные пути ее дальнейшего развития и позволяет сформулировать предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства. Информационный вред как новая составляющая правовых последствий от информации о производстве процессуальных процедур в уголовном судопроизводстве фокусирует фундаментальные представления о роли права в жизни современного человека и общества¹⁹⁰.

---

¹⁸⁶ Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982. С. 28; Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. М., 2009. С. 49.

¹⁸⁷ Клеандров М.И. Ответственность судьи : монография. М., 2011. С. 381; Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика : монография. М., 2020. С. 190–191; Бурмакин С.В. Судебные производства и решения в системе уголовного правосудия : монография. М., 2021. С. 619.

¹⁸⁸ Ушаков А.А. Избранное: Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М.: РАП, 2008. С. 114–115; Баранов В.М. Специфика юридической аргументации в процессе критики законодательства // Юридическая техника: Ежегодник № 7, ч. 1 ; Третьи Бабаевские чтения «Юридическая аргументация: теория, практика, техника». Н. Новгород, 2013. С. 23; Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. 2-е изд., пересмотр. М., 2010. С. 125.

¹⁸⁹ Мурадян Э.М. Судебное право. СПб., 2007. С. 320; Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. М., 2015. С. 45; Бакулина Л.Т. Теоретические основы договорного правового регулирования : монография. М., 2018. С. 88.

¹⁹⁰ Муратова Н.Г. Информационный вред и критерии правовой культуры в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики в России и стран СНГ :

Нравственные основы судопроизводства, культура судебных процессов и процессуальных актов не остаются без пристального внимания ученых и практиков длительное время. М.Ф. Владимирский-Буданов говорил о старинном праве общин участвовать в суде: «повальный обыск», «обыскные списки», «обыскные люди», – и при противоречиях в их показаниях могло привести к «нерешительному приговору»¹⁹¹. Н.Л. Дювернуа обращал внимание на «древнейший порядок римского суда: в заключении процесса *in iure* происходил торжественный *акт* между сторонами» (заключение торжественного контракта, в силу которого стороны обязывались подчиняться решению судьи)¹⁹². Н.А. Буцковский писал, что внутреннее убеждение судей не составляет критерия истины в тех делах, в которых законодатель, ввиду «настоящего состояния общественной нравственности и культуры, признает достоверными лишь предусмотренные письменные доказательства, не полагаясь на показания свидетелей в спорах о значительных имущественных интересах»¹⁹³. Можно также отметить рассуждения А.В. Михайловского при анализе элементов юридической нормы – гипотезы, диспозиции и санкции. Он уделял достаточное научное внимание «адресату юридических норм»: жизнь создает блага и интересы, а «господствующие в данном обществе воззрения запрещают посягательства на эти интересы»¹⁹⁴. О превентивной роли стыда и его значении в человеческом самосохранении интересно пишет Джон Брейтуэйт¹⁹⁵.

материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. 85-летию со дня рождения профессора, д-ра юрид. наук, заслуженного деятеля высш. шк. Юрия Даниловича Лившица, 4 апреля 2014 г. Часть П. Челябинск, 2014. С. 106–110.

¹⁹¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. С. 609.

¹⁹² Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в Древней России: Опыты по истории гражданского права. СПб., 2004. С. 362.

¹⁹³ Буцковский Н.А. Очерки судебных порядков по Уставам 20 ноября 1864 г. – сочинение Сенатора Н. Буцковского, с портретом автора. СПб., 1874. С. 515.

¹⁹⁴ Михайловский А.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1914. С. 265–266.

¹⁹⁵ Брейтуэйт Д. Преступление, стыд и воссоединение. М., 2002. 311 с.

Личная защищенность – это такая правовая культура судопроизводства, при которой обеспечивается комфортность существования индивида и социума, при которой должны воплощаться идеи о личной свободе, справедливости права, правовом государстве, равном существовании всех ветвей власти в государстве – законодательной, исполнительной и судебной.

Говоря о законности и чувстве самосохранения, Г.Ф. Шершеневич восклицает о том, что человеку есть о чем задуматься, нравственные понятия которого не останавливают его перед нарушением договора и кражей чужой собственности¹⁹⁶. В теории права отмечался и исследовался «абстрактный правовой статус», который необходим как «генетический признак необходимо сознательной самоидентификации людей»¹⁹⁷. Э.Ф. Куцова обращала особое внимание на правомочие *лично защищать* свои права и законные интересы привлеченного к уголовной ответственности¹⁹⁸. В.В. Лазарев говорил о психических процессах в правоприменении, при осуществлении которого нельзя игнорировать социальную роль адресатов права¹⁹⁹.

Законодательная модель информационного поля. В соответствии с Указом Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» классифицируются такие сведения: частная жизнь гражданина (п. 1), тайна следствия и судопроизводства (п. 2), служебная тайна (п. 3), профессиональные тайны (врачебная, адвокатская, нотариальная, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений – п. 4), коммерческая тайна (п. 5), сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышлен-

---

¹⁹⁶ Шершеневич Г.Ф. О чувстве законности : публичная лекция, читанная 10 марта 1897 г. в кн. Шершеневич Г.Ф. Избранное. М., 2016. С. 450.

¹⁹⁷ Нерсисян В.С. Современное право: теория и методология : монография. М., 2012. С. 16.

¹⁹⁸ Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 3–5.

¹⁹⁹ Лазарев В.В. Указ. соч. С. 73.

ного образца (п. 6), сведения в сфере исполнения судебных актов и в личных делах осужденных (п. 7)²⁰⁰.

Персональные информационные потоки – ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О персональных данных»: согласие на представление данных; систематизация персональных данных; распространение персональных данных; предоставление персональных данных; блокирование персональных данных; уничтожение персональных данных; обезличивание персональных данных. Критерии защиты по ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: субъект информационной системы в полном объеме реализует полномочия владения, пользования и распоряжения информацией; свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом; обеспечение безопасности Российской Федерации при создании информационных систем, их эксплуатации и защите содержащейся в них информации; достоверность информации и своевременность ее предоставления; неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия; недопустимость установления нормативными правовыми актами каких-либо преимуществ применения одних информационных технологий перед другими, если только обязательность применения определенных информационных технологий для создания и эксплуатации государственных информационных систем не установлена. Федеральным законом РФ от 26 июля 2017 г. № 194-ФЗ в Уголовный кодекс РФ была введена ст. 274.1 «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации», которая отразила правовые последствия нарушения положений Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической инфор-

---

²⁰⁰ Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера : Указ Президента Российской Федерации № 188 от 06.03.1997 (в ред. от 13.07.2015.). URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 20.01.2021).

мационной инфраструктуры Российской Федерации», которым был определен механизм защиты критической информационной инфраструктуры России и даны интересные определения: «автоматизированная система управления», «безопасность критической информационной инфраструктуры», «значимый объект критической информационной инфраструктуры», «компьютерная атака», «компьютерный инцидент», «критическая информационная инфраструктура», «объекты критической информационной инфраструктуры», «субъекты критической информационной инфраструктуры».

На основании Федерального закона от 29.12.2022 № 572-ФЗ создана нормативная база использования биометрических персональных данных: с использованием государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных»: изображения лица человека, полученные с помощью фото-видео-устройств; а также запись голоса, полученная с помощью звуко-аудио-записывающих устройств²⁰¹. Приняты Правила отказа от сбора и размещения биометрических персональных данных, а также отзыва отказа и формы²⁰². Кроме того, Федеральным законом от 28 марта 2017 г. № 46-ФЗ были внесены изменения в УПК РФ в ст. 241 «Гласность» и ст. 259 «Протокол судебного заседа-

---

²⁰¹ Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.01.2023).

²⁰² Правила представления физическим лицом отказа от сбора и размещения биометрических персональных данных в целях проведения идентификации и (или) аутентификации, отзыва такого отказа и письменного подтверждения многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг, представления физическим лицом указанных отказа и отзыва отказа, а также форм отказа, отзыва отказа и письменного подтверждения их представления : постановление Правительства РФ от 27.03.2023 № 478. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 02.04.2023).

ния», определяющие запрет трансляции открытого судебного заседания на стадии *досудебного производства* по радио, телевидению или информационно-телекоммуникационной сети Интернет (ч. 5 ст. 241 УПК РФ – в ред. ФЗ от 28 марта 2017 г. № 46-ФЗ), а также об указании в протоколе судебного заседания при трансляции судебного заседания на наименование СМИ или сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (ч. 5 ст. 259 УПК РФ – в ред. ФЗ от 28 марта 2017 г. № 46-ФЗ).

Даже краткое перечисление информационного поля личности позволяет понять необходимость соблюдения культуры и нравственных основ преподнесения информации. Мы видим на сайтах СК РФ, МВД РФ информацию о возбуждении уголовного дела; оперативную видеосъемку с места задержания; интервьюирование задержанных и их адвокатов; съемки, фотографии, интервью в СМИ потерпевших и их родственников; заинтересованную информацию о сумме залога и выплаченных суммах потерпевшему. Представляется, что информационный вред при изложении правовых ситуаций проявляется в виде формального изложения текста закона средствами массовой информации, заинтересованного преподнесения фактов, использования имиджевого фактора, использования эмоционального фона, мониторингового эффекта, консультационных манипуляций, обещания результата и прогнозирования. Представляется, что необходимо учитывать структуру информационного вреда: создание односторонней информации стороной обвинения или защиты; использование данных о личной жизни семьи для заинтересованных целей; информационная блокада достоинств личности или юридического лица; нежелание видеть СМИ и общественность на судебных процессах. Следует исследовать критерии правовой культуры по следующим направлениям: формирование современного правопонимания; знание действующего закона и его правильное применение; формирование личной ответственности; умение применять принципа права; правильное преподнесение языковой информации; единство правовой позиции субъекта права; аргументы и их правовые последствия; символы и знаки права.

Библиографический список

1. Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. – Казань : Изд-во Казанского университета, 1982. – С. 28, 73.
2. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. – М. : Проспект, 2009. – С. 49.
3. Клеандров М.И. Ответственность судьи : монография. – М. : Норма: ИНФРА-М., 2011. – С. 381.
4. Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика : монография / под науч. ред. О.В. Качаловой. – М. : Проспект, 2020. – С. 190–191.
5. Бурмакин С.В. Судебные производства и решения в системе уголовного правосудия : монография. – М. : Юрлитинформ, 2021. – С. 619.
6. Ушаков А.А. Избранное: Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. – М. : РАП, 2008. – С. 114–115.
7. Баранов В.М. Специфика юридической аргументации в процессе критики законодательства // Юридическая техника: Ежегодник № 7, ч. 1; Третьи Бабаевские чтения «Юридическая аргументация: теория, практика, техника». – Н. Новгород, 2013. – С. 23.
8. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. – 2-е изд., пересмотр. – М. : Норма: Инфра-М, 2010. – С. 125.
9. Мурадян Э.М. Судебное право. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2007. – С. 320.
10. Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. – М. : Статут, 2015. – С. 45.
11. Бакулина Л.Т. Теоретические основы договорного правового регулирования : монография. – М. : Статут, 2018. – С. 88.
12. Муратова Н.Г. Информационный вред и критерии правовой культуры в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики в России и стран СНГ : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 85-летию со дня рождения профессора, д-ра юрид.

наук, заслуженного деятеля высш. шк. Юрия Даниловича Лившица, 4 апреля 2014 г. Часть П. – Челябинск : Цицеро, 2014. – С. 106–110.

13. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов н/Д : Изд-во «Феникс», 1995. – С. 609.

14. Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в Древней России: Опыты по истории гражданского права / предисл. канд. юрид. наук А.В. Коновалова. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2004. – С. 362.

15. Буцковский Н.А. Очерки судебных порядков по Уставам 20 ноября 1864 г. – сочинение Сенатора Н. Буцковского, с портретом автора. – СПб. : Типография Скарятина, на углу Фонарного переулкa, дом Франкa, 1874 г. – С. 515.

16. Михайловский А.В. Очерки философии права. Т. 1. – Томск : В.М. Посохин, 1914. – С. 265–266.

17. Брейтуэйт Д. Преступление, стыд и воссоединение / пер. с англ. Н.Д. Хариковой ; под общ. ред. М.Г. Флямера ; комм. д.ю.н., профессора Я.И. Гилинского. – М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – 311 с.

18. Шершеневич Г.Ф. О чувстве законности : публичная лекция, читанная 10 марта 1897 г. в кн. Шершеневич Г.Ф. Избранное / вступ. слово, сост. П.В. Крашенинников. – М. : Статут, 2016. – С. 450.

19. Нерсесян В.С. Современное право: теория и методология : монография / под ред. В.В. Лапаевой. – М. : Норма, 212. – С. 16.

20. Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. – М. : Юрид. лит-ра, 1973. – С. 3–5.

Рябина Татьяна Кимовна,

д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ: НАДЕЖДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ²⁰³

Провозглашенные в Концепции судебной реформы идеи и задачи, направленные на превращение российского государства из политического в правовое, в котором «...обеспечивается верховенство закона, незыблемость основных прав и свобод человека, охрана непротивоправных интересов личности, взаимная ответственность государства и граждан, защита общества от произвола властей»²⁰⁴, предвосхитили, наряду с другими политическими факторами, принятие всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации. Новая Конституция предстала не просто зеркалом демократических преобразований в России, но и манифестом будущих, еще только предстоящих изменений в государственном и общественном устройстве.

В целях конституционного закрепления основ судебной реформы в Конституции РФ были провозглашены основные принципы организации и деятельности судов, провозглашено отделение судебной власти от законодательной и исполнительной, установлена прерогатива судебной власти защищать права и законные интересы граждан, предусмотрены судебные гарантии неприкосновенности личности, жилища, охраны личной жизни, тайны переписки и пр. Таким образом, Конституцией РФ гарантирована государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, причем посредством именно судебной защиты (ст. 45, 46).

---

²⁰³ Публикация подготовлена в рамках государственного задания на 2024 год по теме «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2020-0033).

²⁰⁴ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М. : Республика, 1992. С. 6.

Среди важнейших конституционных положений следует также отметить гарантированность государством права на получение квалифицированной юридической помощи²⁰⁵, а в необходимых случаях – еще и бесплатной юридической помощи (ст. 48).

Совершенно очевидно, что смыслом Конституции РФ становится поддержание и охрана в первую очередь частных, а не публичных интересов. Человек, его права, свободы и законные интересы становятся объектом государственной защиты.

Вместе с тем правовое регулирование общественных отношений в разных сферах и правоприменительная деятельность по разрешению правовых вопросов, конфликтов и споров свидетельствуют о том, что не всегда частные интересы отдельного лица в полной мере обеспечиваются государством. Наиболее ярко такое несоответствие конституционным установкам проявляется в сфере уголовного судопроизводства и прежде всего при реализации принципа обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на защиту.

В продолжение обсуждения столь важного вопроса²⁰⁶ следует заметить, что нарушение данного принципа допускается как лицами и органами, осуществляющими уголовное преследование, так и стороной защиты в лице защитников подозреваемых и обвиняемых. Однако наиболее остро проблема обеспечения права на защиту встает тогда, когда отступление от этого принципа допускается судом – органом, сутью деятельности которого является защита прав и законных интересов лиц, оказавшихся в сфере внимания органов обвинения.

---

²⁰⁵ *Татьянина Л.Г.* Право на защиту или право на оказание квалифицированной юридической помощи как принципы уголовного судопроизводства : сб. науч. трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юрид. факультета Юго-Западного гос. ун-та (15-16 октября 2021 г.). Вып. 1. Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2021. С. 506.

²⁰⁶ *Рябинина Т.К., Петрова О.В.* Нарушения права на защиту: о чем свидетельствует судебная практика (на примере судебных решений судов Курской области) // Процессуальные гарантии современного правосудия : сб. ст. к 100-летию Судебной системы в Удмуртской Республике. Ижевск, 2023. С. 258–266.

В судебной практике по Курской области встретился такой случай. *Апелляционным определением Курского областного суда от 07 декабря 2022 года в связи с нарушением права осужденных на защиту отменен приговор Промышленного районного суда г. Курска от 06 мая 2022 года в отношении Т., Ф. и Х.* Из материалов уголовного дела усматривается, что после выступления государственного обвинителя в прениях 19 апреля 2022 года, а также выступления 20 апреля 2022 года подсудимой Х. и ее защитника-адвоката Б., не соглашаясь с решением председательствующего о продолжительности предоставленного времени для подготовки, защитник-адвокат С. и защитник-адвокат А. на предоставление судом слова для выступления в прениях заявили, что считают выступление в прениях невозможным, поскольку не готовы к прениям. Такую же позицию заняли и их подзащитные Ф. и Т.

Тем самым защитники С. и А., отказавшись от участия в прениях, фактически устранились от осуществления защиты прав и законных интересов Ф. и Т. в уголовном судопроизводстве, чем лишили их права на защиту, в нарушение положений п. 5 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»²⁰⁷, согласно которым адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на защиту по уголовному делу, не вправе отказаться от принятой на себя защиты.

Реализуя свои полномочия без учета интересов подсудимых Ф. и Т., и не выполнив процессуальные обязанности, связанные с представлением их интересов в судебном заседании, вытекающие из вышеприведенных норм федерального законодательства, адвокаты С. и А. не обеспечили гарантированное Конституцией РФ право данных лиц на защиту.

Суд в свою очередь после фактического отказа защитников С. и А. от принятой на себя защиты, соответственно, подсудимых

---

²⁰⁷ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). URL: <http://www.consultant.ru/>

Ф. и Т., не принял мер к обеспечению права Ф. и Т. на защиту, не обеспечил участие защитников по назначению суда, чем нарушил принципы состязательности сторон, обеспечения подсудимым права на защиту и равенства прав сторон, что влечет безусловную отмену приговора.

Еще один пример необъяснимого с точки зрения закона принятия судом решения. *Апелляционным определением от 18 мая 2023 года приговор Беловского районного суда Курской области от 28 декабря 2021 года в отношении Е. (К.) отменен.*

Основанием к отмене судебного решения явилось нарушение гарантированного ст. 48 Конституции РФ и ст. 16, 47 УПК РФ права обвиняемой Ериной (Каськовой) Т.Г. на защиту.

Согласно протоколу судебного заседания в ходе судебного разбирательства по делу Е. (К.) вину в совершении инкриминируемых ей преступлений не признала. После выступления защитника С. в прениях сторон, который указал на недоказанность виновности его подзащитной в инкриминируемых ей преступлениях и просил суд возвратить уголовное дело прокурору для предъявления последней обвинения, соответствующего требованиям УПК РФ и позволяющего Е. (К.) осуществлять свое право на защиту, государственным обвинителем заявлен отвод защитнику по мотиву несоответствия его позиции о наличии оснований к возвращению уголовного дела прокурору в силу положений ст. 237 УПК РФ, в связи с неправильной квалификацией содеянного Е. (К.), ее позиции о непризнании своей вины. Суд, рассмотрев заявленный прокурором отвод, удовлетворил его, отвел от защиты Е. (К.) адвоката С. и продолжил рассмотрение дела, а именно: повторно провел прения сторон и вынес приговор, назначив последней другого защитника – адвоката Р.

При этом судом первой инстанции оставлено без должного внимания, что после вышеуказанного выступления адвоката С. в прениях сторон и предоставления Е. (К.) времени для согласования своей позиции с ее защитником С., высказавшего суждение о наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ, она заявила, что согласна

с позицией последнего и полностью ее поддерживает, возражает против его отвода. При таких обстоятельствах, учитывая, что адвокатом С. также было указано на недоказанность виновности Е. (К.) в инкриминируемых ей преступлениях, предусмотренных законом оснований для отвода защитника не имелось.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующим во всех его стадиях²⁰⁸.

В судебной практике имеются случаи, когда суд, в нарушение ст. 252 УПК РФ, допускает рассмотрение уголовного дела, не соблюдая правило о пределах судебного разбирательства, что также влечет отмену приговора. *Апелляционным определением от 7 июля 2023 года отменен приговор Щигровского районного суда Курской области от 7 апреля 2023 г. в отношении К., осужденного по ч. 4 ст. 114 УК РФ.*

В соответствии с чч. 1, 2 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению; изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Суд при осуждении исключил из обвинения К. противоправное поведение потерпевшего Е., явившееся поводом для совершения преступления, тем самым ухудшив положение К.

Кроме того, суд признал виновным К. в том, что все удары (не менее одного удара кулаком в лицо и не менее шести ударов неустановленным тупым твердым предметом в область головы и шеи) К. нанес потерпевшему, когда последний стоял перед ним, в то время как, согласно предъявленному обвинению, К. нанес сто-

---

²⁰⁸ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 10.11.2023).

явшему перед ним потерпевшему не менее одного удара кулаком в лицо (от которого тот упал, ударившись головой о твердую поверхность), а далее нанес ему не менее шести ударов в область головы и не менее одного удара в область шеи кулаками, ногами и неустановленными твердыми предметами. Тем самым суд явно вышел за пределы предъявленного К. обвинения, хотя по смыслу ст. 252 УПК РФ суд не вправе вносить уточнения, выходя за рамки указанных в обвинительном заключении обстоятельств.

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что суд первой инстанции, внося изменения в предъявленное К. обвинение, вопреки требованиям ст. 252 УПК РФ, установил иные фактические обстоятельства совершения преступления, выйдя за рамки предъявленного осужденному К. обвинения, что свидетельствует о несоблюдении права осужденного на защиту.

Не редки случаи, когда и *суд апелляционной инстанции при рассмотрении уголовного дела не обеспечивает осужденного правом на защиту*. Чаще всего данное нарушение проявляется в том, что суд, вопреки требованию, установленному ст. 389.12 УПК РФ, о том, что в судебном заседании обязательно участие осужденного в случаях, если он ходатайствует о своем участии в судебном заседании, или суд признает его участие необходимым, не обеспечивает его участие.

Так, по приговору Серпуховского городского суда Московской области от 26 апреля 2021 года З. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Апелляционным определением Московского областного суда от 24 августа 2021 г. приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе осужденный З. утверждал о нарушении судом апелляционной инстанции его права на защиту ввиду рассмотрения дела в его отсутствие, хотя им было направлено письменное заявление о рассмотрении дела с его участием.

Как усматривается из материалов уголовного дела, 16 июля 2021 года З. подано ходатайство о своем участии при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции, которое поступило 20 июля 2021 г. в Серпуховской городской суд Московской области.

Вместе с тем судом апелляционной инстанции уголовное дело рассмотрено в отсутствие осужденного и без надлежащего его уведомления о дате, времени и месте судебного заседания.

В связи с изложенным судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции отменила апелляционное определение, дело передала на новое апелляционное рассмотрение.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды апелляционной инстанции при назначении судебных заседаний не принимают мер к проверке информации о невозможности явки осужденных (чаще всего связанной с болезнью осужденных), не дают оценки уважительности или неуважительности причин их неявки в судебные заседания.

Допускаются случаи нарушения принципа обеспечения права на защиту и в стадии исполнения приговора. Так, *апелляционным постановлением Курского областного суда от 03 ноября 2022 г. отменено постановление Ленинского районного суда г. Курска от 1 августа 2022 г.*, которым Ф., осужденному Курчатовским городским судом Курской области 16.01.2014 по ч. 1 ст. 105, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 11 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, отказано в удовлетворении ходатайства о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Как следует из материалов дела, при рассмотрении ходатайства осужденного Ф. суд, в нарушение п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, не обеспечил защитником осужденного, страдающего, согласно приговору Курчатовского городского суда Курской области от 16.01.2014, болезненным состоянием психики в виде органического расстройства личности сложного генеза, что вызывает у суда апелляционной инстанции сомнения в возможности осужденным самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

Согласно протоколу судебного заседания все представленные суду материалы, в том числе копия приговора Курчатовского городского суда Курской области от 16.01.2014, судом были исследованы в полном объеме. Однако суд первой инстанции не обратил внимание на содержащиеся в нем сведения об имеющемся у осужденного Ф. заболевании и не обеспечил осужденному реальное участие защитника.

Допущенные судом первой инстанции нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, т.к. фактически лишили осужденного гарантированного законом права на защиту, чем повлияли на исход дела.

К сожалению, из года в год допускаются нарушения права на защиту и самими адвокатами-защитниками. Судебная практика изобилует примерами, *когда адвокат, допущенный в качестве защитника по делу, осуществляя защиту прав и интересов обвиняемого (подсудимого), занимает по делу позицию вопреки воле доверителя.*

Так, по приговору Ногинского городского суда Московской области от 25 января 2021 г., оставленному без изменения апелляционным определением Московского областного суда от 10 августа 2021 г., Г. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Как следует из материалов уголовного дела, в судебном заседании осужденный Г. в ходе допроса в качестве подсудимого и при выступлении в прениях сторон заявил, что умысла на убийство Н. у него не было, нанося травмы потерпевшей, он не желал, чтобы она умерла, приводил доводы о нахождении в состоянии аффекта, оспаривая квалификацию по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Между тем адвокат В., осуществлявший защиту Г. в суде первой инстанции в порядке ст. 51 УПК РФ, выступая в прениях сторон, а также в поданной апелляционной жалобе указывал, что его доверитель полностью признает свою вину и не оспаривает квалификацию содеянного, явился с повинной, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления. В своей речи адвокат не озвучил доводы подсудимого, касающиеся совершения преступления в условиях нахождения в состоянии аффекта либо по неосторожности, а просил лишь назначить Г. минимально возможное наказание.

Указанное свидетельствует о том, что адвокат В. занял по делу иную позицию, противоречащую воле своего подзащитного, что, в силу требований закона, делать был не вправе, о чем Г. также заявил и в кассационной жалобе, ссылаясь на нарушение его права на защиту вследствие различия позиций с адвокатом.

При таких обстоятельствах судебной коллегией по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции судебные решения отменены, уголовное дело передано на новое рассмотрение.

Еще один яркий пример. *Апелляционным определением от 28 февраля 2023 года был отменен приговор Промышленного районного суда г. Курска области от 10 ноября 2022 года в отношении Ф., осужденного по ч. 1 ст. 105 УК РФ, в связи с нарушением права подсудимого на защиту.*

В ходе судебного разбирательства суда первой инстанции и апелляционной инстанции Ф. последовательно утверждал, что после нападения Л., который повалил его на землю и стал душить, он достал оружие самообороны – пистолет с патронами травматического действия, и произвел первый выстрел в воздух с целью напугать Л.

Второй выстрел, повлекший смерть Л., он производить не желал. Указанный выстрел произошел случайно в ходе борьбы между Ф. и Л., когда напавший на Ф. потерпевший Л. душил его и пытался отобрать принадлежащее Ф. оружие самообороны – пистолет с патронами травматического действия.

Таким образом, утверждение Ф. о непредумышленном характере выстрела, повлекшего смерть потерпевшего Л., свидетельствует о наличии у осужденного Ф. версии о причинении смерти по неосторожности или о невиновном причинении вреда, исключающим уголовную ответственность (ст. 28 УК РФ).

Вместе с тем защитник-адвокат К., вопреки позиции Ф., просил признать того виновным в совершении умышленного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ – убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Таким образом, защитник-адвокат К. занял по делу позицию, не соответствующую позиции Ф., чем лишил последнего права на защиту, гарантированного ему Конституцией РФ и УПК РФ.

При этом суд первой инстанции не принял мер к устранению указанного выше нарушения закона, то есть не обеспечил возможность реализации права подсудимого Ф. на защиту, и постановил в отношении него обвинительный приговор.

В заключении необходимо заметить, что, несмотря на положительную роль Конституции РФ в создании эффективных условий для участия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного в производстве по уголовному делу, заключающихся в том числе в наделении указанных лиц широким объемом прав для отстаивания своих законных интересов, сами правоприменители, какую бы сторону они не представляли, да и суд, обязанный создавать сторонам комфортные условия для реализации этих прав, допускают порой существенные нарушения конституционных принципов обеспечения подозреваемого и обвиняемого правом на защиту, состязательности и равноправия сторон. И если порой мы критикуем несовершенный закон, то из приведенных выше примеров явно просматривается недобросовестное отношение правоприменителей к точному соблюдению требований закона и в первую очередь Конституции РФ.

Библиографический список

1. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. – М. : Республика, 1992. – 111 с.
2. Татьяна Л.Г. Право на защиту или право на оказание квалифицированной юридической помощи как принципы уголовного судопроизводства : сб. науч. трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета (15–16 октября 2021 года) / редкол.: Позднякова Е.В. (отв. ред.) ; Выпуск 1 ; Юго-Зап. гос. ун-т, 1. – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2021. – С. 505–508.
3. Рябинина Т.К., Петрова О.В. Нарушения права на защиту: о чем свидетельствует судебная практика (на примере судебных решений судов Курской области) // Процессуальные гарантии современного правосудия : сб. ст. к 100-летию Судебной системы в Удмуртской Республике. – Ижевск : Издательский дом «Удмуртский университет», 2023. – С. 258–266.

*Татьянина Лариса Геннадьевна,
д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой уголовного
процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СВЕТЕ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ РФ

Современный уголовный процесс Российской Федерации характеризуется состязательностью сторон, при этом следует отметить несколько дискуссионных положений, которые возникают при ее реализации. Согласно ч. 4 ст. 15 УПК РФ стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Структура УПК РФ определена таким образом, что к числу конфликтующих сторон – обвинения и защиты, отнесены не только участники уголовно-правового конфликта, но и органы, осуществляющие уголовное преследование.

Равноправие сторон предполагает наличие у них равных прав и обязанностей, которые каждая из сторон будет реализовывать в процессе защиты своих нарушенных или оспариваемых интересов. Учитывая, что спорящими сторонами в уголовном процессе выступают участники произошедшего уголовно-правового конфликта, то есть подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и их представители, то именно они должны обладать равными процессуальными правами и обязанностями²⁰⁹. Отнесение к стороне обвинения проку-

---

²⁰⁹ См.: *Хасанова В.Н.* Состязательность сторон на стадии предварительного расследования // Научный электронный журнал «Меридиан». 2021. № 3 (57). С. 102–107; *Полякова А.В.* Принцип состязательности сторон и особенности его реализации при осуществлении защиты прав потерпевшего в досудебном производстве // Юрист-Правоведь. 2021. № 3 (90). С. 142–146; *Ивенский А.М.* Об унификации регламентации прав сторон в уголовно-процессуальном доказывании как обеспечение состязательности и равноправия

рора, следователя, дознавателя представляется необоснованным, противоречащим сущности состязательности и равноправия²¹⁰.

Во-первых, следователь и дознаватель реализуют властные полномочия в процессе осуществления предварительного расследования, а прокурор – в процессе осуществления надзора за деятельностью органов предварительного расследования и дознания, что изначально исключает равенство их полномочий с правами и обязанностями подозреваемого и обвиняемого.

Во-вторых, деятельность прокурора, следователя и дознавателя носит дискреционный характер²¹¹, деятельность подозреваемого и обвиняемого зависит от согласованной с защитником позиции по оспариванию предъявленного обвинения или выдвинутого подозрения.

В-третьих, следователь, дознаватель и прокурор принимают самостоятельно как промежуточные, так и окончательные решения по уголовному делу, а обвиняемый и подозреваемый вправе заявлять ходатайства о необходимости проведения конкретного следственного или процессуального действия и принятия решения.

Сторонами в уголовном процессе следует рассматривать только участников уголовно-правового конфликта, которые в ходе производства по уголовному делу обладают равными правами, что позволяет им состязаться с их использованием.

сторон // Юридическая наука и практика, альманах научных трудов Самарского юридического института ФСМН России. Самара. 2023. С. 157–162 и др.

²¹⁰ См.: *Николаенко Ю.Б.* Реализация функции предварительного расследования (следователя) в условиях состязательности сторон в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник Луганской академии органов внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2020. № 2 (9). С. 114–126; *Поторыкина Е.Ю.* Деятельность прокурора по защите конституционных прав граждан в стадии предварительного расследования // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако : материалы 2 Междунар. науч. конф. 2018. С. 163–165.

²¹¹ См.: *Марфицын П.Г., Пронин А.А.* Основные направления оптимизации процессуальной самостоятельности следователя // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5 (1). С. 242–245; *Марфицын П.Г.* Усмотрение следователя. Уголовно-процессуальный аспект : монография. Омск : Омская академия МВД России, 2002; *Конярова Ж.К.* Усмотрение прокурора в уголовном процессе : монография. Ижевск, 2005 и др.

Равноправие сторон в уголовном процессе предполагает одинаковую возможность реализации предоставленных прав участникам стороны защиты и обвинения. В связи с чем возникает вопрос о возможности равной защиты прав потерпевшего как участника стороны обвинения, так и подозреваемого и обвиняемого как участника стороны защиты²¹².

Согласно ст. 6 УПК РФ назначением уголовного процесса является как защита прав потерпевшего, так и обвиняемого и подозреваемого. Однако законодатель в ст. 16 УПК РФ рассматривает в качестве принципа уголовного процесса только право обвиняемого и подозреваемого на защиту²¹³, но не рассматривает указанное право применительно к потерпевшему, что изначально ставит под сомнение равноправие и состязательность противоборствующих сторон, когда одной обеспечивается право на защиту, а вторая ограничена в указанном праве. Следует отметить, что в п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, регламентирующей процессуальный статус потерпевшего, законодатель указал на право последнего иметь представителя, но ни в указанной норме, ни в ст. 45 УПК РФ не указаны требования, которые предъявляются к представителям потерпевшего.

Если применительно к участию защитника подозреваемого и обвиняемого законодатель предусмотрел основания и условия его допуска к производству по уголовному делу, а также исключил зависимость от финансового обеспечения обвиняемого или подозреваемого, то применительно к потерпевшему законодатель поставил участие представителя в зависимость от финансового состояния

---

²¹² См.: *Смирнова И.Г., Евдокимова Т.Б.* Реализация принципа состязательности сторон на стадии предварительного расследования в российском уголовном судопроизводстве // *ГлаголЪ правосудия.* 2019. № 3 (21). С. 33–35; *Иванов В.В.* Защита прав потерпевшего на стадии предварительного расследования // *Защита прав личности в уголовном праве и процессе* : сб. науч. ст. Саратов. 2003. С. 184–203 и др.

²¹³ См.: *Татьянин Д.В.* Принцип обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту // *Вестник Удмуртского университета. Сер. «Экономика и право».* 2020. Т. 30, № 5. С. 763–768; *Блинова-Сычкаль И.В., Дмитриенко С.А., Кравцова О.В.* Принцип права на защиту в системе паритета прав потерпевшего и обвиняемого // *Молодой ученый.* 2015. № 5 (85). С. 335–337.

потерпевшего, который сам должен решать вопрос о привлечении представителя.

Следует обратить внимание на требования, которые предъявляются к защитнику и представителю²¹⁴. Согласно Конституции РФ предполагается, что любое лицо имеет право на квалифицированную юридическую помощь. Исходя из понятия квалифицированная, предполагается, что лицо, которое её оказывает должно иметь соответствующее образование и надлежащий уровень подготовки. Для оказания надлежащей юридической помощи лицу, её оказывающее, должно иметь высшее специальное юридическое образование и заниматься юридической практикой, связанной с разрешением конфликтов, как в ходе досудебного, так и судебного процессов. Полагаю, что степень бакалавра не может рассматриваться как надлежащее образование, которое позволяет лицу оказывать квалифицированную юридическую помощь, поскольку указанное образование связано с получением общих юридических знаний, не предполагающих оказание квалифицированной помощи. Следует учитывать, что квалифицированная юридическая помощь предполагает принятие самостоятельных решений, которые повлияют на судьбу конфликтующих сторон, поэтому лицо, которое её оказывает, должно уметь принимать решения таким образом, чтобы не навредить представляемому им участнику.

Защита и представление интересов сторон являются формами квалифицированной юридической помощи, в связи с чем в качестве защитника и представителя в уголовном деле должны выступать только адвокаты. Необходимость участия адвокатов при оказании квалифицированной юридической помощи связана с их профессиональной подготовкой и обязательностью соблюдения адвокатской тайны. Полагаю, что в качестве защитника и представителя иные

---

²¹⁴ См.: Макашова Т.П. Функции адвоката-представителя в уголовном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 2 (29). С. 116–121; Латыпов В.С. Функция содействия в системе уголовно-процессуальных функций: теоретический аспект // «Черный дыры» в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 95–98 и др.

лица, в том числе родственники, могут выступать только наряду с адвокатом-защитником и адвокатом-представителем. Данный подход обеспечит качество оказания квалифицированной юридической помощи, с одной стороны, а с другой – обеспечит право лица на участие в деле в качестве защитника или представителя человека, которому оно доверяет. Недопустимость замены квалифицированного адвоката-защитника или адвоката-представителя связана с необходимостью обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь.

Лицо, требующее в качестве защитника или представителя допустить иное лицо, не может знать уровень его подготовки, что может поставить его в сложную ситуацию, исключаящую обеспечение надлежащей квалифицированной помощи.

Следует обратить внимание еще на один вопрос, который ушел из поля зрения законодателя. Состязательность предполагает равноправие сторон, соответственно, если сторона защиты обладает правом на бесплатное участие адвоката, то аналогичным правом должна обладать сторона обвинения. Следователь, дознаватель не оказывают большую защиту прав потерпевшего, более того, потерпевший находится в сложной ситуации, когда при подаче заявления о совершении в отношении него преступления, не имея еще указанного процессуального статуса, он предупреждается по ст. 306 УК РФ об уголовной ответственности за заведомо ложный донос²¹⁵, но не всегда возможно доказать факт совершения преступления, особенно в условиях защиты конкретных лиц, поэтому потерпевший нуждается в квалифицированной юридической помощи. В связи с чем следует предоставить право потерпевшему пользоваться квалифицированной юридической помощью наряду с обвиняемым. Указанный порядок обеспечит надлежащую защиту сторон в уголовном процессе.

---

²¹⁵ См.: *Татьянин Д.В.* Оказание квалифицированной юридической помощи заявителю о совершенном преступлении // Частно-правовые и публично-правовые проблемы современной юриспруденции : сб. материалов 3 Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 65-летию д.ю.н., проф. В.Н. Григорьева. 2021. С. 371–371.

Татьянин Дмитрий Владимирович,
*к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет», г. Ижевск*

НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Действующую Конституцию Российской Федерации принимали в период преобразования экономических и социальных отношений, повлекших пересмотр моральных и общественных ценностей. На момент действия конституционной комиссии в обществе были популярны идеи демократии, либерализма, свободы и главенства прав человека, что отразилось на тексте Конституции и не могло не затронуть такие «чувствительные» виды правовых отношений, как уголовно-процессуальные, которые по сути своей не могут не ограничивать права человека. Это подчёркивается ч. 1 ст. 1 УПК РФ, в которой прямо указано, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации определяется данным Кодексом, основанным на Конституции РФ.

Упор сделан именно на защиту человека, его прав и основных свобод, которые закреплены в главе 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина». В указанных нормах установлены принципиальные процедурные условия совершения определенных действий и принятия процессуальных решений, ограничивающих права и свободы граждан. В частности, только на основании судебного решения применяются меры пресечения, связанные с ограничением свободы передвижения личности, в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий (ст. 22), ограничивается право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23), может быть совершено проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц (ст. 25).

Конституция РФ закрепляет основы отправления в России правосудия по уголовным делам судом с участием коллегии присяжных заседателей (ст. 47); право лица на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48), в том числе по уголовным делам, а также право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу, предъявления обвинения (ч. 2 ст. 48).

Статья 49 Конституции РФ закрепляет презумпцию невиновности. Следует отметить, что ее содержание несколько отличается от положений ст. 14 УПК РФ «Презумпция невиновности», согласно которой отсутствие обязанности доказывать свою невиновность распространяется не только на обвиняемого, но и на подозреваемого, однако остальные элементы презумпции невиновности, исходя из положений указанных норм, на подозреваемого не распространяются, что представляется нелогичным. Поскольку подозреваемым признается лицо, в отношении которого имеются основания предполагать его участие в совершении преступления, то положения презумпции невиновности должны на него распространяться полностью, о чем следует указать в положениях ст. 14 УПК РФ.

Бесспорным с позиции защиты прав является положение ст. 50 Конституции РФ, в ч. 1 которой установлен запрет на повторное осуждение лица за одно и то же преступление. Часть 2 рассматриваемой статьи является одной из уголовно-процессуальных гарантий, поскольку в ней установлен запрет на использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона, при осуществлении правосудия. Указанное положение исключает использование недопустимых доказательств в уголовном процессе, однако отдельные положения УПК РФ (ст. 88), ограничивающие процессуальную самостоятельность следователя и дознавателя, не всегда позволяют принять им решение по своему усмотрению, в том числе и по оценке доказательств²¹⁶.

---

²¹⁶ См.: *Кунашев М.А.* Усмотрение следователя в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019; *Огилец А.А.*

Согласно ст. 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Указанное положение направлено на сохранение родственных связей, исключение межличностных конфликтов, однако вызывает сложности при согласии лица дать свидетельские показания, которыми оспариваются имеющиеся в деле доказательства.

Указанные нормы имеют определяющее значение для процедуры уголовно-процессуального доказывания и реального осуществления всего комплекса уголовно-процессуальных норм по защите от предъявленного обвинения²¹⁷.

Однако, как известно, любая медаль имеет две стороны, и установление норм, направленных на увеличение процессуальных прав участников процесса и их защиту, породило ряд вопросов, связанных с осуществлением уголовно-процессуальной деятельности.

В частности, решение вопроса о заключении под стражу принимается только по судебному решению. До принятия судебного решения лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более 48 часов. Данное положение Конституции РФ соответствует требованиям ч. 4 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести

Процессуальные, тактические и психологические аспекты усмотрения следователя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005; *Марфицын П.Г.* Усмотрение следователя: уголовно-процессуальный аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2003; *Хорьяков С.Н.* Процессуальная самостоятельность следователя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; *Вартанов А.Р.* Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012; *Профатилова Н.В.* Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; *Наметкин Д.В.* Процессуальная самостоятельность органов и лиц, ведущих предварительное расследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007 и др.

²¹⁷ *Безлепкин Б.Т.* Уголовный процесс России : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 23–24.

постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно»²¹⁸.

На практике возникает ряд вопросов при применении указанного положения. В течение 48 часов с момента задержания лиц за совершение особо тяжкого преступления сложно собрать необходимые доказательства для предъявления обвинения и предъявить его в установленный срок, что приводит к ситуации, связанной с продлением срока задержания подозреваемого на 120 часов, либо заключения под стражу подозреваемого в зависимости от категории преступления на 10 или на основании ч. 2 ст. 45 УПК РФ – 45 суток. Таким образом, суд заключает под стражу подозреваемое лицо при отсутствии доказательств для предъявления обвинения, что в последующем может привести к необоснованному заключению под стражу, учитывая, что суд не вправе вторгаться в установление виновности при принятии решения о применении меры пресечения. Наличие же формальных оснований при ее применении ставит под сомнение заключение под стражу судом как процессуальную гарантию. Полагаю, что следует увеличить срок задержания до 72 часов, что позволит решить вопрос с предъявлением обвинения и собиранием достаточного количества доказательств для его обоснования.

Ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения. В УПК РФ предусмотрена возможность ограничить указанные права по постановлению следователя в случаях, не терпящих отлагательства, но это возможно только при получении в последующем судебного решения о правомерности осуществления указанных действий. Указанная норма с моральной точки зрения не выглядит однозначной. Да, защищается целый ряд тайн, о которых человек не хотел бы распространяться. В уголовном процессе эта информация может быть связана с совершенным преступлением, которую необходимо скрыть от право-

---

²¹⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС «КонсультантПлюс».

охранительных органов. Вполне понятно и логично, что человеку не хочется, чтобы его тайны стали известны. С другой стороны, необходимо раскрыть преступление и восстановить нарушенные права, что возможно сделать только при получении защищаемой информации. Полагаю, что решение указанного вопроса следует передать прокурору, который осуществляет надзор за соблюдением законности. Оспаривание решений прокурора и использование полученной информации может осуществляться в судебном порядке, если сторона с этим не согласна. Указанный порядок обеспечит своевременность принятия решений и проведения следственных действий, не нарушая прав личности.

В части 1 ст. 12 УПК РФ установлено, что осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нём лиц или на основании судебного решения... Однако вопрос о том, о каких лицах идёт речь, до настоящего времени остается открытым. Нужна ли прописка указанным лицам, согласие всех из проживающих или только одного и т.д. Верховный Суд РФ в ч. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 01.06.2017²¹⁹ указал, что судебное разрешение требуется, даже если против осмотра возражает только одно лицо, проживающее в жилище. Фактически Верховный Суд РФ указанным постановлением создал основания для получения согласия всех лиц, проживающих в помещении, поскольку в противном случае при жалобе отсутствующего лица в момент проведения осмотра в жилище будет необходимым признать его результаты недопустимыми доказательствами. Аналогичную позицию занял Конституционный Суд РФ, который в определении № 2027-О от 24.12.2013²²⁰

---

²¹⁹ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 01.06.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

²²⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Левченко Евгения Константиновича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 165, статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение № 2027-О от 24.12.2013 // СПС «КонсультантПлюс».

запретил проводить осмотр в жилище без согласия лица на стадии возбуждения уголовного дела, обязав следователя обращаться в суд. Конституционный Суд таким образом создал «Замкнутый круг». Следователь при наличии оснований подозревать, что на территории жилища произошло преступление, не может провести осмотр: во-первых, ему нужно собрать материалы для того, чтобы обратиться в суд за разрешением на проведение осмотра, а во-вторых, получить судебное постановление. Можно рискнуть и попытаться получить согласие проживающего лица, а если не получится, то нужно идти по указанному пути. Проблема в том, что для получения у суда разрешения необходимо наличие оснований, подтверждающих факт совершения преступления, которые можно получить только в ходе осмотра, проведение которого невозможно без разрешения суда. Возникает вопрос о качестве проведения осмотра и сохранении доказательств.

Защита прав личности не может и не должна ограничивать возможности производства по уголовному делу, создавая ситуации, которые по усмотрению отдельного лица могут привести к признанию доказательств недопустимыми. Применение положений Конституции РФ должно обеспечивать защиту прав граждан, исключая волокиту производства и создание препятствий для качественного осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Игнатенко Андрей Сергеевич,

*капитан юстиции, начальник юридической службы
воинской части, г. Минск*

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Юридическая ответственность по толковому словарю русского языка С.И. Ожегова имеет следующие значения: «ответственность» – необходимость, обязанность отдавать кому-нибудь отчет в своих действиях, поступках, нести ответственность за что-нибудь.

Привлечь к ответственности (заставить отвечать за плохой ход дела, за проступки; офиц.). «Юридический» – относящийся к праву (в 1 знач.), правовой²²¹.

Известный белорусский ученый А.Ф. Вишневецкий под юридической ответственностью понимает «обязанность нарушителя претерпевать лишения личного либо имущественного порядка, выраженные в соответствующих мерах государственного принуждения, порицающих его виновно совершенное противоправное деяние. Говоря иными словами, сущность ответственности выражается, с одной стороны, как мера наказания виновного, а с другой стороны, носит воспитательный, превентивный характер, направляя правонарушителя и других лиц на соблюдение законодательства, вырабатывая у них черты правомерного поведения»²²².

Научные суждения о юридической ответственности, исходя из устоявшихся доктринальных подходов в теории права, гласят, что последняя наступает при наличии таких оснований, как нормативное и фактическое. Нормативное основание предполагает наличие правовых норм, предусматривающих ее наступление в связи с конкретными неправомерными деяниями, т.е. юридическая ответственность наступает лишь в случае, если это предусмотрено соответствующей нормой права. Под фактическим основанием следует понимать определенное виновное противоправное деяние, называемое правонарушением.

Характеризуя юридическую ответственность военнослужащих, отметим, что привлечение к ответственности военнослужащих носит общий порядок с некоторыми особенностями. Российские ученые В.Г. Стрекозов и А.В. Кудашкин выделяют следующие особенности: во-первых, военнослужащие привлекаются к юридической ответственности на основании как норм общего законода-

---

²²¹ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : А ТЕМП, 2003. С. 1163, 2302.

²²² *Вишневецкий А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А.* Общая теория государства и права / под общ. ред. А.Ф. Вишневецкого. 2-е изд., исправ. и доп. Минск : Тесей, 1999. С. 136.

тельства, так и согласно специальным нормам военного права, регулирующим военно-служебные отношения; во-вторых, юридическая ответственность военнослужащих имеет большее количество составов правонарушений в связи с законодательно (конституционно) установленными ограничениями и запретами в отношении граждан, состоящих на воинской службе; в-третьих, военнослужащие-правонарушители, как правило, несут более строгую юридическую ответственность за аналогичные правонарушения с применением специфических мер воздействия (гауптвахта и др.); в-четвертых, военачальники вправе использовать специальные правомочия, предусмотренные военным законодательством по привлечению к ответственности подчиненных военнослужащих с применением специфических мер наказания²²³.

Юридическая ответственность военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь как специальных субъектов права наступает за их неправомерные действия или бездействие, которые непосредственно связаны с исполнением данной категорией граждан конституционной обязанности по защите Республики Беларусь.

Отметим, что военнослужащие Вооруженных Сил Республики Беларусь несут юридическую ответственность по отдельным составам на общих основаниях (к примеру: кража, ст. 205 Уголовного Кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (далее – УК); безбилетный проезд, ст. 13.30 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 (далее – КоАП)).

Юридическая ответственность военнослужащих в зависимости от характера и тяжести совершенных ими правонарушений, в соответствии со ст. 25 Закона Республики Беларусь «О статусе военнослужащих» от 4 января 2010 г. № 100-3, подразделяется на следующие виды: дисциплинарная, материальная, гражданско-правовая, административная и уголовная.

---

²²³ Военное право : учебник / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М. : За права военнослужащих, 2004. Вып. 45. С. 188.

На основе правового анализа норм, связанных с юридической ответственностью военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь, выделим особенности отдельных ее видов.

В соответствии с положениями Общевоинских уставов *дисциплинарную ответственность* военнослужащие несут за нарушения воинской дисциплины в порядке, установленном в Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Республики Беларусь. Наиболее значимым и важным условием боеспособности, управляемости и организованности субъектов обеспечения безопасности нашего государства вооруженным способом является воинская дисциплина, соблюдение которой – главная обязанность всех военнослужащих. Несоблюдение воинской дисциплины военнослужащим влечет неотвратимое применение мер дисциплинарной ответственности. Уточним, что требования Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Республики Беларусь в части соблюдения воинской дисциплины распространяются на поведение военнослужащих других войск и воинских формирований.

Как отмечалось ранее, для наступления ответственности необходимо наличие двух оснований: нормативного и фактического. В данном контексте для привлечения к дисциплинарной ответственности необходим фактический состав правонарушения, т.е. совершение военнослужащим дисциплинарного проступка, представляющего собой виновное противоправное деяние, а также закрепление такого проступка в нормах права, определяющих его противоправность и, безусловно, наказуемость.

Дисциплинарная ответственность военнослужащих имеет в своей характеристике общие признаки, присущие юридической ответственности в целом. Однако она обладает особыми юридическими свойствами, определяющими ее место в системе дисциплинарно наказуемых деяний граждан, состоящих на воинской службе.

Порядок применения дисциплинарной ответственности к гражданам, исполняющим воинскую обязанность, либо к лицам, проходящим службу в других войсках и воинских формированиях, а также к лицам, прошедшим службу которыми носит иной харак-

тер, установлен соответствующими Дисциплинарными уставами: Дисциплинарными уставами Вооруженных Сил Республики Беларусь, органов внутренних дел Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, таможенных органов Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля и т.д.

В юридический термин «дисциплинарный проступок» вложено определение, связанное с нарушением воинской дисциплины и представляющее собой противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение общих, должностных и специальных обязанностей, нарушение военнослужащим Присяги, а также условий контракта о воинской службе. Отметим, что определение понятия «дисциплинарный проступок» в Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Республики Беларусь не содержится. В то же время его определение есть в Дисциплинарных уставах других войск и воинских формирований. В связи с чем представляется целесообразным закрепление понятия «дисциплинарный проступок» в Дисциплинарном уставе Вооруженных сил Республики Беларусь, что позволит разграничить критерии применения дисциплинарных взысканий в зависимости от тяжести совершенных проступков.

С учетом сказанного видится актуальным научная позиция ученого-правоведа А.О. Дерябиной, которая констатирует, что «формулировки Устава весьма расплывчаты, в них нет конкретного указания, как командир (начальник), налагающий взыскание, должен учитывать... названные факторы, нет критериев, по которым можно определить, какое дисциплинарное взыскание по тяжести соизмеримо совершенному административному правонарушению. В отличие от административного в дисциплинарном производстве выбор санкции, применяемой к правонарушителю, прямо не ограничен тяжестью правонарушения, как это сделано особенной частью КоАП, и будет определяться субъективным мнением командира

(начальника), налагающего взыскание, в зависимости от объема его дисциплинарной власти и воинского звания правонарушителя»²²⁴.

Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Республики Беларусь, кроме прочего, установлена наряду с общей дисциплинарной ответственностью, налагаемой на всех военнослужащих (выговор, строгий выговор и др.), ответственность, носящая специальный характер в зависимости от воинского звания военнослужащего и вида прохождения военной и воинской службы (по призыву, по контракту, на сборах и т.д.).

На военнослужащих, нарушивших воинскую дисциплину, дисциплинарное взыскание вправе наложить командир (начальник), занимающий определенную воинскую должность по отношению к военнослужащему-правонарушителю, в отличие от общего порядка наложения ответственности нанимателем за дисциплинарные правонарушения иных граждан, исполняющих трудовые обязанности работника. В зависимости от воинской категории военнослужащего-правонарушителя (солдаты, сержанты, прапорщики, офицеры) установлен вид и порядок наложения дисциплинарного взыскания с учетом воинской должности и дисциплинарной власти командира (начальника), принимающего решение о наказании в соответствии с правовыми актами Республики Беларусь.

Юридические особенности дисциплинарной ответственности военнослужащих содержатся в основном в порядке наложения и приведения в исполнение дисциплинарных взысканий, установленных в главах 13–15 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Республики Беларусь. В частности, командир (начальник) в необходимых случаях до принятия решения о наложении дисциплинарного взыскания инициирует проведение служебного расследования,

---

²²⁴ *Дерябина Е.В.* К вопросу об административной ответственности военнослужащих [Электрон. ресурс] // Правовое обеспечение инновационного развития общества и государства : материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 29–30 окт. 2010 г. ; редкол.: Г.А. Шумак (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2011. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/34140> (дата обращения: 22.11.2023).

направленного в том числе на выяснение в соответствии со ст. 64 Дисциплинарного устава характера проступка, обстоятельств его совершения и наступивших последствий, прежнего поведения виновного, а также времени нахождения его на военной службе.

Важным представляется наличие специальных норм Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Республики Беларусь, определяющих обязанность командира (начальника) при нарушении военнотружущим воинской дисциплины, ненадлежащем исполнении обязанностей военной службы указать на допущенные нарушения и недостатки, напомнить ему о воинском долге и надлежащем несении воинской службы до наложения дисциплинарного взыскания либо вместо такового.

Дополнительно к особенностям дисциплинарной ответственности военнотружущих также можно отнести и специальный порядок наложения взыскания за дисциплинарные проступки, совершенные курсантами военных учебных заведений. На курсантов первого и второго курсов военных учебных заведений налагаются дисциплинарные взыскания, установленные для военнотружущих срочной военной службы, а на курсантов третьего и последующих курсов – дисциплинарные взыскания, установленные для военнотружущих, проходящих военную службу по контракту.

Административная ответственность военнотружущих наступает за нарушение норм, установленных административно-правовыми актами, и применяется в связи с совершением административных проступков и правонарушений. Административную ответственность военнотружущие несут в соответствии положениями КоАП. Теория административного права подразумевает, что административная ответственность наступает в результате совершения административного правонарушения, за которое нормами КоАП либо иных актов законодательства предусмотрена данная ответственность. Административное правонарушение представляет собой противоправное, виновное деяние, посягающее на государственный правопорядок, имущество, права и свободы граждан, установленный порядок управления и по своему характеру не влечет в соответствии с законодательством уголовной ответственности.

Требования ч. 1 ст. 1.1 КоАП определяют: какие деяния являются административными правонарушениями; основания и условия административной ответственности; административные взыскания и профилактические меры воздействия, которые могут быть применены к физическим лицам, совершившим административные правонарушения, и юридическим лицам, подлежащим административной ответственности.

Действие норм, закрепленных КоАП, распространяется на всех физических и юридических лиц за совершение административного правонарушения. Следовательно, военнослужащий, являясь физическим лицом, гражданином Республики Беларусь, обязан соблюдать административное законодательство, как находясь при исполнении обязанностей военной службы, так и во время отпуска, увольнения, т.е. в любое неслужбное время.

Отметим существенные особенности привлечения к административной ответственности лиц, на которых распространяется статус военнослужащих, установленные специальной нормой ст. 4.5 КоАП. Военнослужащие срочной военной службы, признанные в соответствии с КоАП виновными по составам административных правонарушений, по которым санкцией статьи предусмотрено административное взыскание в виде штрафа, освобождаются от административной ответственности с заменой на меры дисциплинарной ответственности, кроме случаев повторности правонарушений, влекущих уголовную ответственность. На лиц со статусом военнослужащих, а также лиц начальствующего и рядового состава не могут быть наложены административные взыскания в виде общественных работ и административного ареста.

С практической точки зрения актуальным видится мнение Е.В. Дерябиной о том, что «несмотря на кажущуюся определенность в вопросах административной ответственности военнослужащих, законодательство в этой сфере еще далеко несовершенно. Так, согласно статье 4.7 КоАП (примечание автора: статья 4.7 соответствует статье 4.5 действующего КоАП) военнослужащие несут ответственность за административные правонарушения на общих

основаниях, однако за совершение административных правонарушений военнослужащие могут нести дисциплинарную ответственность (статья 8.5 КоАП) (примечание автора: статья 8.5 КоАП соответствует статье 8.6 действующего КоАП) со всеми вытекающими отсюда последствиями, а именно: совершенно другой процессуальный порядок – дисциплинарное производство, другие санкции – дисциплинарные взыскания»²²⁵.

Практика применения органами, ведущими административный процесс, ст. 4.5, 8.6 КоАП свидетельствует о наличии особенностей административной ответственности военнослужащих и лиц, приравненных к ним, что позволяет говорить о возможности освобождения военнослужащих «от административной ответственности с передачей материалов соответствующим органам для решения вопроса о привлечении их к дисциплинарной ответственности, за исключением случаев, когда в санкции за совершенное правонарушение предусмотрены лишение права заниматься определенной деятельностью или конфискация; повторное совершение административного правонарушения влечет уголовную ответственность».

Уголовной ответственности подлежат военнослужащие как на общих основаниях, так называемые «общеуголовные» основания привлечения, так и за совершение воинских преступлений по специальным основаниям, связанным со статусом военнослужащего.

Исходя из положений ст. 44 УК, уголовная ответственность «выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с нормами Кодекса».

Ученый-правовед А.И. Долгова под воинской преступностью в широком смысле слова понимает «систему преступлений, совершаемых военнослужащими, включающую: общие преступления, т.е. те, применительно к которым уголовным законом не предусмотрен специальный субъект – военнослужащий, они могут совершаться и гражданскими лицами, и военнослужащими; собственно, воин-

---

²²⁵ Дерябина Е.В. Указ. соч. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/34140>

ские – преступления со специальным субъектом – военнослужащим. Специфичен и их объект – воинский порядок»²²⁶.

Уголовное законодательство в сфере несения воинской службы включает в себя совокупность норм уголовно-правового характера, санкции которых используются при привлечении к уголовной ответственности различных категорий военнослужащих, совершивших уголовно-наказуемые деяния, нашедшие закрепление в Особенной части УК.

Обширный круг задач, решаемый уголовным законодательством в отношении преступлений военнослужащих, обусловлен тем, что многие воинские преступления являются многообъектными и посягают не только на установленный порядок несения воинской службы, но и на другие объекты. Для решения задач по их охране в главе 37 «Воинские преступления» УК определяется, какие нарушения воинского порядка являются преступными, и устанавливаются уголовные наказания, подлежащие применению к лицам, виновным в совершении воинских преступлений.

Анализ норм УК показывает, что нормы об ответственности лиц, на которых распространяется статус военнослужащего, содержатся не только в главе 37 «Воинские преступления» Особенной части, но и в Общей части (п. 3 ч. 4 и ч. 6 ст. 4 УК, определяющие категории военнослужащих, в том числе должностных лиц и начальников в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь). Нормы, закрепленные в ст. 48, 53, 54, 60 и ч. 3 ст. 92 УК, регламентируют порядок назначения наказания военнослужащим, его отбывания осужденными военнослужащими; устанавливают специальные основания освобождения их от наказания. Специальный вид наказания для военнослужащих предусмотрен в ст. 53 «Ограничение по военной службе» УК, которое может быть назначено только офицерам и иным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

---

²²⁶ Долгова А.И. Воинская преступность [Электрон. ресурс] // Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2001. URL: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=39652> (дата обращения: 23.11.2023).

Непосредственно каждое воинское преступление посягает на конкретные отношения, составляющие часть общего порядка несения воинской службы. Взяв за основу классификации непосредственный объект, можно выделить следующие виды воинских преступлений: против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений (ст. 438–444 УК); против порядка прохождения военной службы (ст. 445–449 УК); против порядка несения специальных видов служб (ст. 450, 451, 453, 454 УК); воинские должностные преступления (ст. 455, 456 УК); против порядка пользования военным имуществом (ст. 459, 461, 462 УК); против порядка использования военно-технических средств (ст. 463–465 УК).

Специфическими особенностями воинских преступлений, по мнению ученого В.В. Лосева, являются: «запрещенность этих деяний нормами главы 37 «Воинские преступления» УК; направленность посягательств на установленный порядок несения воинской службы (родовой объект); совершение деяний военнослужащими, проходящими военную службу в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь, а также лицами, на которых распространяется статус военнослужащих (специальный субъект)»²²⁷.

Гражданско-правовая ответственность, также называемая теоретиками права имущественной ответственностью, применяется в сфере гражданского оборота, связана с имущественными обязательствами либо с причинением имущественного (возможно морального в денежном выражении) вреда вне договорных обязательств.

В установленном законодательством порядке за неисполнение, ненадлежащее исполнение предусмотренных гражданским законодательством обязательств, а также за ущерб, причиненный государству, юридическим и физическим лицам, военнослужащие несут гражданско-правовую ответственность.

---

²²⁷ Лосев В.В. Уголовная ответственность за воинские преступления (военно-уголовное законодательство Республики Беларусь) [Электрон. ресурс] : учеб.-практ. пособие. Минск : Тэхналогія, 2002. URL: <https://lib.brsu.by/sites/default/files/.pdf> (дата обращения: 22.11.2023).

Диспозиция ст. 14 ГК устанавливает, что «лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или соответствующим законодательством договором не предусмотрено иное».

В случаях когда лицо, обладающее статусом военнослужащего, причинило убытки либо вред, не находясь на воинской службе, либо все же в период исполнения воинских обязанностей, но негосударственному имуществу либо гражданам, то привлечение к гражданско-правовой ответственности осуществляется в общем порядке по основаниям, закрепленным нормами ГК Республики Беларусь. Согласно ст. 23 ГК Республики Беларусь: «Гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законодательством не может быть обращено взыскание». Данное правило распространяется и на лиц, обладающих статусом военнослужащего, при наличии условий: нахождение вне воинской службы; нанесение убытков (вреда) физическому лицу или имуществу негосударственной формы собственности.

Рассматривая гражданско-правовую ответственность военнослужащих сквозь общественные отношения, складывающиеся между военнослужащими в сфере медицинского обеспечения, отметим особенность, закрепленную ст. 64 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении». На основании данной нормы предусмотрено возмещение денежных средств, затраченных военными организациями здравоохранения на оказание медицинской помощи военнослужащим, вред здоровью которых причинен противоправными действиями юридических и (или) физических лиц.

Особенности материальной ответственности военнослужащих установлены Положением о материальной ответственности военнослужащих, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 ноября 2004 г. № 1477 (далее – Положение о материальной ответственности). Нормами данного документа установлены условия привлечения военнослужащих к материальной ответственности за причиненный ущерб, а также порядок опре-

деления размера ущерба, порядок и размеры его возмещения военнослужащими. Материальную ответственность военнослужащие несут за материальный ущерб, причиненный государству при исполнении обязанностей военной службы.

В соответствии со ст. 15, 75, 82 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь военнослужащие обязаны беречь военное имущество, а должностные лица воинских частей в пределах своей компетенции (возложенных обязанностей) отвечать за сохранность материальных средств; организовывать их правильную эксплуатацию (использование), учет; предотвращать утраты, недостачи, порчу и хищение; своевременно привлекать виновных лиц к ответственности.

Привлечение военнослужащих к материальной ответственности требует наличие совокупности следующих условий: 1) наличие ущерба; 2) противоправность поведения военнослужащего; 3) прямая причинная связь между противоправным поведением военнослужащего и ущербом; 4) вина военнослужащего в причинении ущерба.

Пунктом 2 Положения о материальной ответственности определено, что ущерб может выражаться в утрате, повреждении (порче), ухудшении или понижении ценности имущества, влекущих необходимость для воинской части произвести затраты на восстановление, приобретение имущества или иных ценностей либо осуществить излишние выплаты. Данные выплаты могут быть направлены на уплату штрафов, пеней, возмещения ущерба при гражданско-правовых отношениях, описанных ранее.

Размер ущерба, причиненного государству в результате противоправных действий военнослужащего, определяется на дату его причинения, исходя из денежной оценки имущества, состоящего на учете в воинской части, уменьшенной с учетом степени износа имущества; либо исходя из расходов, которые произвела или должна будет произвести в/ч для восстановления нарушенного права.

По общему правилу, военнослужащие несут полную материальную ответственность за причиненный ущерб в соответствии с п. 9 Положения о материальной ответственности. При этом суще-

ствуют альтернативные условия, предусмотренные п. 10, а именно, установлены случаи, когда военнослужащие несут ограниченную ответственность, т.е. в определенных размерах (величинах).

Военнослужащий, проходящий срочную военную службу, несет ограниченную материальную ответственность в размере не свыше одной базовой величины за повреждение (порчу) военного имущества по небрежности, кроме случаев алкогольного опьянения, при которых наступает полная материальная ответственность за причиненный ущерб вне зависимости от его суммы.

Военнослужащие подлежат привлечению к материальной ответственности при наличии виновности в их действиях (бездействии). При этом следует отличать вину в форме небрежности от вины в форме легкомыслия, поскольку ущерб, причиненный в результате легкомыслия военнослужащего, подлежит возмещению в полном размере. В свою очередь, ограниченную материальную ответственность несут и командиры (начальники) за ущерб, являющийся следствием неправильной организации учета и хранения имущества, а также если они не приняли необходимых мер по предотвращению его утраты, повреждения (порчи), по возмещению ущерба виновными лицами в том случае, когда не установлены виновные лица, подлежащие привлечению к полной материальной ответственности за причинение данного ущерба.

В случае когда привлеченный к материальной ответственности военнослужащий ко дню увольнения с военной службы (резервист – ко дню окончания учебных сборов, военнообязанный – ко дню окончания военных или специальных сборов) на основании вступившего в законную силу приказа о привлечении к материальной ответственности не полностью возместил ущерб, оставшаяся за ним задолженность взыскивается в бесспорном порядке на основании исполнительной надписи нотариуса.

Наряду с принудительным привлечением виновных военнослужащих к материальной ответственности нормами Положения о материальной ответственности, установлен институт добровольного возмещения ущерба. Так, военнослужащий, причинивший

ущерб, может добровольно возместить его полностью или частично в денежной форме либо передать для возмещения ущерба равноценное имущество или исправить поврежденное.

На основе проведенного правового анализа общих и специальных норм, устанавливающих юридическую ответственность военнослужащих и граждан, не состоящих на воинской службе, приходим к выводу, что юридическая ответственность военнослужащих подразделяется на известные в праве виды, но с рядом специфических особенностей, вытекающих из особых условий прохождения воинской службы.

С учетом вышеизложенного, автором предлагается в Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Республики Беларусь закрепить понятие «дисциплинарный проступок», а также конкретизировать условия и основания привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка.

Следует признать некоторую несогласованность норм Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Республики Беларусь с нормами КоАП в части определения исчерпывающего перечня правонарушений, совершенных военнослужащими, привлекаемыми в рамках дисциплинарной ответственности.

Библиографический список

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : А ТЕМП, 2003. – 2314 с.
2. Вишневский А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права / под общ. ред. А.Ф. Вишневского. – 2-е изд., исправ. и доп. – Минск : Тесей, 1999. – 560 с.
3. Военное право : учебник / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. – М. : За права военнослужащих, 2004. – Вып. 45. – 640 с.
4. Дерябина Е.В. К вопросу об административной ответственности военнослужащих [Электрон. ресурс] // Правовое обеспечение инновационного развития общества и государства : материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов,

Минск, 29–30 окт. 2010 г. ; редкол.: Г.А. Шумак (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/34140> (дата обращения: 22.11.2023).

5. Долгова А.И. Воинская преступность [Электрон. ресурс] // Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2001. – URL: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=39652> (дата доступа: 23.11.2023).

6. Лосев В.В. Уголовная ответственность за воинские преступления (военно-уголовное законодательство Республики Беларусь) [Электрон. ресурс] : учеб.-практ. пособие. – Минск : Гэхналогія, 2002. – URL: <https://lib.brsu.by/sites/default/files/.pdf> (дата обращения: 22.11.2023).

Кротова Любовь Анатольевна,

*к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права
и криминологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет», г. Ижевск*

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Согласно ст. 28 Конституции Российской Федерации 1993 г. каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения, и действовать в соответствии с ними.

Дальнейшая конкретизация содержания данного конституционного права дана в статье 3 Федерального закона РФ от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «О свободе совести и о религиозных объединениях». Именно указанный закон представляет собой правовую основу развития отраслевого законодательства: уголовного,

административного; в рамках которых предусматриваются соответствующие механизмы обеспечения прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания.

В статье 148 УК РФ установлена уголовная ответственность за нарушение права на свободу совести и свободу вероисповедания. Федеральным законом РФ от 1 июля 2013 г. № 136-ФЗ в данную статью были внесены изменения²²⁸, вопрос о целесообразности которых в доктрине уголовного права остается дискуссионным и по настоящее время.

В научной литературе отмечается факт наличия в ст. 148 УК РФ двух самостоятельных составов преступления, один из которых расположен в чч. 1 и 2, другой – соответственно, в чч. 3 и 4²²⁹. Неоднозначность оценки касается, главным образом, объективных признаков ч. 1 указанной статьи, где уголовно-наказуемыми признаны публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих²³⁰. И если право на свободу совести и свободу вероисповеданий, а также общественные отношения, возникающие по поводу его

---

²²⁸ В качестве непосредственной причины изменения названия ст. 148 УК РФ (в первонач. ред.: «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий») и ее содержания называют дело «Pussy Riot», имевшее широкий общественный резонанс. В то же время следует отметить, что еще в УК РСФСР (ст. 143 в ред. от 27.08.1993 № 5668-1) была предусмотрена ответственность, в том числе и за оскорбление чувств и убеждений граждан в связи с их отношением к религии. Таким образом, действующую редакцию ст. 148 УК РФ вряд ли можно назвать новеллой в полном смысле слова, скорее всего, возвращением законодателя на позиции, от которых он отказался в 1996 году.

²²⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Елсукова. 9-е изд., перераб. и доп. Проспект, 2021. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

²³⁰ Как показали результаты опроса граждан, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения, 82 % из 1600 опрошенных одобительно отнеслись к ужесточению наказания за оскорбление чувств верующих. URL: <https://kamgov.ru/ubmr/news/ugolovnaa-otvetstvennost-za-narusenie-prava-na-svobodu-veroispovedania-v-rossijskoj-federacii-kak-svetском-gosudarstve-29866>

реализации, как объект уголовно-правовой охраны преступления, предусмотренного чч. 3 и 4 ст. 148 УК РФ, не вызывает сомнений, то относительно чч. 1 и 2 дело обстоит несколько иначе.

Так, П.В. Бахметьев полагает, что «преступления, предусмотренные в действующей редакции чч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ, посягают не на права конкретного лица и принадлежащие ему субъективные блага. Они нарушают отношения, складывающиеся в сфере общественного порядка и общественной нравственности по поводу уважительного и терпимого отношения к любой религии, догматы которой не противоречат Конституции России и законодательству страны, что обуславливает необходимость изменения месторасположения нормы и включения ее в главу 25 УК РФ»²³¹.

По мнению И.А. Алебастровой, данный вопрос «должен решаться с общих позиций законодательства, регулирующего различные виды правонарушений, с учётом прав на свободу высказываний и защиту чести и достоинства. Иными словами, принятие особых правовых норм об ответственности за оскорбление религиозных чувств населения в правовом государстве недопустимо»²³².

Несмотря на столь очевидную категоричность в оценке отечественного уголовного закона, автор, тем не менее, проявляет известную непоследовательность, приводя как образец оптимального регулирования религиозных отношений Уголовный кодекс ФРГ, где признаётся преступлением оскорбление вероисповеданий, религиозных обществ и мировоззренческих объединений и указывается

---

²³¹ *Бахметьев П.В.* Уголовно-правовые гарантии свободы совести и вероисповедания: отечественный опыт и международные стандарты : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 26. И далее автор предлагает дополнить УК РФ ст. 244.1 «Публичное неуважение к религии»: «Публичное совершение действий, выражающих явное неуважение к содержанию религиозного культа, символизирующим его правилам, предметам, обрядам, местам их проведения, и сопровождающихся грубым нарушением общественного порядка, – наказывается... ». (Там же. С. 15).

²³² *Алебастрова И.А.* Процессы секуляризации и клерикализации в современном мире: поиски конституционного баланса // Право и религия. 2016. № 5 (114). С. 122.

обязательный признак объективной стороны данного деяния: нарушение общественного спокойствия (§ 166).

Полагаем, автору следует определиться: либо действительно недопустимо принятие особых правовых норм об оскорблении в данной области общественных отношений, либо с учетом зарубежного опыта все же допустимо, но при наличии определенных условий, повышающих общественную опасность деяния, в данном случае речь может идти о причинении вреда (угрозе вреда) дополнительному объекту уголовно-правовой охраны, и в качестве такового, надо полагать, надлежит рассматривать общественный порядок.

Н.С. Семенова, не соглашаясь с возможностью охраны религиозных чувств верующих в рамках защиты чести и достоинства человека, полагает, что в случае с оскорблением религиозных чувств верующих непосредственным объектом посягательства выступает не личность человека, его честь и достоинство, а лица и образы лиц, в отношении которых верующие осуществляют религиозное поклонение, почитание, а также священные предметы и т.п.²³³ Соглашаясь с приведенным выше основным тезисом относительно недостаточности охраны религиозных отношений на основе общих правовых норм, обеспечивающих защиту чести и достоинства человека и гражданина, тем не менее рассматривать в качестве непосредственного объекта «лица и образы лиц, в отношении которых верующие осуществляют религиозное поклонение, почитание, а также священные предметы и т.п.», означает не что иное, как смешение таких признаков состава преступления, как объект и предмет.

Определяя предмет как «доступные для восприятия, измерения, фиксации и оценки явления (элементы) внешнего мира, в том числе вещи, путем воздействия на которые причиняется или может быть причинен вред объекту посягательства»²³⁴, а социально значи-

---

²³³ Семенова Н.С. Правовая защита «религиозных чувств верующих» в Российской Федерации // *Праксис*. 2019. Т. 2, № 2. С. 54.

²³⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Колмисарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. С. 234.

мые ценности, интересы, блага, в том числе отношения, которым в результате совершения преступления причиняется (или может быть причинен) вред, как объект уголовно-правовой охраны, следует признать, что перечисленные Н.С. Семеновой материальные и виртуальные образы религиозного почитания, его символика и атрибутика, представляют собой предмет состава преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ. Подобный подход также не позволяет решить вопрос относительно объекта рассматриваемого состава, что, как представляется, возможно лишь в контексте обсуждения вариантов конструирования его объективной стороны.

Анализ диспозиции чч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ необходимо рассматривать с учетом ст. 3 Федерального закона РФ от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «О свободе совести и о религиозных объединениях», где в ч. 1 воспроизводится содержание ст. 28 Конституции РФ, а далее конкретизируются отдельные его положения, в том числе и те, которыми запрещается воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания в соответствии с федеральным законом (ч. 6).

Согласно ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.11.2023) объективная сторона нарушения рассматриваемого конституционного права выражается в двух действиях:

1) принуждение к определенным действиям, нарушающим право на свободу совести и свободу вероисповедания (ч. 5);

2) воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания (ч. 6).

Содержание принудительных действий, нарушающих право на свободу совести и свободу вероисповедания, может выражаться:

- в определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии; к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях;
- в деятельности религиозных объединений;
- в обучении религии.

Законодательная конкретизация фактических действий, которые могут рассматриваться как воспрепятствования осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, объективно вряд ли возможна и тем более целесообразна. В каждом конкретном случае должна быть дана оценка поведению лица (лиц) с позиции нарушения данного конституционного права, и решен вопрос о наличии оснований для привлечения к административной или уголовной ответственности.

Кроме того, в ч. 6 ст. 3 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.11.2023) перечисляются обстоятельства, наличие которых свидетельствует о более высоком уровне общественной опасности деяния, воспрепятствующего осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания: сопряженность с насилием над личностью, с умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии, с пропагандой религиозного превосходства, с уничтожением или повреждением имущества либо с угрозой совершения таких действий.

Рассматривая указанные обстоятельства с позиции структуры признаков состава правонарушения (преступления), следует признать, что они характеризуют его объективную сторону, а именно, представляют собой не что иное, как способы воспрепятствования осуществлению права, предусмотренного ст. 28 Конституции РФ. Причем именно реализация преступного умысла указанными способами может и должна служить основанием дифференциации административной и уголовной ответственности. При этом основным объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ, безусловно, являются общественные отношения, связанные с обеспечением свободы совести и свободы вероисповедания, а дополнительным – телесная неприкосновенность, здоровье, достоинство граждан, собственность.

Однако в действующей редакции ч. 1 ст. 148 УК РФ признак «оскорбление религиозных чувств верующих» составляет содержание субъективной стороны состава, предусмотрен как его цель, с чем не представляется возможным согласиться. Такая позиция

законодателя, кстати, во многом обуславливает дискуссионность вопроса, касающегося объекта данного преступления.

В доктрине уголовного права однозначно отрицательную оценку получил фрагмент диспозиции ч. 1 ст. 148, где говорится о потенциальных потерпевших, т.е. о «верующих».

Так, по мнению И.А. Кияткиной, «данная норма в действующей редакции охраняет лишь только права верующих и не защищает права лиц, исповедующих атеистические убеждения. В связи с этим можно сделать вывод о дискриминационном характере ст. 148 УК РФ, ущемляющей права граждан по признаку отношения к религии. Такой подход, по нашему мнению, противоречит Конституции РФ»²³⁵.

Интересное решение предложено Г.А. Елсуковым. «Буквальное толкование закона и текст ч. 1 статьи, – полагает автор, – позволяет предположить, что чувства атеистов и агностиков уголовным законом не охраняются; однако если рассматривать последние категории граждан как верующих в отсутствие чего-то, то состав преступления будет охранять и их чувства»²³⁶. Сторонники принципа максимальной правовой определенности законотворческой практики вряд ли согласятся с необходимостью столь сложным путем уяснять и интерпретировать волю законодателя. Тем более Федеральным законом от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.11.2023) не предусмотрено понятие «верующий», а использована более широкая и, как представляется, удачная конструкция – «граждане в связи с их отношением к религии», что в полной мере соответствовало уголовному законодательству того периода. Следует заметить, что

---

²³⁵ Кияткина И.А. Преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. URL: <https://www.dissercat.com/> Дискриминационный характер ч. 1 ст. 148 усматривает Ю.Е. Федотова. Оскорбление религиозных чувств верующих: проблемы применения // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2016. № 4 (94). С. 65. URL: <https://cyberleninka.ru/> и др.

²³⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Елсукова. 9-е изд., перераб. и доп. Проспект, 2021. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2024).

ч. 2 ст. 143 УК РСФСР 1960 года (в ред. Закона РФ от 27.08.1993 № 5668-1) также содержала указание на «граждан в связи с их отношением к религии», к чему считаем необходимым вернуться в процессе поиска оптимальных путей уголовно-правового регулирования охраны права на свободу совести и свободу вероисповедания.

С учетом изложенного выше предлагается редакция ст. 148 УК РФ следующего содержания:

«Статья 148. Нарушение права на свободу совести и свободу вероисповеданий

1. Публичное воспрепятствование гражданам осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, сопряженное:

а) с применением насилия или с угрозой его применения;

б) с умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии;

в) с пропагандой религиозного превосходства;

б) с уничтожением или с повреждением имущества, либо с угрозой совершения таких действий, –

наказываются...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, – наказываются...

3. Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных объединений²³⁷ или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний –

наказывается...

4. Деяния, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи, совершенные:

---

²³⁷ В действующей редакции законодатель указывает лишь на деятельность религиозных организаций, оставляя вне пределов правового регулирования деятельность религиозных групп, что в научном сообществе оценивается как пробел. Представляется целесообразным использование более широкого правового понятия – религиозные объединения, включающие в себя как религиозные организации, так и религиозные группы.

- а) лицом с использованием своего служебного положения;
- б) с применением насилия или с угрозой его применения, – наказываются... ».

Библиографический список

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электрон. ресурс] / под ред. Г.А. Елсукова. – 9-е изд., перераб. и доп. – Проспект, 2021. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2024).

2. Бахметьев П.В. Уголовно-правовые гарантии свободы совести и вероисповедания: отечественный опыт и международные стандарты [Электрон. ресурс] : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2017. – С. 1–28.

3. Алебастрова И.А. Процессы секуляризации и клерикализации в современном мире: поиски конституционного баланса // Право и религия. – 2016 – № 5 (114) – С. 117–136.

4. Семенова Н.С. Правовая защита «религиозных чувств верующих» в Российской Федерации // Прависис. – 2019. – Т. 2, № 2. – С. 48–62.

5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В.С. Комисарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М. : Статут, 2012. – С. 879.

6. Федотова Ю.Е. Оскорбление религиозных чувств верующих: проблемы применения [Электрон. ресурс] // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2016. – № 4 (94). – С. 64–66. – URL: <https://cyberleninka.ru/>

7. Кияткина И.А. Преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды [Электрон. ресурс] : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – URL: <https://www.dissercat.com/>

*Ложкина Лариса Владимировна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В феврале 2023 года Президент РФ подписал Федеральный Закон «О пробации»²³⁸. Его принятие было обусловлено необходимостью борьбы с рецидивной преступностью, показатели которой в последние годы составляют примерно 40 %, на что было обращено внимание заместителя министра юстиции на заседании сессии юридического форума «Сущность пробации: предпосылки к снижению рецидивной преступности»²³⁹.

Закон определяет пробацию как «совокупность мер, применяемых в отношении осужденных лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц».

Данная дефиниция предопределяет круг лиц, в отношении которых предполагается реализовывать пробацию: это осужденные к различным наказаниям лица, в отношении которых применяются иные меры уголовно-правового характера, а также лица, освобожденные из исправительных учреждений и исправительных центров, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. Указанный круг лиц

---

²³⁸ О пробации в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ (вступ. в силу с 01.01.2024) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 01.12.2023).

²³⁹ Сущность пробации: предпосылки к снижению рецидивной преступности // Юридический форум. URL: <https://legalforum.info/programme/business-programme/2801/> (дата обращения: 01.12.2023).

обусловил предлагаемую законодателем классификацию пробации с выделением трёх разновидностей: исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная.

К исполнительной пробации относят «вид пробации, представляющий собой совокупность мер, применяемых уголовно-исполнительными инспекциями в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (за исключением осужденных к штрафу, назначенному в качестве основного наказания, и принудительным работам), и иных мер уголовно-правового характера». Учитывая, что согласно ст. 16 УИК РФ на инспекции возложена функция исполнения наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также осуществление контроля за поведением условно осужденных и осужденных с отсрочкой от отбывания наказания, то данный контингент, состоящий на учете в инспекциях, и подпадает под исполнительную пробацию. Кроме этих категорий граждан ст. 11 ФЗ «О пробации» относит к субъектам этого вида пробации досрочно освобожденных из исправительных учреждений или исправительных центров (условно-досрочно или в связи с заменой неотбытой части наказания более мягким видом) и осужденных к основному наказанию в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы, и на которых судом возложена обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию. Однако УК РФ к иным мерам уголовно-правового характера относит и принудительные меры медицинского характера, и конфискацию имущества, и судебный штраф. Использование тождественной формулировки – иные меры уголовно-правового характера, при регулировании различных групп общественных отношений, порождает вопросы, на которые действующая редакция ФЗ № 10 не дает ответа.

Под пенитенциарной пробацией понимается «вид пробации, применяемый в отношении осужденных в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, представляющий собой совокупность мер, направленных на исправление осужденных, а также на подготовку осужденных, отбывающих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, к освобождению из указанных учреждений». Основная деятельность по данному виду пробации возлагается на администрацию исправительного учреждения или исправительного центра.

Постпенитенциарная пробация применяется в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и представляет собой совокупность мер, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию освобожденного.

Понятие пробации связывается с нахождением лица в трудной жизненной ситуации. Пункт 9 ст. 5 ФЗ № 10 к трудной жизненной ситуации относит «обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности лиц, в отношении которых применяется пробация, и последствия которых они не могут преодолеть самостоятельно». Использование оценочных признаков при описании определенных дефиниций затрудняет правоприменение при отсутствии разъяснений законодателя. Разрешить подобную проблему призван федеральный орган исполнительной власти – министерство юстиции, посредством издания соответствующего нормативного акта. В ноябре 2023 года принят соответствующий приказ с определением индивидуальных критериев нуждаемости и, соответственно, трудной жизненной ситуации. Данные критерии будут рассмотрены ниже.

Основные задачи пробации определены в законе и связаны с созданием условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, по вопросам восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реали-

зации права на социальное обслуживание, получения медицинской, психологической и юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации; обеспечения гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина, поскольку правовую основу реализации пробации составляет прежде всего Конституция РФ.

По своей сути и стоящим задачам пробация не выступает карательным инструментом, а нацелена на коррекцию поведения, социальную адаптацию и ресоциализацию лица. Более того, участие в мероприятиях по пробации носит добровольный характер и зависит только от осужденного или освобожденного. Однако определение пенитенциарной пробации включает в себя и меры, направленные на исправление осужденного в период нахождения в исправительном учреждении или исправительном центре. Порядок реализации данных мер (основных средств исправления осужденных) определен уголовно-исполнительным законодательством и предусматривает в некоторых случаях обязательное участие осужденного. Например, для осужденных к лишению свободы в части обязательного привлечения к труду (ч. 1 ст. 103, ст. 106 УИК РФ) или обязательному получению общего образования лицами, не достигшими 30 лет и не имеющими такого образования (ч. 1 ст. 112 УИК РФ), привлечение к обязательному получению профессионального образования (ч. 1 ст. 108 УИК РФ). Обязательность участия в реализации мер исправительного воздействия вытекает из императивных предписаний, нарушение которых влечёт применение к осужденным достаточно жёстких мер дисциплинарного воздействия. Да и одним из принципов пробации согласно ст. 3 ФЗ № 10 названа «рациональность применения мер принуждения, мер исправительного, социального и иного характера и мер стимулирования правоупослушного поведения».

Таким образом, в процессе исполнения наказания пробация реализуется в рамках уголовно-исполнительных правоотношений и выступает не только инструментом оказания социальной и правовой помощи, но подразумевает и некоторую обязательность правомерного поведения осужденного и позитивное отношение к применяемым средствам исправления.

Решение о целесообразности оказания содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации либо об отказе в оказании такого содействия принимает соответствующее учреждение на основании заявления об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации на основании критериев и методики оценки индивидуальной нуждаемости, утвержденных Министерством юстиции России, проводя оценку индивидуальной нуждаемости обратившегося осужденного или освобожденного от наказания. Принятый 29.11.2023 приказ Минюста № 350 должен был прояснить методику оценки индивидуальной нуждаемости.

В Приложении № 4 приказа № 350 предложены следующие критерии индивидуальной нуждаемости в ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации:

- 1) «необходимость формирования, восстановления либо укрепления семейных и социальных связей;
- 2) необходимость консультирования по социальным и правовым вопросам;
- 3) необходимость получения психологической помощи;
- 4) нуждаемость в содействии в получении документов, необходимых для реализации своих прав;
- 5) необходимость содействия в трудоустройстве;
- 6) необходимость содействия в получении общего образования, среднего профессионального образования, прохождении профессионального обучения, повышении квалификации, прохождении обучения по программам профессиональной переподготовки;
- 7) необходимость содействия в получении государственной социальной помощи на основании социального контракта в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- 8) необходимость содействия в получении пособия по безработице;
- 9) необходимость содействия в получении медицинской помощи, выборе медицинской организации и получении полиса обязательного медицинского страхования;

- 10) нуждаемость в предоставлении временного места пребывания;
- 11) необходимость содействия в получении пенсионного обеспечения;
- 12) необходимость содействия в получении социальной помощи, в том числе ветеранам боевых действий;
- 13) необходимость содействия в социальном обслуживании;
- 14) необходимость содействия в получении иной помощи»²⁴⁰.

Анализ данных критериев показывает, что признак – индивидуальная нуждаемость, определяется через оценочные критерии, связанные с необходимостью учета определенных жизненных обстоятельств, индивидуальных особенностей личности и социальной устроенности лица, в отношении которого принимается решение об оказании помощи и содействия. Вероятно, решить вопрос о пробации с использованием четких формально-определенных критериев и не представляется возможным, так как само её предназначение увязывается с содействием лишь определенному кругу лиц, нуждающихся в помощи.

Мероприятия, включенные в пробацию, будут реализовываться в соответствии с индивидуальной программой – это «документ, включающий в себя меры правового и иного характера, направленные на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, применяемые в отношении конкретного лица в зависимости от обстоятельств, характеристики его личности и его индивидуальной нуждаемости, а также сроки применения таких мер» (ФЗ № 10). В отношении осужденных к лишению свободы или принудительным работам её разрабатывает исправительное учреждение или исправительный центр; в отношении остальных лиц – уголовно-исполнительная инспекция. Индивидуальная программа зано-

---

²⁴⁰ О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с ФЗ от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»: приказ Министерства юстиции РФ от 29.11.2023 № 350 (вступ. в силу с 01.01.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2023).

сится в единый реестр («государственная информационная система, содержащая информацию о видах, сроках, результатах реализации мероприятий пробации, лицах, в отношении которых применяется пробация, об их индивидуальных программах, индивидуальной нужде, оказанных мерах социальной помощи, отказах от применения пробации, иную информацию, относящуюся к сфере пробации»).

В процессе осуществления мероприятий по пробации допускается внесение изменений в индивидуальную программу. Такая корректировка должна быть обусловлена изменением жизненных обстоятельств или возникновением новых дополнительных нюансов, связанных с потребностями лица. В любом случае инициатором пробации является сам осужденный или освобожденный от наказания гражданин, который обращается с заявлением об оказании содействия в ресоциализации, социальной реабилитации и социальной адаптации. Срок постпенитенциарной пробации определяется индивидуальной программой, но не может превышать один год, а исполнительной пробации – в пределах срока наказания, не связанного с изоляцией от общества или срока иных мер уголовно-правового характера.

Статья 27 ФЗ № 10 допускает возможность создания центров пробации для оказания помощи лицам, освобождаемым из исправительных учреждений или исправительных центров, в том числе для временного пребывания. Создаваться такие центры будут некоммерческими, в том числе религиозными, организациями и общественными объединениями, социально ориентированными некоммерческими организациями. Однако в число субъектов пробации указанные центры не включены. Часть 3 ст. 6 предполагает лишь возможность привлечения коммерческих и некоммерческих, в том числе религиозных, социально ориентированных некоммерческих организаций и общественных объединений для осуществления мероприятий по пробации.

Нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы пробации, вступают в силу с 1 января 2024 г., а положения о постпенитенциарной пробации – с 1 января 2025 г. Пока нормативная база,

регламентирующая пробацию, не совершенна, но правоприменительная практика обозначит все недочёты и позволит усовершенствовать как федеральный закон, так и подзаконные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных и лиц, освобожденных от отбывания наказания.

Стяжкина Светлана Александровна,

*к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии
ИПСУБ ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТАЙНЫ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ ИЛИ ИНЫХ СООБЩЕНИЙ

С развитием информационных технологий и средств массовой коммуникации особую актуальность приобретают вопросы безопасности «информационных» прав личности. Информация становится одним из наиболее ценных объектов и требует особой защиты. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, закрепленное в Конституции Российской Федерации, является составляющей информационных прав личности. Данное право наряду с другими информационными правами личности составляет неотъемлемую часть правового статуса личности.

Проблема информационной безопасности личности выходит на первый план и требует адекватного правового регулирования. Информация о частной жизни лица все чаще становится предметом преступных посягательств. Современные информационные и цифровые технологии позволяют получать практически любые сведения о личности, о его частной жизни, круге общения, взглядах,

интересах, материальном обеспечении, состоянии здоровья и т.д. Все чаще преступники для совершения преступлений используют сведения о частной жизни лица, его персональные данные, данные переписки, электронные подписи и т.д.

Следует отметить, что по данным судебной статистики за 2022 г. по ст. 138 Уголовного кодекса РФ, предусматривающего ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений осуждено всего 72 человека, что говорит об очень низком уровне распространения этого преступления в общей структуре преступности. Но, как нам представляется, данные официальной статистики не отражают реальной картины происходящего в сфере информационной преступности, к которой отчасти относится и рассматриваемый состав. Так, по данным SecurityLab.ru «только в 2021 году количество атак с перехватом разговоров выросло почти на 270 %»²⁴¹. Многие эксперты в области кибербезопасности указывают на широкое распространение хакерских атак на электронную почту пользователей. Как отмечает Газета.Ru: «Во всем мире на 100 человек приходится 66 взломанных аккаунтов от электронной почты»²⁴². Таким образом, актуальность защиты сведений, содержащихся в переписке, сообщениях, переговорах граждан не вызывает сомнений и требует особого внимания как со стороны представителей науки, так и практических работников.

Уголовно-правовая охрана сведений о частной жизни лица, тайны его переписки, переговоров и сообщений является неотъемлемой частью системы гарантий информационных прав личности.

Уголовное законодательство предусматривает ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни лица, а также нарушение тайны переписки, переговоров и сообщений. В действующем Уголовном кодексе РФ предусмотрено два состава преступлений, обеспечивающих неприкосновенность частной жизни лица (ст. 137 УК РФ) и тайну переписки, переговоров и сообщений (ст. 138 УК РФ).

---

²⁴¹ URL: <https://www.securitylab.ru/> (дата обращения: 23.12.2023).

²⁴² URL: <https://news.rambler.ru/> (дата обращения: 23.12.2023).

Представляется, что тайну переписки, переговоров и сообщений можно отнести к сфере частной жизни лица, неприкосновенность которой также гарантирована ст. 23 Конституции РФ.

Как справедливо отмечают Я.В. Красковский и Л.В. Сазонова: «Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений является личным субъективным правом человека. В основе этого права находится важнейшее благо – личная жизнь каждого человека, как физическая, так и духовная сфера, которая контролируется человеком самостоятельно, и неприкосновенность которой должна защищаться от незаконных посягательств со стороны государства и иных лиц»²⁴³.

Особое значение в преступлениях, носящих информационный характер, к которым относится и ст. 138 УК РФ, имеет предмет преступления. В данном случае предметом выступает тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. Обращаясь к понятию «тайны», следует отметить, что в научной литературе отсутствует единство во взглядах на данное определение и его признаки.

Заслуживающим внимание представляется высказывание М.В. Авдеевой и А.Ю. Пиджакова о том, что «тайна до правового регулирования отдельных ее элементов является социальным явлением, к признакам которого можно отнести следующие: во-первых, тайна – это конфиденциальная информация или секретные сведения о явлениях, процессах, событиях, происходящих в жизни людей, деятельности групп или государства. Во-вторых, разглашение данных сведений может принести ущерб, вследствие чего информация защищается от доступа к ней третьих лиц; в-третьих, негативная оценка обществом действий по разглашению тайны»²⁴⁴.

---

²⁴³ Красковский Я.Э., Сазонова Л.В. Проблемы невмешательства в частную жизнь граждан Российской Федерации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2019. Т. 7, № 4 (28). URL: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525

²⁴⁴ Авдеева М.В., Пиджаков А.Ю. Тайна как правовое понятие. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 23.12.2023).

Тайна – это сведения, которые их обладатель желает скрыть от третьих лиц и принимает меры к обеспечению их неприкосновенности. Обязательным признаком тайны является ее режим, установленный обладателем или теми лицами, кто обеспечивает и гарантирует их неприкосновенность. Как отмечается в литературе: «Тайна предполагает не просто информацию, а ее определенное состояние, правовой режим»²⁴⁵.

Говоря о тайне переписки, переговоров и сообщений, необходимо отметить, что, во-первых, в соответствии с законодательством лица, предоставляющие услуги связи, обязаны обеспечить соблюдение тайны связи.

Во-вторых, в соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса РФ)», «следует иметь в виду, что тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений признается нарушенной, когда доступ к переписке, переговорам, сообщениям совершен без согласия лица, чью тайну они составляют». Таким образом, режим тайны предполагает отсутствие согласия лица на доступ к его переписке, переговорам и сообщениям.

Еще один момент, который необходимо учесть, это то, что режим тайны предполагает также и «отсутствие законных оснований для ограничения конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений». Говоря о законных основаниях для ограничения данного конституционного права, предусмотренного в ст. 23 Конституции РФ, следует отметить, что такими основаниями могут быть не только положения действующего уголовно-процессуального законодательства, но также и основания, вытекающие из взаимных прав и обязанностей лиц, содержащихся в нормах семейного законодательства, а также морально-нравственных устоях и обычаях.

---

²⁴⁵ Авдеева М.В., Пиджаков А.Ю. Указ. соч.

Представляется, что законным основанием для ограничения рассматриваемого права у несовершеннолетних детей будут являться обязанности родителей по воспитанию своих детей. В соответствии с положением Семейного кодекса РФ: «Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей». Для реализации данных прав и обязанностей родители могут и должны осуществлять контроль за процессом общения детей и их связями, особенно в информационно-телекоммуникационных сетях. Сегодня актуальной является проблема безопасности детей в сети Интернет. Бесконтрольное потребление информации из разных источников, регистрация на разных сайтах, блогах, мессенджерах создают огромный риск для безопасности ребенка не только информационной, но и психической, физической. Сегодня, как никогда, дети нуждаются в контроле со стороны родителей. Поэтому говорить о наличии у детей конституционного права на тайну переписки и переговоров мы можем с определенными ограничениями и исключениями. Уголовный закон ставит под охрану только безусловные конституционные права и свободы, в том числе право на тайну переписки, сообщений и переговоров. Поэтому вопрос об уголовно-правовой охране тайны переписки, сообщений и переговоров несовершеннолетних может быть поставлен только тогда, когда на эту информацию посягают лица, не являющиеся их родителями, опекунами, попечителями.

С особой долей условности о наличии уголовно-правовой охраны тайны переписки, сообщений и переговоров мы можем говорить и о других членах одной семьи. Например, можно ли говорить об уголовно-правовой охране тайны сообщений одного из супругов? Представляется, что здесь нужно исходить из оценки степени общественной опасности рассматриваемых деяний и тех мотивов, которыми руководствовалось лицо, осуществляя контроль за перепиской и сообщениями супруга. Ограничивать конституционное право на тайну переписки, телефонных переговоров и сообщений одного из супругов в семейных отношениях мы не можем.

Гарантированность этого права не зависит от наличия записи в актах гражданского состояния, в том числе и его уголовно-правовая защита. Безусловно, супруги имеют право на тайну, в том числе и тайну сообщений и переговоров. Но, возможно, ответственность за нарушение этой тайны внутри семьи должна носить не уголовно-правовой характер.

Еще одним актуальным вопросом является проблема уголовно-правовой защиты тайны переговоров, переписки, сообщений, которые осуществляются наемными работниками с технических средств собственника, на которых установлены системы контроля, фиксации всех информационных потоков. Представляется, что если лицо использует служебную технику и ресурсы, то ни о какой охраняемой уголовным законом тайне речи быть не может. Используя служебную технику в личных целях, лицо осознает, что с учетом современных технологий вся информация, передающаяся посредством использования служебной техники, может быть зафиксирована и подконтрольна. Это связано не только с необходимостью внутреннего контроля за утечкой какой-либо конфиденциальной информации, но и внешнего контроля, во избежание случаев использования служебных технических средств для совершения противоправных действий. Таким образом, можно сделать вывод о том, что при использовании служебных средств связи и технических средств передачи и получения информации в личных целях нельзя говорить об уголовно-правовой защите тайны сообщений, переписки и переговоров.

В литературе также указывается на то, что потерпевшим по преступлению, предусмотренному ст. 138 Уголовного кодекса РФ, могут быть только граждане РФ. «В то же время уголовная ответственность наступает за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан. Получается, что потерпевшими могут выступать лишь граждане Российской Федерации. А в случае совершения данного

преступления в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства уголовная ответственность не наступает»²⁴⁶.

В заключении необходимо отметить, что проблема уголовно-правовой защиты частной жизни лица, тайны его сообщений и переписки становится особенно актуальной в эпоху цифровизации и компьютеризации всех сфер жизнедеятельности общества, государства и личности. Требуется новый подход к систематизации и классификации информационных прав личности, определению их места и роли в общей системе объектов уголовно-правовой охраны.

Библиографический список

1. Авдеева М.В., Пиджаков А.Ю. Тайна как правовое понятие [Электрон. ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 23.12.2023).
2. Ефремова М.А. Уголовная ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 1 (19).
3. Красковский Я.Э., Сазонова Л.В. Проблемы невмешательства в частную жизнь граждан Российской Федерации [Электрон. ресурс] // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2019. – Т. 7, № 4 (28). – URL: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525

---

²⁴⁶ *Ефремова М.А.* Уголовная ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 56.

*Люминарская Светлана Валерьевна,
к.ю.н., доцент кафедры экологического, трудового,
административного права, основ права и российской
государственности ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», г. Ижевск*

ИНДЕКСАЦИЯ ПЕНСИЙ КАК ЧАСТЬ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Гарантии права на пенсионное обеспечение, закрепленные статьей 39 Конституции РФ²⁴⁷, не могут быть реализованы без должного внимания к проблеме сохранения покупательной способности пенсий, поддержания реальных доходов пенсионеров, их материальной обеспеченности, удовлетворения их основных жизненных потребностей. Индексация пенсий является одним из элементов такого гарантийного механизма. Следует признать, что с течением времени периодическое повышение размеров пенсий, приуроченное, как правило, к началу календарного года, превратилось в явление привычное, регулярное и ожидаемое – своеобразный маркер государственного благополучия.

Согласно новой части 6 ст. 75 Конституции РФ, в Российской Федерации формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений, поддерживается ее эффективное функционирование, а также осуществляется индексация пенсий не реже одного раза в год в порядке, установленном федеральным законом. Таким образом, индексация приобретает новое, принципиальное значение для реализации пенсионных прав.

В большинстве стран пенсии индексируются на основе индекса цен, индекса роста заработной платы или комбинированного

---

²⁴⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2023).

использования этих показателей²⁴⁸. Действующее российское законодательство закрепляет различные подходы к индексации пенсий в зависимости от типа пенсионного обеспечения.

Так, самые массовые пенсии – страховые, в 2019 – 2024 гг. их размер подлежит ежегодной (с 1 января) корректировке – повышению в связи с увеличением стоимости пенсионного коэффициента²⁴⁹. При этом стоимость одного пенсионного коэффициента в 2023 году устанавливается в размере, равном 123 руб. 77 коп., в 2024 г. – 133 руб. 05 коп.²⁵⁰.

С 1 января 2025 г. термин «корректировка» будет заменен «индексацией»²⁵¹ на индекс роста потребительских цен за прошедший год. Ее предполагается проводить ежегодно с 1 февраля. При этом дополнительная индексация с 1 апреля возможна исходя из роста доходов бюджета Фонда пенсионного и социального страхования РФ (далее – СФР). В случае если годовой индекс роста среднемесячной заработной платы в Российской Федерации превысит индекс роста потребительских цен за этот же год, то с 1 апреля следующего года предполагается дополнительное увеличение размера страховой пенсии на разницу между годовым индексом роста среднемесячной заработной платы в Российской Федерации и индексом роста потребительских цен. Однако такое дополнительное увеличение размера страховой пенсии (с учетом ранее произведенной индексации) не должно будет превышать индекс роста доходов бюджета СФР в расчете на одного пенсионера, направляемых на выплату страховых пенсий.

---

²⁴⁸ *Дорофеев М.Л.* Направления совершенствования механизма индексации пенсий в условиях трансформации российской экономики // Вестник университета. 2022. № 9. С. 112.

²⁴⁹ Часть 6 ст. 10 Федерального закона от 03.10.2018 № 350-ФЗ (ред. от 27.11.2023) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2023).

²⁵⁰ Там же. Часть 7 ст. 10.

²⁵¹ Часть 10 ст. 18 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О страховых пенсиях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2023).

Говоря о страховых пенсиях, нельзя обойти вниманием пенсионные права, приобретенные гражданами до вступления в силу Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». В целях установления страховых пенсий, т.е. начиная с 1 апреля 2015 г., индексация «старого» расчетного пенсионного капитала (по состоянию на 1 января 2014 г.) осуществляется в порядке, предусмотренном нормами Федерального закона от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и зависит прежде всего от темпов роста цен²⁵².

Также к страховым пенсиям устанавливается фиксированная выплата²⁵³: с 1 января 2023 г. она равна 7 567 руб. 33 коп., с 1 января 2024 г. – 8 134 руб. 88 коп.²⁵⁴. С 1 января 2025 г. размер фиксированной выплаты к страховой пенсии планируется ежегодно индексировать с 1 февраля на индекс роста потребительских цен за прошедший год²⁵⁵.

При этом Правительству РФ дано право принимать решение о дополнительном увеличении стоимости одного пенсионного коэффициента и размера фиксированной выплаты к страховой пенсии в соответствующем финансовом году²⁵⁶.

---

²⁵² Пункт 6 ст. 17 Федерального закона от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵³ Статья 16 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О страховых пенсиях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2023).

²⁵⁴ Часть 8 ст. 10 Федерального закона от 03.10.2018 № 350-ФЗ.

²⁵⁵ Часть 6 ст. 16 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ.

²⁵⁶ См. постановление Правительства РФ от 28.05.2022 № 973 (ред. от 24.11.2022) «Об особенностях исчисления и установления в 2022 году минимального размера оплаты труда, величины прожиточного минимума, социальной доплаты к пенсии, а также об утверждении коэффициента индексации (дополнительного увеличения) размера фиксированной выплаты к страховой пенсии, коэффициента дополнительного увеличения стоимости одного пенсионного коэффициента и коэффициента дополнительной индексации пенсий, предусмотренных абзацами четвертым - шестым пункта 1 статьи 25 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2023).

Таким образом, для страховых пенсий и фиксированных выплат к ним в настоящее время закреплено правило индексации на уровень инфляции предыдущего года, где за основу взят индекс роста цен. Однако с 1 января 2025 г. планируется вернуть более справедливый – комбинированный подход с применением индекса роста среднемесячной заработной платы в Российской Федерации, если последний растёт опережающими темпами.

Иначе вопрос индексации решается в отношении пенсий отдельным категориям граждан по нормам Федерального закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

Так, самые массовые из пенсий рассматриваемого типа – социальные пенсии, устанавливаются для нетрудоспособных граждан в целях предоставления им средств к существованию²⁵⁷ и индексируются ежегодно с 1 апреля с учетом темпов роста прожиточного минимума пенсионера в Российской Федерации за прошедший год²⁵⁸.

Здесь следует обратиться к нормам ст. 4 Федерального закона от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», закрепившим с 2021 г. переход на новую методику относительной оценки величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации в размере 44,2 % от медианного среднедушевого дохода за предыдущий год (при том что прожиточный минимум пенсионера составляет 86 % от величины прожиточного минимума на душу населения). Позднее действие этих правил было приостановлено²⁵⁹, и в 2023 г. величина прожиточного минимума пенсионеров в целом по Российской Федерации

---

²⁵⁷ Статья 2 Федерального закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2023).

²⁵⁸ Там же. Статья 25.

²⁵⁹ См. Федеральный закон от 05.12.2022 № 470-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений статьи 4 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2023).

закреплена на уровне 12 363 руб.²⁶⁰, в 2024 г. – 13 290 руб.²⁶¹. Таким образом, в настоящее время прожиточный минимум фактически привязан к росту цен.

От темпов роста социальных пенсий напрямую зависит индексация пенсий: военнослужащих, проходивших военную службу по призыву и членов их семей; граждан, пребывавших в добровольческих формированиях, а также членов их семей; участников Великой Отечественной войны; граждан, награжденных знаком «Жителю блокадного Ленинграда»; граждан, награжденных знаком «Житель осажденного Севастополя»; граждан, награжденных знаком «Житель осажденного Сталинграда»; граждан, пострадавших в результате радиационных или техногенных катастроф, членов их семей; граждан из числа работников летно-испытательного состава.

Также Правительство РФ в течение календарного года может принимать решения о дополнительной индексации перечисленных пенсий²⁶².

Иначе индексируются пенсии федеральных государственных гражданских служащих, пенсии военнослужащих по контракту и членов их семей, пенсии граждан из числа космонавтов и членов их семей. Для которых повышение размеров государственных пенсий

---

²⁶⁰ Часть 4 ст. 8 Федерального закона от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2023).

²⁶¹ Часть 4 ст. 8 Федерального закона от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2023).

²⁶² См. постановление Правительства РФ от 28.05.2022 № 973 (ред. от 24.11.2022) «Об особенностях исчисления и установления в 2022 году минимального размера оплаты труда, величины прожиточного минимума, социальной доплаты к пенсии, а также об утверждении коэффициента индексации (дополнительного увеличения) размера фиксированной выплаты к страховой пенсии, коэффициента дополнительного увеличения стоимости одного пенсионного коэффициента и коэффициента дополнительной индексации пенсий, предусмотренных абзацами четвертым - шестым пункта 1 статьи 25 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2023).

прямо коррелирует с централизованным повышением денежного содержания (денежного вознаграждения), денежного довольствия или заработной платы соответственно. Кроме того, пенсии военных пенсионеров растут за счет периодического увеличения так называемого «понижающего коэффициента», который применяется к размеру денежного довольствия²⁶³.

Таким образом, существует разница в подходах к индексации страховых и нестраховых пенсий, а также пенсий, преследующих цель компенсации утраченного в связи с наступлением страховых (социальных) случаев и иных, с такой целью не связанных. Следует поддержать выводы исследователей о том, что перед государством стоит задача повышения размера пенсий с учетом динамики заработной платы в стране, определив дополнительный источник финансирования такой индексации²⁶⁴.

В соответствии со Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, одной из важнейших задач является обеспечение коэффициента замещения пенсией по старости до 40 % утраченного заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате²⁶⁵, это соответствует и междуна-

---

²⁶³ Так, согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 05.12.2022 № 471-ФЗ «О приостановлении действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» с 01.01.2024 размер денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии составляет 85,47 % от размера денежного довольствия проходивших военную службу.

²⁶⁴ См., например: *Сафонов А.Л., Угодников К.В.* Индексация пенсионных выплат: поиски баланса между инфляцией и изменением заработной платы в экономике // *Финансы: теория и практика.* 2022. Т. 26, № 1. С. 162.

²⁶⁵ Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р (ред. от 24.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2023).

родным обязательствам государства²⁶⁶. Невозможно реализовать эту цель без эффективного сохранения такого уровня замещения на протяжении всей жизни пенсионера. Однако необходимо принимать во внимание не только средние темпы роста заработных плат в стране, но и динамику роста заработных плат в соответствующей сфере занятости граждан. Игнорирование увеличивающегося разрыва в темпах роста оплаты труда и пенсий в отдельных отраслях экономики не отвечает принципам справедливости и социальной солидарности, закреплённых ч. 6 ст. 75 и ст. 75.1 Конституции РФ.

В заключении нельзя не отметить важный шаг в направлении к возможному возврату индексации пенсий работающим пенсионерам. С момента внесения в Государственную Думу Федерального Собрания РФ соответствующего законопроекта²⁶⁷ до настоящего времени дискуссии вокруг этого решения не утихают.

Сегодня пенсионерам, осуществляющим работу и (или) иную деятельность, в период которой они подлежат обязательному пенсионному страхованию, суммы страховой пенсии и фиксированной выплаты к ней (в т.ч. с учетом повышения) выплачиваются без учета индексации и корректировки²⁶⁸. При этом гарантируется ежегодный (с 1 августа) беззаявительный перерасчет²⁶⁹ в пределах максимального значения индивидуального пенсионного коэффициента: 3,0 – для застрахованных лиц, у которых в соответствующем году не формируются пенсионные накопления за счет страховых взносов

---

²⁶⁶ См. Конвенцию № 102 Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения», Рекомендацию № 202 Международной организации труда «О минимальных уровнях социальной защиты» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2023).

²⁶⁷ О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий : законопроект № 911767-6. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/911767-6> (дата обращения: 09.12.2023).

²⁶⁸ Статья 26.1 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ.

²⁶⁹ Там же. Пункт 3 ч. 2 ст. 18 (дата обращения: 09.12.2023).

на обязательное пенсионное страхование, или 1,875 – для застрахованных лиц, у которых в соответствующем году такие пенсионные накопления формируются.

Согласно Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года стимулирование занятости граждан пожилого возраста является одним из важных направлений государственной политики и имеет большое значение как с позиции обеспечения доходов пожилых людей, использования имеющегося у них образовательного и трудового потенциала в интересах экономики страны, так и с точки зрения социализации пожилых людей, их интеграции в жизнь общества²⁷⁰. Между тем число работающих пенсионеров снижается в течение последних семи лет²⁷¹.

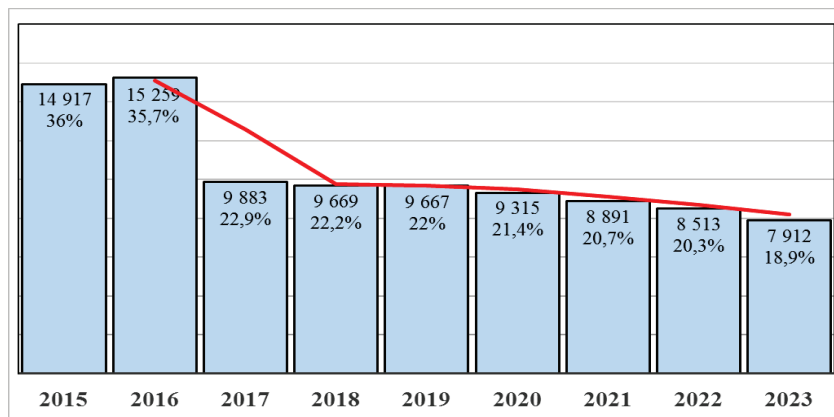

Рис. 1. Численность работающих пенсионеров, состоящих на учете в системе Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации (по состоянию на 1 января; тыс. человек), с указанием процентов к общей численности пенсионеров, состоящих на учете в системе Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации (Источник: Росстат).

²⁷⁰ Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2023).

²⁷¹ Количество работающих пенсионеров в России сократилось на 600 тысяч человек // Российская газета. URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 09.12.2023).

Согласно ст. 3 Федерального закона «О страховых пенсиях» страховая пенсия устанавливается в целях компенсации застрахованным лицам заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости или инвалидности, а нетрудоспособным членам семьи застрахованных лиц – заработной платы и иных выплат и вознаграждений кормильца, утраченных в связи со смертью этих застрахованных лиц. При этом наступление нетрудоспособности и утрата заработной платы и иных выплат и вознаграждений в таких случаях предполагаются и не требуют доказательств. Отмена индексации работающим пенсионерам порождает серьезное противоречие с положениями ст. 1 и 3 Федерального закона «О страховых пенсиях» – пенсия теряет покупательную способность, не выполняет компенсационную функцию. Можно констатировать, устоялась нездоровая схема периодических увольнений пенсионеров с единственной целью – увеличить размер пенсий.

Рассматривая вопрос о конституционности положений ст. 26.1 Федерального закона «О страховых пенсиях», Конституционный Суд РФ отметил, что после вступления в силу ч. 6 ст. 75 Конституции РФ, принимая во внимание общественные ожидания, а также вытекающую из конституционных предписаний необходимость обеспечения экономической, политической и социальной солидарности, создания условий для повышения благосостояния граждан (ст. 75.1 Конституции РФ), законодатель обязан внести изменения в действующее правовое регулирование и предусмотреть механизм ежегодной индексации страховых пенсий. По мнению Конституционного Суда РФ, законодатель вправе на основе объективно обоснованных критериев предусмотреть поэтапный возврат индексации пенсий для лиц, продолжающих осуществлять работу, так, чтобы в первоочередном порядке обеспечить индексацию пенсий, размер которых не превышает прожиточного минимума²⁷².

---

²⁷² По жалобе гражданина Тупицына Бориса Михайловича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 26.1 Федерального

От оценки конкретного разумного срока для внесения соответствующих изменений в действующее правовое регулирование Конституционный Суд РФ воздержался. Между тем в Государственную Думу Федерального Собрания РФ уже не раз вносились законопроекты о возобновлении индексации пенсий работающим пенсионерам²⁷³. Последний подобный законопроект²⁷⁴ готовится к рассмотрению в первом чтении: им предлагается возобновить индексацию размера фиксированной выплаты и корректировку размера страховой пенсии в период осуществления работы и (или) иной деятельности для отдельной категории лиц – пенсионеров, являющихся инвалидами. Возможно, это не последняя подобная инициатива, однако, следуя упомянутой выше позиции Конституционного Суда РФ, рано или поздно законодателю необходимо возобновить индексацию пенсий работающим пенсионерам.

Библиографический список

1. Дорофеев М.Л. Направления совершенствования механизма индексации пенсий в условиях трансформации российской экономики // Вестник университета. – 2022. – № 9. – С. 110–119.

закона «О страховых пенсиях»: определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2021 № 1139-О // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷³ См. Законопроект № 187497-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховых пенсиях» в части установления справедливого порядка перерасчета и возобновления индексации страховых пенсий работающим пенсионерам»; Законопроект № 350655-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховых пенсиях» (в части установления справедливого порядка перерасчета и возобновления индексации страховых пенсий работающим пенсионерам)»; Законопроект № 1249347-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховых пенсиях» в части возобновления индексации пенсий работающим пенсионерам»; Законопроект № 902475-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховых пенсиях» (о восстановлении индексации страховых пенсий работающим пенсионерам)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 09.12.2023).

²⁷⁴ Законопроект № 443486-8 «О внесении изменений в статью 26.1 Федерального закона «О страховых пенсиях» в части возобновления индексации пенсий работающим пенсионерам, являющимся инвалидами». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 09.12.2023).

2. Сафонов А.Л., Угодников К.В. Индексация пенсионных выплат: поиски баланса между инфляцией и изменением заработной платы в экономике // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26, № 1. – С. 156–168.

Соболев Сергей Анатольевич,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры экологического, трудового, административного права, основ права и российской государственности ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск

«ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ» НОРМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

Рассмотрение правовых позиций Конституционного Суда РФ и их значение в развитии норм трудового законодательства выступает составной частью проблемных аспектов в общетеоретическом изучении правоприменительной, юридической, судебной практики с точки зрения философии права, истории права, правовой экономики и др., привлекая внимание ученых и практиков прошлого и настоящего времени. В рамках настоящего исследования ставилась задача не только характеризовать предметное содержание категориального аппарата, которое используется в современной общетеоретической и трудовправовой учебно-научной литературе, но и в системной связи проанализировать подчас взаимоисключающие аргументы теоретического и практического многообразия наполнения таких понятий, как юридическая и судебная практика, источники (формы) права и трудового права. На примерах конкретных судебных актов показана важнейшая роль «правовых позиций», «прецедентов судебного толкования», «правоположений» как категорий, изменяющих содержание и структуру законодательства о труде в отечественной правовой системе.

Как представляется, комплексный подход отстаивает В.Н. Карташов, который довольно широко понимает *юридическую практику* в современный период, характеризуя её как «*деятельность по изданию (толкованию, реализации, применению, систематизации и т.п.) юридических предписаний, взятую в единстве с накопленным правовым опытом (социально-правовой памятью)*»²⁷⁵. Данный подход применительно к отраслевому законодательству показывает наличие системной правовой связи юридической (судебной) практики, с одной стороны, фабрично-заводского (промышленного, рабочего) и горного, гражданского законодательства России (до 1917 г.), с другой стороны, советского (с 1917–1918 гг.), а также постсоветского (после 1991 г.) трудового законодательства. Тем не менее имелись принципиальные различия систем права и систематизации структуры законодательства в сфере труда и законодательства о труде Российской империи, советской России (с 1922 г. – СССР) и современной Российской Федерации. В таком случае современное понимание истории юридической (судебной) практики должно восприниматься в единстве правового опыта социальной связи, но и с учетом особенного, специального, отличного в имеющемся накопленном правовом опыте систематизации (инкорпорации, консолидации, кодификации) трудового законодательства.

Более предметный подход в общетеоретическом изучении *юридической (судебной) практики* сформулировал выдающийся советский-российский ученый С.С. Алексеев, определяя как «*объективированный опыт реализации права, складывающийся в результате деятельности компетентных органов по применению юридических норм*»²⁷⁶. Следует обратить внимание на существенные различия важнейших характеристик содержательного наполнения понятия «юридическая практика». В.Н. Карташов приводит доволь-

---

²⁷⁵ См.: *Карташов В.Н.* Теория правовой системы общества : учебник для вузов. М. : Изд-во «Юрайт», 2023. С. 122.

²⁷⁶ См.: *Алексеев С.С.* Проблемы теории права : курс лекций в 2-х т. Т. 2: Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение). 1973. С. 84.

но многочисленные «основные признаки» юридической практики, среди которых, например: «разновидность социально-исторической практики», «объективно-субъективные качества», «специфические духовно-материальные производства», «важный правовой компонент организации социального, в первую очередь государственного управления» и др. Представляется небесспорной сформулированная автором своеобразная оценка влияния («в той или иной степени») юридической практики «на все стороны жизни общества, способствуя развитию происходящих в нем процессов либо тормозя их»²⁷⁷. Правовые позиции Конституционного Суда РФ в обеспечение конституционных прав и свобод в сфере труда, если не кардинальным образом, то вполне конкретными определениями, постановлениями, меняют принципы действия отдельных норм, институтов и концепцию развития трудового законодательства в целом. В частности, постановлением Конституционного Суда РФ от 06.12.2023 № 56-П была принята правовая позиция, которая меняет принцип применения ч. 4 ст. 153 ТК РФ. Разъяснено, когда между сторонами трудового договора достигнуто соглашение о предоставлении дней отдыха за работу в выходные или нерабочие праздничные дни, но на день увольнения они не были предоставлены, то работнику в день увольнения выплачивается за весь период трудовой деятельности у данного работодателя, но с учетом разницы между оплатой в указанные дни по правилам чч. 1–3 ст. 153 ТК РФ и произведенной за эти дни оплатой в одинарном размере²⁷⁸.

Актуальным для современности является мнение С.С. Алексеева, согласно которому юридическая (судебная) практика имеет объективированный характер, когда наряду с юридическими нормами и правосознанием существует в виде специфической, подвижной

---

²⁷⁷ См.: *Карташов В.Н.* Указ. соч. С. 122–123.

²⁷⁸ См. постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2023 № 56-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Н.А. Варнаковой, Л.Г. Жуковой, О.А. Котивец и Т.С. Кубряк» // СПС «КонсультантПлюс».

и гибкой сферы правовой реальности, «участвующей» в правовом регулировании²⁷⁹. Закон в широком значении этого понятия выступает основным и важнейшим источником (формой) права и трудового права. Однако это не означает смешение права и закона в современной российской правовой системе. Следует согласиться с С.П. Мавриным, который ставит под сомнение корректность достаточно жесткого разделения правовых систем современности по сугубо формальным критериям в качестве теоретической основы о недопустимости признания правовых позиций Конституционного Суда РФ источниками российского права²⁸⁰.

С.С. Алексеев обращает внимание на необходимость четкого разграничения «практики»: во-первых, как на основу научного познания, критерий истинности юридической науки; во-вторых, как на одну из форм правовой реальности, связанную с правовым регулированием, с правотворчеством²⁸¹. Соответственно, право как социальное явление выступает в системной связи с меняющимися объективными и субъективными факторами, условиями государственного и общественного развития. Своеобразие правовой природы судебной практики в отечественной правовой системе, в науке и структуре законодательства о труде – это то, что всегда привлекало внимание ученых и практиков Российской империи, советского и современного периодов.

Дискуссионными выступают исследования, которые посвящены проблемным аспектам понятия «правовая позиция» Конституционного Суда РФ. В частности, довольно объемное определение приводит Л.В. Лазарев, согласно которому *«правовая позиция Конституционного Суда РФ – это нормативно-интерпретационное установление, являющееся результатом судебного конституционного*

---

²⁷⁹ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 84.

²⁸⁰ Маврин С.П. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: природа и место в национальной правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 6. С. 23–33. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

²⁸¹ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 85.

толкования, правовым основанием итогового вывода (решения) Конституционного Суда РФ, имеющее общий и обязательный характер, выражающее правопонимание Конституционным Судом РФ конституционных принципов и норм, общепризнанных принципов и норм международного права и конституционно-правового смысла оспоренного нормативного положения и разрешающее спорную конституционно-правовую проблему»²⁸². Характеристика «правовых позиций» Конституционного Суда РФ с общетеоретических и практических аспектов позволила Е.А. Ершовой определить их «в качестве своеобразных «прецедентов толкования» Конституции РФ, производных от буквального смысла Конституции РФ, а не самостоятельных источников права (в том числе трудового права)»²⁸³.

Отдельные авторы придерживаются точки зрения, согласно которой акты Конституционного Суда РФ, а также руководящие постановления Пленума Верховного Суда РФ не являются источниками права, но направлены на «единообразное» применение норм трудового законодательства. По мнению других, источниками трудового права признаются как постановления судов высшей инстанции – Конституционного Суда и Верховного Суда РФ²⁸⁴, так и те судебные акты, которые, во-первых, реально изменяют права и обязанности участников трудовых отношений и, во-вторых, опубликованы (в том числе постановления Конституционного Суда РФ) по отдельным делам. В качестве третьего варианта (компромиссного) в юридической литературе обосновывают неправомерность признания судебной практики как источника права, поскольку роль судебных органов состоит не в нормотворческой деятельности,

---

²⁸² См.: *Лазарев Л.В.* Правовые позиции Конституционного Суда России. 2-е изд., доп. М. : Формула права, 2008. С. 75.

²⁸³ См.: *Ершова Е.А.* «Правовые позиции» Конституционного Суда Российской Федерации – источник трудового права в России? // *Российский ежегодник трудового права.* 2006. № 2 / под ред. Е.Б. Хохлова. СПб., 2007. С. 9. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁴ См.: *Иванов С.А.* Трудовое право переходного периода: новые источники // *Гос. и право.* 1996. № 1. С. 43.

а в правоприменительной. При этом обращается внимание на то, что в ряде случаев Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ заполняют пробелы и (или) устраняют «дефекты» в праве, которые по существу являются дополнениями норм, сужающими или расширяющими принцип их применения.

Различные формы, в которых выражается право, отмечал Г.Ф. Шершеневич, носят издавна название источников права. Однако, по мнению ученого, термин этот является малопригодным ввиду своей многозначительности, т.к. под этим понимаются: а) силы, творящие право (например: воля Бога, воля народная, правосознание, государственная власть и др.); б) материалы, положенные в основу того или другого законодательства (например, когда говорят, что римское право послужило источником для германского гражданского кодекса, Литовский Статут для Уложения Алексея Михайловича и др.); в) исторические памятники, которые когда-то имели значение действующего права (когда говорят о работе по источникам, например по Русской Правде, и т.д.); г) средства познания действующего права (например, когда говорят, что право можно узнать из закона)²⁸⁵. Как представляется, такое определение источников (форм) права не является устаревшим.

Судебное право, признают одни авторы, в российской правовой системе официально не закреплено в качестве права, однако, с другой стороны, это не исключает признание отдельных актов Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ в качестве источников (форм) права. Они выступают обязательными в разрешении юридических дел, по мнению В.В. Лазарева, Х.И. Гаджиева, т.к. признаются доктриной и практикой в качестве источников (формой) права. К таковым относят судебные акты (имеющие статус источников права): «прецедентные решения, которые вынесены по итогам рассмотрения конкретного дела; решения кассационных и надзорных инстанций, содержащие правоконкретизирующие положения и положения по преодолению пробелов в праве; постанов-

---

²⁸⁵ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Рига, 1924. С. 368–369.

ления Пленума Верховного Суда РФ; определения и постановления Конституционного Суда РФ»²⁸⁶.

В современной трудовправовой литературе под источниками трудового права понимаются результаты правотворческой деятельности лиц и органов, наделенных соответствующими правомочиями. В качестве традиционного источника трудового права авторы называют нормативные правовые акты. Поэтому ни судебный прецедент, ни обычай в российской правовой системе не признаются источниками права²⁸⁷. Однако в данном утверждении игнорируется своеобразие места судебной практики не только в системе права, но и в развитии отраслевого законодательства. Помимо этого, следует обратить внимание, что понятие «обычай» все же получило свое закрепление «в российской правовой системе»²⁸⁸.

На многообразии правовых норм в трудовом праве, созданных и усовершенствованных под влиянием судебной практики, указывали ученые-трудовики А.К. Безина и В.И. Никитинский. Причины такого развития авторами виделись в трудностях формирования системы советской отрасли трудового права и законодательства о труде, а также в необходимости создания широкой дифференциации правового регулирования в зависимости от технической стороны организации производства, климатических условий труда, физиологических, возрастных особенностей работников²⁸⁹. Подтвер-

---

²⁸⁶ См.: *Лазарев В.В., Гаджиев Х.И.* Основные источники (формы) судебного права // Журнал российского права. 2022. № 9. С. 5–22. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁷ См.: *Курбанов Р.А., Абузярова Н.А.* [и др.] Трудовое право : учебник для вузов / под общ. ред. Р.А. Курбанова. 3-е изд. пер. и доп. М. : Изд-во «Юрайт», 2024. С. 27.

²⁸⁸ См. понятие «обычай» раскрывается в ст. 5 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 24.07.2023)). Кроме того, по ст. 131 Трудового кодекса РФ выплата заработной платы возможна в неденежной форме, а согласно п. 54 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004, также может быть «обычной и желательной».

²⁸⁹ См.: *Безина А.К., Никитинский В.И.* Роль судебной практики в совершенствовании трудового законодательства на различных этапах его развития // Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С.Н. Братуся. М. : Юрид. лит., 1975. С. 142.

ждением актуальности вышеизложенного выступают важнейшие современные акты Верховного Суда РФ, правовые позиции Конституционного Суда РФ по применению отдельных норм, институтов (подинститутов) трудового права (например: обзоры практики рассмотрения судами дел по вопросам заключения²⁹⁰, прекращения²⁹¹ трудового договора, материальной ответственности²⁹², труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних²⁹³ и др.), а также применения Трудового кодекса РФ²⁹⁴. Отдельного рассмотрения заслуживает практика Верховного Суда РФ в истории и современном развитии трудового законодательства.

Сложно переоценить значение Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.²⁹⁵ (далее – Конституция РФ) в современном развитии отечественной системы права, неотъемлемым структурным компонентом которой выступает трудовое законодательство. Конституционные изменения от 01.07.2020 и 04.10.2022 позволяют говорить об их социальной направленности. «Можно спорить о том, что вышел ли Верховный Суд РФ за рамки своих формальных полномочий, фактически осуществляя законотворче-

---

²⁹⁰ См. обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора по инициативе работодателя / утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 27.04.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹¹ См. обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя / утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 09.12.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹² См. постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 № 52 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹³ См. постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁴ См. постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁵ См. Конституцию Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 01.06.2006; от 04.10.2022). URL: pravo.gov.ru

скую функцию в сфере трудового права, – отмечают С.Ю. Головина, Н.Л. Лютов. – Однако такой подход является реальностью сегодняшнего дня и достаточно эффективно способствует защите прав и законных интересов работников и работодателей»²⁹⁶.

Стремительно меняющаяся концепция развития законодательства о труде и таких важнейших институтов трудового права, как трудового договора, охраны труда, заработной платы (оплаты труда) и др. обусловлена внесением изменений в Конституцию Российской Федерации и правовыми позициями Конституционного Суда РФ. В общетеоретической литературе обращается внимание на то, что «наиболее сложные процессы, ориентированные на утерю отраслевой специфики и перевод на частноправовые рельсы, происходят ныне в сфере регулирования трудовых отношений», а трудовое право признается отраслью частного права²⁹⁷. Необходимо признать, что все больше учебников по теории государства и права характеризуют трудовое право именно как частноправовую дисциплину. Вопреки устоявшимся взглядам в науке трудового права о сочетании публично-правовых и частноправовых основ возникновения и социального развития юридической дисциплины, Н.В. Демидов признает последовательное смещение отрасли российского трудового права в область публичного права²⁹⁸. В данном случае дуализм в содержательной характеристике трудового права заключается в том, что одни авторы в качестве основополагающего признают частноправовой институт – трудовой договор, тогда как другие – публично-правовые нормы и принципы Конституции РФ, Трудового кодекса РФ, федерального, регионального законодательства о труде и иных нормативных правовых актов о труде. Интересно,

---

²⁹⁶ См.: Головина С.Ю., Лютов Н.Л. Верховный Суд Российской Федерации – законодатель в сфере трудового права? // Журнал российского права. 2022. № 10. С. 67.

²⁹⁷ См.: Бабаев В.К., Баранов В.М., Витрук Н.В. [и др.] Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.К. Бабаева. 5-е изд. перераб. и доп., М.: Изд-во «Юрайт», 2023. С. 425–431.

²⁹⁸ См.: Демидов Н.В. Трудовое право: учебное пособие для вузов. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2023. С. 17–18.

что в обоих случаях судебная практика и правовые позиции Конституционного Суда РФ не включаются в систему источников трудового законодательства. «Формально разъяснительные, толковательные и правоприменительные акты судебных органов, – отмечает Н.В. Демидов, – не являются источниками российского права, однако зачастую фактически выполняют нормоустанавливающие функции»²⁹⁹. Тогда как судебная практика в современной системе права и трудовом праве выступает как не формализованное, а социально-ориентированное правовое явление общественного, государственного развития.

Несомненный интерес, заслуживающий более подробного исследования, представляет постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2023 № 32-П, в котором были ограничены полномочия работодателя в обеспечении материальных интересов работника. Правовая позиция Конституционного Суда РФ по существу затрагивает несколько важнейших институтов трудового права, таких как оплату труда (заработную плату), дисциплину труда, материальную ответственность сторон трудового договора, а также основные начала трудового законодательства. Своеобразным итогом стало разъяснение, согласно которому «Впредь до внесения соответствующих изменений применение к работнику дисциплинарного взыскания за неисполнение или ненадлежащее исполнение по его вине возложенных на него трудовых обязанностей не может служить основанием для лишения этого работника на весь срок действия дисциплинарного взыскания входящих в состав его заработной платы стимулирующих выплат (в частности ежемесячной или ежеквартальной премии и вознаграждения по итогам работы за год) или для произвольного снижения их размера... При этом в отсутствие соответствующего правового регулирования и с учетом установленного действующим законодательством в качестве общего правила ограничения размера допустимых удержаний из заработной платы работника (часть первая статьи 138 Трудового кодекса Российской Федерации) снижение размера указанных премиальных выплат

---

²⁹⁹ См.: Демидов Н.В. Указ. соч. С. 46.

во всяком случае не должно приводить к уменьшению размера месячной заработной платы работника более чем на 20 процентов»³⁰⁰.

На основании вышеизложенного правовые позиции Конституционного Суда РФ в механизме правового регулирования социально-трудовых отношений и в совершенствовании концепции развития трудового законодательства можно характеризовать, во-первых, как восполняющие пробелы в действующем законодательстве; во-вторых, конкретизирующие конституционные нормы в реализации целей и задач в развитии трудового законодательства; в-третьих, влияющие на расширение или ограничение предметного содержания конституционных принципов в сфере труда и концепции трудового права; в-четвертых, определяющие границы дискреции (предела свободного действия) отдельных норм, институтов, подинститутов трудового законодательства, интересов сторон трудовых правоотношений, общества, государства.

Многообразие взглядов на понимание судебной практики и актов высших судебных органов в развитии российской системы права и трудового права выступают подтверждением все возрастающей актуальности переосмысления прошлого опыта для современности. Правовые позиции Конституционного Суда РФ не являются классическими с точки зрения советского периода конституционного развития, но это не означает умаление и игнорирование общетеоретических и трудовправовых исследований судебной практики в советской правовой системе и её значение в развитии советского трудового законодательства. Тогда как в современный период представляется ошибочным подход отдельных современных авторов учебников по трудовому праву, когда игнорируется или недооценивается складывающаяся судебная практика по содержательному изменению важнейших принципов и норм трудового законодательства в стремительно развивающейся российской системе права и трудового права.

---

³⁰⁰ См. постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2023 № 32-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 135 и части первой статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Царегородской» // СПС «КонсультантПлюс».

Шайхутдинова Надежда Павловна,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры экологического, трудового, административного права, основ права и российской государственности ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ТРУДА В НОРМАХ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья 7 Конституции Российской Федерации закрепляет принцип социального государства, который находит развитие в других нормах основного закона и иных законодательных актах, относящихся к трудовому законодательству России. Регулирование трудовых отношений осуществляется с учетом базовых начал, отраженных в ст. 37 Конституции РФ. Данная статья развивает принципы социального государства, положенные в основу конституционного строя Российской Федерации. В статье 37 Конституции РФ провозглашаются основные конституционные права и свободы человека как независимо от рода занятий, так и находящегося в трудовых отношениях с определенным работодателем. В числе иных социально-экономических прав человека и гражданина в основном законе Российской Федерации закреплён принцип свободы труда, нашедший отражение в ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), «включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности»³⁰¹. Принцип свободы труда тесно связан с принципом запрета принудительного труда, установленного ч. 2 ст. 37 Конституции РФ, ст. 2 ТК РФ и конкретизированного в ст. 4 ТК РФ. Конституционный принцип свободы труда в полной мере соответ-

---

³⁰¹ Статья 2 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2023).

ствуется нормам международного права. Так, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах³⁰² в ст. 6 подчеркивает возможность каждого человека зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается. Аналогичный принцип содержится в ст. 23 Всеобщей декларации прав человека³⁰³, закрепляющей право каждого человека на свободный выбор работы, а также на справедливые и благоприятные условия труда и защиту от безработицы. Закрепленная в нормах международного права и Конституции РФ свобода труда заключается в потенциальной возможности трудоустройства и выбора гражданином сферы своей трудовой деятельности, реализации своих трудовых способностей. Тем не менее из содержания принципа свободы труда, закрепленного в Конституции РФ, не следует гарантированное трудоустройство гражданина. Данный принцип подчеркивает участие государства в содействии в трудоустройстве и принятии мер по защите от безработицы. «Принцип свободы труда понимается как гарантия реализации возможности трудиться (или не трудиться), т.е. заниматься (или не заниматься) общественно полезным трудом в любых формах.

Формы реализации права на труд весьма разнообразны. Ими могут быть: работа по трудовому договору с работодателем, государственная служба по служебному контракту в качестве государственного служащего, военная служба по контракту в Вооруженных Силах РФ, работа, выполняемая по гражданско-правовым договорам с юридическими и физическими лицами, и многие другие формы, в том числе занятие индивидуально-трудовой деятельностью»³⁰⁴. В настоящее время формой реализации рассматриваемого

---

³⁰² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2023).

³⁰³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2023).

³⁰⁴ Анишина В.И., Попонов Ю.Г. Свобода труда или право на труд // Журнал российского права. № 4. 2007. С. 88.

права на труд может являться также самозанятость как вид трудовой деятельности граждан в условиях особого налогового режима, при котором посредством определенной деятельности в какой-либо сфере (оказание услуг, выполнение работ, реализация товаров и др.) осуществляется удовлетворение личных и общественных запросов, получение определенного дохода. Все указанные формы занятости могут носить как постоянный, так и временный характер, что означает возможность реализации принципа свободы труда гражданином по своему усмотрению.

Таким образом, содержание принципа свободы труда включает в себя право каждого человека распоряжаться своими способностями к труду путем вступления в общественные отношения для участия в труде в различных формах в случае возникновения каких-либо правовых отношений, связанных с трудом. Из вышеизложенного следует, что принцип свободы труда выступает как межотраслевой принцип, т.к. он находит отражение, помимо норм трудового законодательства, в нормах гражданского и административного права.

С принятием действующей Конституции Российской Федерации 1993 г. следует отметить снижение уровня вмешательства государства в вопросы регулирования отношений в сфере труда по сравнению с советским периодом хозяйствования, что также свидетельствует о расширении реализации принципа свободы труда в нормах трудового законодательства. Часть 2 ст. 1 ТК РФ к числу основных задач трудового законодательства относит «создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства»³⁰⁵, что свидетельствует о роли государства в регулировании отношений работника и работодателя. Без участия государства стороны трудовых отношений не смогут согласовать свои интересы, поскольку слишком разные интересы они представляют. К тому же реализация интересов каждой из сторон предусматривается за счет участия противоположной стороны. Для соблюдения баланса трехсто-

---

³⁰⁵ Часть 2 ст. 1 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001.

ронного интереса присутствие государства необходимо. Роль государства в регулировании трудовых отношений прежде всего проявляется в установлении возможных пределов согласования интересов работника и работодателя, тем самым демонстрируется приоритет свободы труда, где государство выступает в роли гаранта правового регулирования.

В то же время невозможно рассматривать реализацию принципа свободы труда в отрыве от принципа свободы экономической деятельности, указанного в восьмой статье Конституции РФ. Наёмный труд выступает одним из основных способов реализации свободы экономической деятельности, поскольку производственная функция отрасли трудового права непосредственно предусматривает участие работников в производственной деятельности. Содержание принципа свободы экономической деятельности предусматривает участие свободного работодателя – субъекта предпринимательской деятельности в качестве работодателя в трудовых отношениях с наемным работником.

Работодатель и работник как две стороны трудовых отношений осуществляют свою деятельность в соответствии с реализацией принципа свободы труда. Но это не влечет за собой их равенства в экономическом статусе. Работник выступает в качестве слабой стороны в правовом отношении, поскольку в силу закона обязан юридически подчиняться воле работодателя, а также работник находится в экономической зависимости от него, т.к. получает заработную плату. Свобода труда для работодателя в большей степени коррелируется с принципом свободы экономической деятельности, поскольку работодатель диктует свои условия на рынке труда. Свобода труда работника проявляется прежде всего в возможности вступать в трудовые отношения, реализовать свои способности к труду с учетом своих деловых качеств без какого-либо принуждения. Обеспечение реализации принципа свободы труда без какого-либо экономического принуждения осуществляется с учетом анализа ст. 7 Конституции РФ, провозгласившей Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на созда-

ние условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, и ст. 37, указывающей на право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации, а также право на защиту от безработицы.

Содержание принципа свободы труда посредством конституционного обоснования приводит к выводу, что содержание указанных статей 7 и 37 Конституции РФ не позволяет работодателю вести себя произвольно на рынке труда.

Таким образом, «принцип свободы труда при любом его содержании распространяется только на одного субъекта трудовых правоотношений – работника, труд которого использует в своих целях работодатель. Сам же работодатель, участвуя только в качестве потребителя наемного труда, не только не скован в реализации своего волеизъявления на вступление в трудовые правоотношения, но при этом не является обладателем таких способностей к труду, которые выступают в качестве объекта наемного труда»³⁰⁶.

О свободе работодателя принимать собственные решения по комплектованию кадрового состава ответственно и независимо указывается в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 17 марта 2004 г. Как отмечает Верховный Суд РФ, принятие необходимых кадровых решений осуществляется в целях эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом. Данная позиция позволяет сделать вывод о том, что заключение трудового договора с конкретным лицом, ищущим работу, является правом, а не обязанностью работодателя³⁰⁷.

Принцип свободы труда, закрепленный в Основном законе российского государства, активно выражается в трудовом законодательстве и нормах других федеральных законов. Прежде всего, проявление данного принципа наблюдается в нормах Трудового кодекса РФ.

---

³⁰⁶ Анишина В.И., Попонов Ю.Г. Указ. соч. С. 91.

³⁰⁷ О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2023).

Принцип свободы труда, свобода выбора рода деятельности и профессии, свобода распоряжения своими способностями к труду в соответствии с трудовым законодательством могут быть реализованы посредством юридических фактов. Так, трудовые отношения между работником и работодателем, согласно ч. 1 ст. 16, возникают на основании трудового договора.

Согласно ч. 2 ст. 16 наряду с трудовым договором иные юридические факты образуют сложный юридический состав, порождающий трудовое правоотношение. «В случаях и порядке, которые установлены трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, или уставом (положением) организации, трудовые отношения возникают на основании трудового договора в результате: избрания на должность; избрания по конкурсу на замещение соответствующей должности; назначения на должность или утверждения в должности; направления на работу уполномоченными в соответствии с федеральным законом органами в счет установленной квоты; судебного решения о заключении трудового договора; признания отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями»³⁰⁸.

Реализация принципа свободы труда с учетом свободы выбора вида деятельности и профессии предусматривает возможность установления законодательных ограничений и запретов. Несмотря на то, что принцип свободы труда подразумевает отношение к труду как к любой трудовой деятельности при наличии свободы выбора, в то же время не является нарушением принципа свободы труда лишение права заниматься педагогической деятельностью в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда согласно ч. 1 ст. 331 ТК РФ; ограничение по возрасту на занятие отдельных руководящих должностей в сфере педагогической и медицинской деятельности (ч. 2 ст. 332.1 и ч. 8 ст. 350 ТК РФ); ограничение применения женского труда на тяжелых работах (ч. 2 ст. 253 ТК РФ); запрет на применение детского труда на отдельных видах работ

---

³⁰⁸ Статья 16 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001.

(ст. 265 ТК РФ) и в других случаях. Установление запретов и ограничений связано, как правило, с реализацией требований по охране труда либо в интересах иных работников, общества или государства.

Также не может рассматриваться в качестве нарушения принципа свободы труда возможность привлечения работника без его согласия к выполнению отдельных видов работ в исключительных случаях, в частности привлечение к работе, выполняемой «в условиях чрезвычайных обстоятельств, то есть в случае бедствия или угрозы бедствия (пожары, наводнения, голод, землетрясения, эпидемии или эпизоотии) и в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части»³⁰⁹, а также в условиях военного времени. Так, в указанных ситуациях работодатель вправе перевести работника на другую работу в соответствии с ч. 2 ст. 72.2 ТК РФ, привлечь его к выполнению сверхурочной работы согласно ч. 3 ст. 99 ТК РФ либо к выполнению работы в выходные и праздничные дни в соответствии с ч. 3 ст. 113 ТК РФ. Работа в указанных условиях не рассматривается как принудительный труд в соответствии с ч. 4 ст. 4 ТК РФ и корреспондирует общепризнанным принципам и нормам международного права. В частности, аналогичная норма предусмотрена в п. 2 Конвенции МОТ № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда»³¹⁰, ратифицированной Указом Президиума ВС СССР от 04.06.1956.

Принцип свободы труда тесно связан с правом на труд, что также находит отражение в нормах Трудового кодекса РФ. Из содержания принципа свободы труда в тесной связи с закрепленным правом на труд следует гарантированность этого права и его тесная связь со свободным волеизъявлением субъекта трудового отношения. Так, ст. 2 ТК РФ в числе основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признает свободу труда,

---

³⁰⁹ Часть 4 ст. 4 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001.

³¹⁰ Конвенция № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ) (с изм. от 11.06.2014) СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2023).

включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Нельзя рассматривать принцип свободы труда применительно к работодателям с точки зрения возможности осуществлять ими прием на работу наемных работников без учета деловых качеств соискателей. Для занятия отдельных должностей российское законодательство прямо предусматривает наличие определенных квалификационных требований, что закрепляется в квалификационных справочниках, профессиональных стандартах и локальных актах работодателя.

О свободе труда в полной мере можно говорить только применительно к наемным работникам. Вступая в трудовые отношения посредством заключения трудового договора, тем самым работник выражает свободную волю своего действия. В то же время в содержании трудового договора проявляется суть большинства норм, участвующих в регулировании трудового отношения. В нормах института трудового договора закрепляется возраст для вступления в трудовые отношения, что позволяет соискателю свободно и независимо, а в отдельных случаях при участии законных представителей, действующих в интересах несовершеннолетнего соискателя, выразить свою волю и реализовать право на труд.

В развитие данного положения одной из гарантий реализации трудовых прав работников выступает закрепленный в ст. 64 ТК РФ запрет на необоснованный отказ в заключении трудового договора, предусматривающий запрет на прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора по дискриминационным признакам. Содержание принципа свободы труда и реализация гарантии на запрет необоснованного отказа в заключении трудового договора раскрываются в материалах судебной практики, в частности в п. 10 постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004 № 2³¹¹.

---

³¹¹ О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ

Аналогичное требование предусмотрено в ст. 1 Конвенции МОТ № 111 1958 г. «О дискриминации в области труда и занятий»³¹².

Принцип свободы труда проявляется также в содержании правовых норм об изменении трудового договора, предусматривающих, по общему правилу, выражение воли работника на данное действие. Лишь в отдельных случаях при невозможности продолжения работы на прежних условиях в связи с причинами организационного или технологического характера работодатель вправе изменить содержание трудового договора, но также при наличии некоторых ограничений – без изменения трудовой функции.

Элементом свободы труда является правило, закрепляющее право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Создание соответствующих условий как обязанность работодателя предусматривается в ч. 2 ст. 22 и в ст. 56 ТК РФ. Принцип свободы труда проявляется также в нормах правового института времени отдыха, где право на отдых рассматривается в качестве важного блага для человека.

Субъективное право человека на труд неотъемлемо связано с принципом свободы труда. Осуществляя выбор направления трудовой деятельности, реализуя тем самым свои способности и возможности в труде, каждый человек действует с учетом конституционного принципа свободы труда, нашедшего свое отражение и широкое развитие в нормах трудового законодательства.

Библиографический список

1. Анишина В.И., Попонов Ю.Г. Свобода труда или право на труд // Журнал российского права. – 2007. – № 4. – С. 86–96.

от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2023).

³¹² Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2023).

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Санакоев Алан Витальевич,

аспирант юридического факультета

Северо-Осетинского государственного университета,

г. Владикавказ.

Научный руководитель: Л.А. Нудненко, к.ю.н. профессор

МЕСТО И РОЛЬ ПАРЛАМЕНТА ЮЖНОЙ ОСЕТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКЕ СО СМЕШАННОЙ (ПОЛУПРЕЗИДЕНТСКОЙ) ФОРМОЙ ПРАВЛЕНИЯ

Парламентская форма правления просуществовала в Южной Осетии до 1996 года. 13 сентября 1996 года Верховный Совет Республики Южная Осетия фактически ввел институт президентства, приняв постановление, согласно которому предполагалось избрать Президента Республики Южная Осетия на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании³¹³. 10 ноября 1996 г. состоялись первые выборы Президента Республики Южная Осетия. Введение института президентства аргументировалось необходимостью концентрации власти в руках главы государства в сложных условиях, в которых тогда находилась Южная Осетия.

Поводом для существования такого мнения служит то, что по действующей Конституции Президент в Южной Осетии является главой государства и главой исполнительной власти, гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, определяет основные направления внутренней и внешней политики, представляет Республику в международных отношениях. Президент Республики Южная Осетия обладает правом принятия собственных

---

³¹³ Об избрании Президента Республики Южная Осетия : постановление Верховного Совета Республики Южная Осетия от 13.09.1996 № ВС-1 // Южная Осетия. 05.13.2000. № 1.

и окончательных решений. Обладает правом отлагательного «вето» на законы, принятые Парламентом, может распустить Парламент в случае, если Парламент пересмотрит основы конституционного строя; издает указы и распоряжения, обязательные на всей территории Республики Южная Осетия. Обладает другими исключительными компетенциями.

Все эти факторы и являются причиной того, что в народе сформировалось мнение о том, что Республика является президентской. Если же сравнить политический строй Республики с такими классическими президентскими республиками, как например США и Мексика, станет ясно, что Южная Осетия является далеко не президентской республикой.

Для того, чтобы разобраться в том, какая же форма правления действует в Республике, следует проанализировать и сравнить конституционные полномочия Президента и Парламента Республики Южная Осетия, а после обратиться к теории государства и права и к работам таких известных конституционалистов, как М.В. Баглай, С.А. Авакьян, А.А. Мишин, узнать, какие республики они именуют президентскими, какие – парламентскими, а какие – смешанными, и сделать соответствующие выводы.

Смешанные республики некоторые авторы именуют по-разному. Так, М.В. Баглай выделяет третью форму республики – полупрезидентскую, С.М. Шахрай употребляет термины как «президентско-парламентская республика», так и «смешанная (полупрезидентская) республика», А.А. Мишин пользуется понятием «парламентарная» вместо «парламентская». Но, несмотря на различные термины, все авторы практически одинаково описывают сущность смешанной формы правления.

Выше были названы кратко основные полномочия Президента. Следует перечислить и основные черты парламентаризма в конституционной схеме государственной власти республики. Прежде всего, это проявляется в участии депутатов в назначении главы Правительства.

Отсутствие возможности роспуска Парламента, какое существует в Российской Федерации, при отклонении им президентских

кандидатур на должность Председателя Правительства, обеспечивает реальное участие Парламента в назначении главы Правительства.

В случае отклонения Парламентом кандидатуры на должность Председателя Правительства Республики Южная Осетия, Президент Республики Южная Осетия вносит на согласование Парламента новую кандидатуру, однако в случае трехкратного отклонения Парламентом кандидатур, представленных Президентом, Президент своим указом вправе назначить Председателя Правительства, при этом одну и ту же кандидатуру представляет не более двух раз.

Также у Правительства существует конституционная ответственность перед Парламентом. Согласно Конституционному закону «О Правительстве Республики Южная Осетия» это проявляется в том, что «Парламент Республики Южная Осетия вправе выразить недоверие Правительству Республики Южная Осетия либо отдельному члену Правительства Республики Южная Осетия»³¹⁴, причём Парламент выносит данное решение простым большинством, а Президент имеет право лишь единожды не согласиться с решением Парламента. Если Парламент на повторном заседании примет аналогичное решение, Президент обязан либо распустить Правительство, либо освободить от занимаемой должности соответствующего члена Правительства в зависимости от того, какое решение примет Парламент. Данное право характеризует парламентаризм Республики Южная Осетия, как важнейший институт государственного устройства.

Ввиду глубокой правовой близости Южной Осетии и Российской Федерации не было бы ошибкой привести следующее сравнение.

Мнения таких видных конституционалистов, как М.В. Баглай, С.М. Шахрай, трудно подвергнуть сомнению. М.В. Баглай определяет Российскую Федерацию как «полупрезидентскую республику,

---

³¹⁴ Об избрании Президента Республики Южная Осетия : постановление Верховного Совета Республики Южная Осетия от 13.09.1996 № ВС-1 // Южная Осетия. 05.13.2000. № 1.

но с более широкими полномочиями президента»³¹⁵. С.М. Шахрай приводит следующее определение: «Таким образом, Российскую Федерацию по форме правления возможно отнести к смешанным (или полупрезидентским) республикам»³¹⁶. Данные выводы были сделаны на основе соответствующего анализа полномочий Президента, Федерального Собрания и Правительства Российской Федерации.

Так, если сравнивать полномочия Государственной Думы Российской Федерации и Парламента Республики Южная Осетия, то можно заметить, что в большинстве случаев полномочия являются схожими, а в некоторых положениях Парламент Южной Осетии наделён более значительными полномочиями в отношении Правительства.

Конституция Республики Южная Осетия свидетельствует, что парламентаризм в содержании института парламентского недоверия Правительству выражен ярче, нежели в России. Российская модель парламентской ответственности Правительства не предполагает непременною отставку Правительства как следствие парламентского недоверия. При двукратном в течение трёх месяцев выражении недоверия Правительству со стороны Государственной Думы, Президент вправе распустить Государственную Думу (ч. 3 ст. 117 Конституции РФ), сохранив, таким образом, Правительство. По существу, Государственная Дума Российской Федерации лишь инициирует конституционную ответственность Правительства России, которая Президентом реализуется по собственному усмотрению.

В Южной Осетии же Президент обязан отправить Правительство в отставку, если Парламент выразит недоверие Правительству во второй раз в течение трёх месяцев.

Следует ещё привести высказывание А.А. Мишина: «Формальной отличительной особенностью президентской республики

---

³¹⁵ Конституционное право Российской Федерации : учеб. для вузов / М.В. Баглай. 13-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2018. С. 142.

³¹⁶ Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации : учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. М. : Статут, 2017. С. 86.

является отсутствие должности премьер-министра»³¹⁷. В Республике Южная Осетия действует должность премьер-министра.

«Система «сдержек и противовесов» проявляется в президентской республике также в том, что парламент не может отправить правительство в отставку, но и президент не может распустить парламент»³¹⁸. В Республике Южная Осетия Парламент имеет право выразить недоверие Правительству и тем самым отправить его в отставку, равно как президент имеет право распустить Парламент при пересмотре последним основ конституционного строя Республики Южная Осетия при наличии соответствующего заключения Конституционного Суда Республики Южная Осетия.

Исходя из изложенного ясно, что Российская Федерация характеризуется как полупрезидентская республика, Южная Осетия же, где некоторые полномочия Парламента более значительны, никак не может характеризоваться как президентская республика. Также были приведены различные определения понятий президентских республик, под которые подвести государственный строй Республики Южная Осетия не представляется возможным.

Следовательно, в Южной Осетии существует такая форма правления, как смешанная полупрезидентская республика.

Библиографический список

1. Конституционное право Российской Федерации : учеб. для вузов / М.В. Баглай. – 13-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2018. – 768 с.
2. Конституционное право зарубежных стран : учебник для вузов / под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М.В. Баглая, д.ю.н., проф. Ю.И. Лейбо и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2017. – 976 с.
3. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник для вузов. – 17-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2013 – 520 с.

---

³¹⁷ Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник для вузов. 17-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2013. С. 42.

³¹⁸ Конституционное право зарубежных стран : учебник для вузов / под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М.В. Баглая, д.ю.н., проф. Ю.И. Лейбо и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2017. С. 121.

4. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации : учебник для академического бакалавриата и магистратуры. – 4-е изд., изм. и доп. – М. : Статут, 2017. – 624 с.

Зорина Олеся Юрьевна,

*обучающаяся магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Е.А. Ходырева, д.ю.н., доцент,
профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

СОБЛЮДЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ ПРИ РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА

В современном обществе, где разводы и разрывы семейных отношений становятся все более распространенными, вопрос раздела имущества становится особенно актуальным. В этом случае соблюдение конституционных прав супругов становится неотъемлемым элементом законодательного процесса. Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» гарантирует базовые права и свободы граждан, а также устанавливает равноправие между мужчинами и женщинами.

При этом необходимо знать и соблюдать конституционные права супругов на равноправие, справедливость и защиту собственности. Конституция РФ гарантирует право каждого супруга на собственность, приобретенную до и во время брака. При разделе имущества супругов учитывается имущество, приобретенное супругами в браке, принадлежащее им на праве общей собственности. В соответствии со ст. 35 Конституции РФ право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично,

так и совместно с другими лицами. Владение, пользование и распоряжение имуществом, нажитым супругами во время брака, осуществляется по закону или договору. Конечно же данное деление является условным, поскольку как первое, так и второе основание регламентируется федеральными законодательными актами. Следует особо подчеркнуть, что регулирование производится именно федеральным законодательством, поскольку отношения собственности регулируются гражданским законодательством, которое, в соответствии со ст. 71 Конституцией РФ, относится к исключительной компетенции Российской Федерации. Нормативные акты по данным отношениям субъектами РФ приниматься не вправе. Норма п. 1 ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ): «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью», выглядит как императивная (общеобязательная), однако данное положение нельзя рассматривать вне связи со ст. 33 СК РФ, а также с аналогичной по сути, но выраженной, как нам представляется, в более лаконичной форме нормой п. 1 ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества»³¹⁹.

Раздел имущества может осуществляться по соглашению супругов или по решению суда. В обоих случаях необходимо учитывать конституционные принципы, чтобы достичь справедливого и сбалансированного раздела имущества.

Статьей 31 СК РФ предусмотрен принцип равенства супругов, который является основополагающим принципом семейного права Российской Федерации. Равенство супругов и необходимость их совместных, то есть согласованных, действий распространяется и на имущественные отношения супругов, в том числе на порядок их распоряжения общей собственностью, которые урегулированы

---

³¹⁹ Семейное право : учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева [и др.] ; под ред. П.В. Крашенинникова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2022. С. 68, 71.

ст. 21, 35 СК РФ. Принцип равенства супругов рассматривается в российском праве как общепризнанный.

Необходимо отметить, что с 1 сентября 2022 г. вступили в силу поправки в СК РФ. Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» изменена редакция ст. 35 и 39 СК РФ. Данные поправки преследуют своей целью приведение норм семейного законодательства, регулирующих имущественные отношения супругов, в соответствие с правилами гражданского законодательства. Рассмотрим более подробно изменения ст. 35 и 39 СК РФ.

Статья 35 СК РФ регулирует вопросы владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругов. Изменения затронули второй абзац п. 3 ст. 35 СК РФ. Новую редакцию пункта дополнили словами «...по правилам статьи 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Приведем следующий пример из судебной практики. Девятый кассационный суд общей юрисдикции, разрешая спор о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка и автомобиля, в своем определении от 20 октября 2022 г. по делу № 88-12251/2022 пришел к следующему выводу: «С учетом пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации и по правилам статьи 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации сделки признаны ничтожными, поскольку, заключая оспариваемые истцом сделки в период нахождения на рассмотрении в Первореченском районном суде г. Владивостока спора о разделе имущества между К.И. и К.Е., действия сторон договора купли-продажи автомобиля и договора купли-продажи земельного участка явно и очевидно были направлены на выведение указанного имущества из правового режима совместно нажитого имущества супругов К. с целью исключения возможности раздела указанного имущества между супругами К., не имея намерения создать соответствующие этим сделкам правовые последствия, указав, что такие действия следует расценивать как злоупотребление правом со стороны ответчиков

К.И., Д., С.А.Б. и нарушением прав истца К.Е., которая в настоящее время лишена возможности разделить указанное имущество в соответствии с положениями Семейного кодекса»³²⁰.

Из вышеуказанного примера судебной практики следует, что изменения в законодательстве предоставляют дополнительную защиту для добросовестных приобретателей супружеского имущества. Это означает, что теперь, чтобы признать сделку по распоряжению общим имуществом супругов недействительной, необходимо предоставить доказательства того, что приобретатель этого имущества знал или должен был знать о том, что на момент совершения сделки не было получено необходимое согласие супруга. Изменения в законодательстве призваны обеспечить сбалансированный подход к решению спорных ситуаций, связанных с распоряжением общим имуществом супругов.

Ранее споры уже возникали применительно к абзацу 2 п. 3 ст. 35 СК РФ, который в текущей редакции не учитывает добросовестность покупателя, заключившего сделку по приобретению долей в ООО, не зная о том, что согласие супруги продавца на такую сделку не было получено (например при недобросовестном представлении продавцом на сделке заявления об отсутствии у него зарегистрированного брака). «Законодатель Федеральным законом от 14.07.2022 № 310-ФЗ решил данную проблему, включив добросовестность покупателя в число оснований для отказа в удовлетворении требования о признании такой сделки недействительной»³²¹.

Таким образом, поправки, внесенные в ст. 35 СК РФ, являются своего рода ограждением от злоупотребления доверием супруга и способствуют соблюдению принципа защиты права собственности.

---

³²⁰ Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 20.10.2022 по делу № 88-12251/2022 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 07.11.2023).

³²¹ *Шеломенцева Е.А.* Отзыв согласия супруги на совершение сделки. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 07 июля 2022 года № 307-ЭС22-6562 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2022 № 11 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.11.2023).

Немаловажное значение продолжает вызывать определенные сложности в вопросе определения наличия оснований для отступления от равенства долей супругов при разделе совместно нажитого ими имущества. «Несмотря на закрепленный принцип равенства супругов, законодательство устанавливает ряд специфических правил, регулирующих распределение общего имущества супругов»³²².

Статья 39 СК РФ регулирует процесс раздела общего имущества супругов и определение их долей в этом имуществе. Внесены изменения в п. 2 ст. 39 СК РФ: текст «расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи» заменен на – «совершал недобросовестные действия, которые привели к уменьшению общего имущества супругов, в том числе совершал без необходимого в силу пункта 3 статьи 35 Семейного Кодекса Российской Федерации согласия другого супруга на невыгодных условиях такие сделки по отчуждению общего имущества супругов, к которым судом не были применены последствия их недействительности по требованию другого супруга». Во втором пункте вышеуказанной статьи суду предоставляется возможность отойти от принципа равенства долей в общем имуществе супругов в целях защиты интересов несовершеннолетних детей или признания важности интересов одного из супругов. Рассмотрим следующий пример из судебной практики.

Так, в апелляционном определении Тюменского областного суда от 08.04.2015 по делу № 33-1948/2015 суд первой инстанции, разрешая спор, пришел к выводу «об отступлении от равенства долей супругов, т.к. П.В.В. израсходовал имущество супругов в ущерб интересам семьи, заключив 04.07.2013 с ОАО «Запсибкомбанк» договор банковского вклада сроком до 09.07.2014 на сумму ... рублей, впоследствии досрочно расторг, распорядившись полученными денежными средствами по своему усмотрению, в связи с чем суд определил долю П.Л. в размере $\frac{3}{5}$ доли, П.В.В. – $\frac{2}{5}$ доли»³²³.

---

³²² Рутковская О.А. Особенности применения принципа равенства прав супругов при разделе их общего имущества. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 07.11.2023).

³²³ Апелляционное определение Тюменского областного суда от 08.04.2015 по делу № 33-1948/2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.11.2023).

Как видим, суды используют отступления от равенства долей с целью предоставления имущественной компенсации одному из супругов при сокрытии имущества другим супругом. Это позволяет судам учесть обстоятельства дела, способствует защите прав и интересов супругов, а также обеспечивает справедливое разделение при разводе или разделе совместно нажитого имущества.

Вследствие этого поправки, внесенные в ст. 39 СК РФ, направлены на совершенствование правового регулирования семейных отношений с учетом соблюдения конституционного принципа равноправия сторон.

В заключении хотелось бы отметить, что внесенные Федеральным законом от 14.07.2022 № 310-ФЗ изменения в п. 2 ст. 39 СК РФ о расширении оснований отступления от принципа равенства долей супругов при разделе имущества в соотношении с положениями абз. 2 п. 3 ст. 35 СК РФ можно применять в тех случаях, когда спор о признании сделки недействительной не рассматривался судом, или пропущен срок исковой давности. По мнению законодателя, баланс интересов сторон в случае совершения сделки без согласия супруга должен быть гарантирован новой редакцией п. 2 ст. 39 СК РФ.

На основании вышеизложенного анализа изменений ст. 35, 39 СК РФ, учитывая цели Федерального закона № 310-ФЗ, можно сделать вывод о том, что данные изменения правового регулирования имущества супругов при разделе имущества должны осуществляться с учетом прав и интересов каждого из супругов, достигая справедливого и сбалансированного результата. При этом представляется допустимым вводить ограничения принципа равенства прав супругов только в случаях, когда такие ограничения являются объективно необходимыми для реализации иных принципов права, и только в тех пределах, которые, безусловно, необходимы для достижения соответствующих целей. Соблюдение конституционных прав супругов при разделе имущества является важным аспектом обеспечения справедливого решения, учитывая особенности каждого конкретного случая.

Библиографический список

1. Гонгало Б.М. Семейное право : учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева [и др.] ; под ред. П.В. Крашенинникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2022 – 320 с.

2. Рутковская О.А. Особенности применения принципа равенства прав супругов при разделе их общего имущества [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 07.11.2023).

3. Шеломенцева Е.А. Отзыв согласия супруги на совершение сделки. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 07 июля 2022 года № 307-ЭС22-6562 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 11 ; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.11.2023).

Киряков Андрей Сергеевич,

*обучающийся магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Л.П. Лапина, к.ю.н., доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

ПРОБЛЕМЫ САМОЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ

Конституцией РФ установлено: «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ч. 2 ст. 45)³²⁴. Не являются и исключением трудовые права работников. В Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ)

---

³²⁴ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газ. 2014. № 6435, ч. 2 ст. 45.

представлены статьи, регламентирующие положения, связанные с самостоятельной защитой работниками своих трудовых прав и интересов. Считаем необходимым отметить, что самозащиты трудовых прав как вида защиты прав работников не существовало до его упоминания в ст. 352 ТК РФ: «Основными способами защиты трудовых прав и свобод являются: самозащита работниками трудовых прав»³²⁵. Именно тогда впервые в истории трудового законодательства России был установлен данный вид защиты.

По статистике достаточно часто встречаются судебные разбирательства, касающиеся самостоятельной защиты работниками своих трудовых прав. Причиной служит тот факт, что данный вид защиты трудовых прав является неюрисдикционным способом. С другой стороны проблемной ситуации стоит работодатель со своей собственной позицией и со своими приоритетами. Зачастую он может признать действия работников как прогул, привлечь к разным видам ответственности, незаконно уволить работника, действуя в своих личных или рабочих интересах. Также частые судебные разбирательства могут быть обусловлены недостаточным уровнем юридической техники, которая используется законодателем при создании нормативных актов, связанных с самозащитой трудящимися своих прав и интересов.

Одной из проблем, связанных с самозащитой трудовых прав, является отсутствие в ТК РФ определения самозащиты. На данный момент имеются только разнообразные теоретические позиции к этому определению. Так, по мнению О.Г. Акулинина, «самозащита – это совокупность фактических действий, направленных на непосредственную защиту благ, прав и законных интересов как до посягательства на них, так и в процессе посягательства; меры оперативного воздействия на нарушителей прав и законных интересов»³²⁶.

---

³²⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Российская газета. 31.12.2001. № 256, ст. 352.

³²⁶ Акулинин О.Г. Институт самозащиты в трудовом праве // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 3. С. 54–56.

Е.А. Ходырева приводит следующее понятие: «самозащита – это фактические действия, направленные на охрану личных или имущественных прав и интересов управомоченных лиц, в том числе действия в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости»³²⁷. Эта проблема является первоначальной среди других и требует обязательного решения для установления азов в данном вопросе. Закрепление понятия самозащиты трудовых прав на законодательном уровне может стать одним из вариантов ее решения. Именно это послужит примечанием к ст. 352 ТК РФ. По данному проблемному вопросу у нас есть одна из вариаций определения самозащиты: самозащита трудовых прав – это способ защиты прав и интересов работников при возникновении индивидуальных трудовых споров, при котором работники самостоятельно предпринимают активные действия для защиты своих трудовых прав, обращаясь в органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров и (или) в органы по надзору (контролю) за соблюдением трудового законодательства РФ.

В Трудовом кодексе РФ описана только одна форма самозащиты прав работников – отказ от выполнения трудовых обязанностей (ст. 379). В большинстве случаев это приводит к нарушению прав и интересов работника со стороны работодателя. В действиях работника самозащита трудовых прав проявляется в виде временно-го прекращения выполнения трудовых функций.

Отсюда следует, что работник, защищая себя, проявляет действия, направленные на восстановление нарушенных трудовых прав и интересов, при этом считая началом таких вынужденных действий противоправные действия работодателя. Субъектами, обладающими правом на защиту своих трудовых прав, становятся работники, чьи права нарушены. Это происходит в процессе самозащиты, когда все меры предпринимаются работниками самостоятельно.

---

³²⁷ Ходырева Е.А. Право наследования в гражданском праве России : монография. Москва : Статут, 2022. С. 386.

Согласно ТК РФ «к числу субъектов, имеющих право на самозащиту, относятся только работники» (ст. 380). М.И. Акатнова в своем учебнике пишет о том, что «работодателям данное право не предоставлено, так как он наделен распорядительной властью над своим подчиненным. Из-за этого стороны трудового правоотношения фактически не равны, несмотря на то, что установлено формальное юридическое равенство между ними. Из этого следует вывод, почему же законодатель придерживается такой позиции. Работодатель обладает большими, по сравнению с работниками, возможностями защитить свои права и интересы от правонарушения работника. Например, путем привлечения к дисциплинарной и материальной ответственности»³²⁸.

Приведем некоторые примеры отказов работников от выполнения трудовых обязанностей.

Апелляционное определение Свердловского областного суда: «работник исправно исполнял свои трудовые функции дистанционно, при этом ему не выплачивалась заработная плата более 15 дней. В связи с этим работник поставил в известность своего начальника о том, что он временно прекращает свою трудовую деятельность, ссылаясь на пункт 2 статьи 145 Трудового кодекса Российской Федерации. Работодатель, в свою очередь, приказом объявил работнику простой, отмечая прекращение исполнения возложенных на работника должностных обязанностей неправомерным. Судья определил действия работника правомерными, ведь он защищал свои трудовые права, которые были нарушены работодателем, а именно своевременно получать заработную плату. Период обоснованной самозащиты работником своих трудовых прав и интересов не может быть определен как простой. Исходя из этого, судья вынес решение о взыскании с работодателя среднего заработка работника за весь неоплаченный период»³²⁹.

---

³²⁸ Актуальные проблемы трудового права : учебник для магистров / М.И. Акатнова, А.А. Андреев, Э.Н. Бондаренко [и др.] ; отв. ред. Н.Л. Лютов. М. : Проспект, 2017. С. 688.

³²⁹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 23.08.2016 по делу № 33-14229/2016. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.11.2023).

Другим примером отказа работника от выполнения трудовых обязанностей является апелляционное определение Московского городского суда: «работник обратился в суд с иском к работодателю о признании увольнения незаконным, об изменении формулировки и даты увольнения на увольнение по собственному желанию, о взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, о взыскании компенсации морального вреда, компенсации за неиспользованный отпуск, задолженности по заработной плате, премии по итогам работы. Работник поставил в известность работодателя о том, что перестает работать из-за задержки выплаты заработной платы. В итоге был уволен с должности по основанию «прогул» по приказу работодателя в соответствии с пунктом «а» пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации. Но суд установил, что на момент приостановления работником трудовой деятельности, в соответствии со статьей 142 Трудового кодекса Российской Федерации, с определенной даты работодатель имел задолженность по выплате заработной платы. Исходя из этого, работодатель не мог законно уволить работника по причине «прогул». Судья постановил о правомерности временного прекращения работы до момента выплаты заработной платы в соответствии со статьей 142 Трудового кодекса Российской Федерации»³³⁰.

Однако в практике встречаются случаи, когда суды поддерживают работодателя и признают простой, определяя действия работников как несоответствующие требованиям ТК РФ о самозащите. Примером такого случая является определение Липецкого областного суда, когда «работник отказался от продолжения работы из-за небезопасных условий труда и повышения норм труда. В ответ на отказ работодатель прибегнул к неоплачиваемому простоему, который суд признал законным. Суд установил, что у работника не было законных оснований для приостановления трудовой деятельности, и его заявление о самозащите не может быть препят-

---

³³⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 24 августа 2015 г. по делу № 33-26604/2015. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.11.2023).

ствием для объявления простоя по вине работника»³³¹. Когда перед судом стоит задача разобраться в ситуациях простоя, то следует выяснить, была ли самозащита прав работника правомерна.

Еще одной немаловажной проблемой является отсутствие определенного порядка и размера оплаты труда работников, которые временно прекращают выполнять должностные обязанности с целью самозащиты. Согласно ст. 220 ТК РФ, «если самостоятельная защита работником своих трудовых прав связана с нарушением работодателем условий труда, соответствующих требованиям по охране труда, предусмотрена оплата за простой, который произошел не по вине работника». Однако ст. 142 ТК РФ, регулирующая следствия невыплаты заработной платы работнику в течение более 15 дней, не содержит порядка и размера оплаты за приостановление работы работником. В целях решения данной проблемы требуется заполнить этот пробел в законодательстве. Осуществить это можно путем аналогии ст. 220 ТК РФ, что в итоге поможет добиться моральной компенсации и вернуть работнику денежные средства за простой, который произошел не по его вине.

Когда работника незаконно переводят на другую работу, он лишается возможности трудиться. Ведь он вынужден отказаться осуществлять возложенные на него должностные обязанности с целью самозащиты своих трудовых прав. Маловероятно, что в данном случае работник будет попадать под регулирование оплаты труда по имеющимся правилам о простое, произошедшем не по вине работника.

Незаконно переведенному на другую работу/должность/место работнику должно быть оплачено время, проведенное в вынужденном прогуле в случае возвращения на его прежнюю должность. Так подразумевает сложившаяся к настоящему времени судебная практика. Отсюда появляется необходимость в установлении четких правил в соответствующей статье для решения проблемных вопросов и неточностей. Помимо этого, следует установить соответству-

---

³³¹ Апелляционное определение Липецкого областного суда от 18.10.2012 по делу № 33-2104/2012. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.11.2023).

ющие нормы, предопределяющие основы регулирования данной ситуации в коллективном договоре. Иллюстрирует данный пробел в законодательстве РФ кассационное определение Костромского областного суда, где «работник, занимающий одну должность, был переведен на другую на срок одного месяца без его согласия. Работодатель руководствовался статьей 72 Трудового кодекса РФ, причиной перевода указал срочную нуждаемость персонала из-за находящихся в отпусках работников. Работник не согласился с этим переводом, так как не мог выполнять трудовые функции на другой должности, объясняя это состоянием своего здоровья. Работодатель объявил несколько выговоров. Работник не согласился с наказанием и обратился в суд с иском к работодателю, в котором требовал установить перевод с одной должности на другую незаконным и признать наказание в виде выговоров недействительным. Суд установил, что перевод работника с должности на должность в данном случае приводит к изменению трудовых функций работника, и должен быть выполнен только с письменного согласия работника. Поскольку работник такого согласия не давал, суд принял решение удовлетворить иск работника и признать правомерными его действия, ведь выполнение работ в новой должности не предусмотрены трудовым договором, согласно статье 379 Трудового кодекса РФ»³³².

Подводя итог вышесказанному, можно обозначить следующие позиции. С одной стороны, самозащита нацелена на защиту жизни, здоровья и интересов работника и в определенных случаях позволяет вынужденно отказаться от выполнения должностных обязанностей согласно ст. 379 ТК РФ. С другой – она имеет ряд особенностей и не всегда является результативным методом борьбы с нарушенными правами работника, поскольку может привести к спору между работником и работодателем, который часто заканчивается только в судебном порядке.

---

³³² Кассационное определение Костромского областного суда от 20 октября 2010 г. по делу № 33-1356. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.11.2023).

Библиографический список

1. Акулинин О.Г. Институт самозащиты в трудовом праве // Трудовое право в России и за рубежом. – 2018. – № 3. – С. 54–56.
2. Актуальные проблемы трудового права : учебник для магистров / М.И. Акатнова, А.А. Андреев, Э.Н. Бондаренко [и др.] ; отв. ред. Н.Л. Лютов. – М. : Проспект, 2017. – 688 с.
3. Ходырева Е.А. Право наследования в гражданском праве России : монография. – Москва : Статут, 2022. – 386 с.

Коротков Илья Константинович,
*обучающийся магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*
*Научный руководитель: Л.П. Лапина, к.ю.н., доцент,
г. Ижевск*

ПРОБЛЕМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РОЗЫСКА ИМУЩЕСТВА

В соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации³³³ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Неисполнение решений судов является нарушением права на судебную защиту.

Как указано Конституционным судом РФ в Постановлении от 25.01.2001 № 1-П³³⁴, неправомерная задержка исполнения должна во взаимосвязи с положениями ст. 6 Конвенции по защите прав

---

³³³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одоб. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2023).

³³⁴ По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова : постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2023).

человека и основных свобод³³⁵ рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

Основная функция судебной власти – правосудие, защита конституционных прав и свобод человека и гражданина. Обращаясь в суд, граждане имеют своей целью получить их эффективную защиту. Право на судебную защиту не может быть полностью реализовано до тех пор, пока не исполнено решение суда.

В Российской Федерации организация исполнительного производства строится с использованием нескольких подходов: публично-правового, частноправового и смешанного. Российской системой принудительного исполнения при публично-правовом статусе службы судебных приставов допускается участие в ходе производства организаций различной организационно-правовой формы, что не всегда положительно влияет на ход производства и реализацию прав участников. Несмотря на выстроенную систему исполнительного производства, более 70 % должников не привлечены к ответственности³³⁶.

Задача по организации и осуществлению принудительного исполнения судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также актов других органов, предусмотренных законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, возложена на ФССП России³³⁷. В ходе осуществления полномочий по ведению исполнительного производства по принудитель-

---

³³⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2023).

³³⁶ Канкулов А.Х. Исполнительное производство: опыт зарубежных стран // Право и государство: теория и практика. 2022. № 206. С. 239.

³³⁷ Вопросы Федеральной службы судебных приставов : Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1316 (ред. от 27.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2023).

ному исполнению судебных актов и актов других органов может возникнуть необходимость в розыске должника и (или) его имущества.

Под исполнительным розыском имущества понимаются проводимые судебным приставом-исполнителем, на которого возложены функции по розыску, исполнительно-розыскные действия, направленные на установление местонахождения должника и его имущества (п. 1.1 ч. 1 ст. 65 Закона об исполнительном производстве)³³⁸.

Согласно п. 2.1 определения Конституционного Суда РФ от 23 июня 2005 г. № 263-О «объявление розыска должника или его имущества предполагает совершение судебным приставом-исполнителем действий по направлению запросов в правоохранительные, налоговые, регистрационные органы, несение расходов по выезду на возможное место нахождения должника или его имущества и т.д. Это предполагает несение бремени данных расходов взыскателем, заинтересованным в исполнении исполнительного документа, поскольку по смыслу приведенных положений Федерального закона «Об исполнительном производстве» розыск должника по исполнительным документам о взыскании денежных сумм производится по волеизъявлению взыскателя и не является обязательной стадией исполнительного производства – в отличие от производства по исполнению исполнительных документов о взыскании алиментов, отобрании ребенка, возмещении вреда, причиненного здоровью, либо возмещении вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца. Вынесение же судебным приставом-исполнителем постановления о прекращении розыска должника не лишает взыскателя права на обращение в суд с требованием о возврате денежных сумм, которые были авансированы на розыск должника и не были реально израсходованы»³³⁹.

---

³³⁸ Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2023).

³³⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Пермнефтегазпереработка» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 28, 83 и 84 Феде-

В определении от 29 мая 2014 г. № 1174-О Конституционный Суд РФ указал: «поскольку основной задачей исполнительного производства является правильное и своевременное исполнение судебных актов, вынесенных по спору о материальных правах и обязанностях сторон правоотношения (истца и ответчика), судебный пристав-исполнитель в ходе исполнительного производства по исполнению конкретного судебного акта объявляет розыск только того имущества должника в целях его реализации, которое принадлежит должнику. Розыск судебным приставом-исполнителем имущества лиц, не участвующих в исполнительном производстве и не являющихся сторонами спорного материального правоотношения, бывшего предметом рассмотрения в судебном порядке, указанным задачам исполнительного производства не соответствует и не может быть признан допустимым»³⁴⁰.

Исполнительный розыск имущества как инструмент воздействия на должника является основным инструментом, который может побудить должника к исполнению требований. А.В. Зарубин³⁴¹ делает следующие выводы: исполнительный розыск имущества должника производится, только если судебным приставом-исполнителем выполнены все действия по обнаружению имущества должника, и если сумма долга превышает 10 тыс. руб.; одной из проблем при проведении розыска имущества должника является установление объекта розыска. На практике судебный пристав-исполнитель разыскивает любое принадлежащее должнику имущество. Исполнительный розыск осуществляется в строгом соответ-

---

рального закона «Об исполнительном производстве»: определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2005 № 263-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2023).

³⁴⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы потребительского кредитного кооператива «Партнер» на нарушение конституционных прав и свобод»: определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 1174-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2023).

³⁴¹ Зарубин А.В. Некоторые вопросы исполнительного розыска имущества должника // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. С. 27.

ствии с законодательством об исполнительном производстве, административным регламентом Минюста РФ³⁴² и с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ. Должники могут передавать имущество третьим лицам с целью его сокрытия, утаивания и выведения из-под ареста либо взыскания. Если в отношении имущества должника велось исполнительное производство, то оно должно быть арестовано. Если имущество принадлежало должнику до заведения исполнительного производства, но было отчуждено после возникновения основания для долгового обязательства, оно может быть предметом судебного спора с участием судебного пристава-исполнителя. Указанные выводы направлены на защиту прав взыскателя. Инициатором исполнительского розыска не может быть должник. Для должника исполнительный розыск может иметь положительное значение, поскольку если исполнение невозможно по причине отсутствия имущества, сотрудник ФССП окончит производство по п. 4 ч. 1 ст. 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве». У должника появится право на внесудебное банкротство³⁴³.

Да, исполнительный розыск может побудить должника к исполнению решения суда, но и взыскателю необходимо осознавать возможные последствия, если имущество не будет найдено.

Как было сказано ранее, исполнительный розыск имущества должника производится, только если судебным приставом-исполнителем выполнены все действия по обнаружению имущества должника. Но ни в одном нормативном акте не установлен полный комплекс мер, который необходимо провести для обнаружения имущества должника. Само понятие «полный комплекс мер» не существует. Соответственно, данное определение может служить

---

³⁴² Об утверждении Административного регламента по исполнению государственной функции организации розыска должника-организации и имущества должника (гражданина или организации) : приказ Минюста РФ от 21 сентября 2007 г. № 192 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2023).

³⁴³ О несостоятельности (банкротстве) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.11.2023) : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2023).

основанием для отказа в проведении исполнительного розыска. Существует множество различных организаций, в которые могут быть сделаны запросы о наличии или отсутствии имущества, и их список может быть бесконечным: Росреестр, ГИБДД, ГИМС МЧС России, Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация), Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), банки и т.д.

Исполнительный розыск может быть начат по инициативе судебного пристава-исполнителя и (или) взыскателя. Сам должник с таким заявлением обратиться не может. Считаем необходимым дополнить перечень субъектов, которые могли бы иметь право обращаться с заявлением об исполнительном розыске имущества, а именно должника, когда он является солидарным, и местоположение других должников и имущества других должников неизвестно. Например, в делах о поручительстве, когда поручителей много, долг большой, а взыскание происходит только с одного должника. На данный момент в случае если по солидарному взысканию в отношении других должников производство прекращено, то единственным способом защиты прав должника становится подача административного иска по ст. 360 КАС РФ «Оспаривание постановлений Федеральной службы судебных приставов и ее должностных лиц, их действий (бездействия)»³⁴⁴. Это изменение позволит помочь должнику сохранить часть имущества в случае обнаружения других должников и их имущества. Если должник выплатил солидарный долг, то он может обратиться в суд и взыскать денежные средства с других должников или основного должника, но этого, возможно, получится избежать, если у должника будет право обратиться с розыском других солидарных должников по этому исполнительному производству.

---

³⁴⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 23.11.2023).

На наш взгляд, необходимо упростить процедуру возбуждения исполнительного розыска. Например, одного постановления о розыске недостаточно для начала, необходимо также вынести постановление о возбуждении розыскного дела. Следует пересмотреть некоторые процедуры. Это повысит эффективность розыскных мероприятий и снизит количество нарушений со стороны ФССП.

Некоторые исследователи³⁴⁵ выделяют следующие нарушения при проведении исполнительного розыска: отсутствие объективных причин для введения розыска (например, если неплательщик добросовестно сотрудничает с ФССП, не переезжал в другое место, сам представлял информацию о своих активах); если пристав необоснованно продлил розыск, хотя все возможные мероприятия были проведены за первые 6 месяцев; если судебный пристав отказывается отменить постановление, хотя по итогам розыска найдено имущество, достаточное для выплаты долгов; незаконное изъятие чужих вещей и предметов, заведомо не принадлежащих должнику.

Решение описанных в работе проблем и принятие предложенных изменений, на наш взгляд, повысит уровень качества исполнительного розыска и уровень защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Хотелось бы отметить в заключении, что действующее законодательство наделило ФССП России действенным механизмом исполнения судебных актов и актов иных юрисдикционных органов, возможностью организации и производства эффективного исполнительного розыска. Но нельзя забывать о том, что исполнительный розыск – это лишь один из многих значимых институтов исполнительного производства. И от того, насколько качественно судебный пристав-исполнитель будет подходить к исполнению своих профессиональных обязанностей, зависит в целом реальное восстановление нарушенных прав физических и юридических лиц.

---

³⁴⁵ Поляк М. Розыск имущества должника: когда его объявят и чем он грозит // Федеральный центр банкротства граждан. 2022. URL: <https://fcbg.ru/rozysek-imushchestva-dolzhnika> (дата обращения: 18.11.2023).

Библиографический список

1. Канкулов А.Х. Исполнительное производство: опыт зарубежных стран // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 206. – С. 238–240.
2. Зарубин А.В. Некоторые вопросы исполнительного розыска имущества должника // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2022. – С. 27–31.
3. Поляк М. Розыск имущества должника: когда его объявят и чем он грозит [Электрон. ресурс] // Федеральный центр банкротства граждан. – 2022. – URL: <https://fcbg.ru/rozysk-imushchestva-dolzhnika> (дата обращения: 18.11.2023).

Могилев Владислав Андреевич,

обучающийся магистратуры Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Т.В. Решетнева, к.ю.н., доцент,

заведующая кафедрой теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Оценка территориального устройства государства в отечественной юридической науке получила значительное освещение. В монографических трудах, статьях, учебных курсах рассмотрены различные аспекты этого феномена, высказаны полезные для теории и практики правового регулирования суждения. Последующие научные разработки и дискуссии представляются актуальными по следующему ряду причин.

Во-первых, в последнее время отмечается существенный интерес к территориальным преобразованиям во многих государ-

ствах. Во-вторых, ощущается потребность в проведении исследований с широким вовлечением представителей общей теории права и отраслевых юридических дисциплин.

И, наконец, в-третьих, целесообразен перенос акцентов на анализ реальностей влияния особенностей территориального устройства государства на иные факторы его существования и развития, среди которых можно выделить формирование избирательной системы, что и будет являться объектом рассмотрения в данной статье.

Для такой большой и многонациональной страны, как Российская Федерация, регионы которой существенно отличаются по большому числу параметров: размер территории и численность населения, национальный состав, доля городского населения, экономика, традиции и прочие факторы, соответственно, соблюдение баланса интересов и правильное формирование избирательных участков необходимо для легитимности и реализации населением своего избирательного права.

Формирование границ избирательных округов в разных государствах имеет свои особенности, как правило, не связанные с видом применяемой избирательной системы. В ряде случаев границы избирательных участков определяются на основе административных границ, зачастую границы очерчиваются на основе социальных, политических и культурных различий территорий.

Как верно указывает О.С. Морозова, «Процедуры определения границ избирательных округов имеют различные правовые обоснования, и их изучение представляется достаточно важным, поскольку нарезка округов и территориальных участков может оказать значительное влияние непосредственно на результаты выборов»³⁴⁶.

Провести «идеальные» границы невозможно. Любая нарезка встречает возражения.

В Российской Федерации действует сложная и неоднородная система избирательных комиссий. В этой сложной системе вся тер-

---

³⁴⁶ Морозова О.С. Формирование избирательных округов как метод электорального таргетирования // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1. С. 106.

ритория Российской Федерации делится на более маленькие территории. Рассмотрим поэтапное деление на примере выборов депутатов в Государственную Думу РФ:

1 этап – распределение территории РФ по границам субъектов;

2 этап – распределение территории субъектов по избирательным округам;

3 этап – распределение территории избирательного округа на территориальные избирательные комиссии;

4 этап – распределение территории территориальной избирательной комиссией на территории избирательных участков.

На втором этапе вся территория страны разбивается на 225 одномандатных избирательных округов. Они должны быть примерно равны по числу избирателей с одним существенным исключением. Каждому субъекту Российской Федерации должен был соответствовать один или несколько одномандатных округов, и нельзя было включать в один округ территории двух или нескольких субъектов РФ. Указанное обстоятельство приводило к сильному неравенству округов по числу избирателей. Хороший пример приводит А.В. Безруков: «в 2003 году максимальный округ (соответствовавший Курганской области) был больше минимального (соответствовавшего Эвенкийскому автономному округу) в 59 раз»³⁴⁷.

Кроме того, рассмотрим дискуссионный вопрос на примере г. Ижевска, когда Удмуртский одномандатный избирательный округ № 33 и Ижевский одномандатный избирательный округ № 34 территориально делят Муниципальное образование город Ижевск на 2 части, а именно: 2 района (Индустриальный, Устиновский) входят в территорию 33 округа, а 3 района (Первомайский, Октябрьский, Ленинский) входят в 34 округ. Таким образом, избиратели, проживающие в одном городе, разделены на 2 избирательных округа. При делении округа ЦИК РФ исходил из количества жителей

---

³⁴⁷ Конституционное право России : учеб. для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / авт.: А.В. Безруков [и др.] ; отв. ред. А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин. 4-е изд., пересм. и доп. М., 2010.

в этих округах. Однако такое разделение не является приемлемым, т.к. при проведении предвыборной кампании и агитации избиратели могут находиться не по месту жительства (работа, учеба, и прочее). Таким образом, они вводятся в заблуждение, а в дальнейшем путаются в каком избирательном округе они находятся и за какого из кандидатов предстоит отдать голос. Аналогично и депутаты вынуждены направлять свои силы и ресурсы на электорат, который не имеет права голоса в его округе.

Избирательные участки представляют собой структурные единицы избирательных округов, предназначенные для непосредственной организации голосования избирателей. Избирательные участки не должны пересекать границы избирательных округов.

В соответствии со ст. 19 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «Избирательные участки образуются главой муниципального образования по согласованию с избирательными комиссиями на основании данных о численности избирателей, зарегистрированных на территории избирательного участка, из расчета не более чем 3 тысячи избирателей на каждом участке»³⁴⁸.

Избирательные участки могут образовываться за пределами Российской Федерации для голосования граждан, находящихся на территории иностранных государств и имеющих гражданство России. Эти участки образуются руководителями дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации. В данном случае норма о равной численности избирателей на каждый участок не применяется.

Исключениями из общего правила образования избирательных участков также является их организация в местах временного пребывания избирателей (больницах, санаториях и т.п.), в труднодоступных и отдаленных местностях, на судах, находящихся в день

---

³⁴⁸ Статья 19 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

голосования в плавании; на полярных станциях и в порядке исключения – в воинских частях, расположенных в обособленных, удаленных от населенных пунктов районах.

Одним из нововведений в избирательном законодательстве Российской Федерации в отношении территориального деления является такое исключение из общего правила образования избирательных участков, как появление экстерриториальных избирательных участков.

В Российской Федерации было принято постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 28.06.2023 № 120/950-8 «Об особенностях подготовки и проведения голосования на избирательных участках за пределами территории субъекта Российской Федерации, где избиратели обладают активным избирательным правом»³⁴⁹, в рамках которого экстерриториальные избирательные участки могут образовываться при проведении выборов в органы государственной власти субъекта РФ по решению избирательной комиссии субъекта РФ, организующей выборы, с согласия избирательной комиссии субъекта РФ, на территории которого образуются экстерриториальные избирательные участки.

Ранее на территории России не существовало экстерриториальных избирательных участков, соответственно, отсутствовала необходимость в термине «экстерриториальные избирательные участки». В постановлении ЦИК РФ не дается термина, однако заместитель председателя ЦИК РФ предложил ввести термин для этих избирательных участков – экстерриториальные избирательные участки – это участки, созданные за пределами своего субъекта РФ на территории другого субъекта РФ. Однако данная дефиниция не раскрывает в полной мере всей специфики определяемого правового явления, в связи с чем предлагаю авторское определение: экстерриториаль-

---

³⁴⁹ Об особенностях подготовки и проведения голосования на избирательных участках за пределами территории субъекта Российской Федерации, где избиратели обладают активным избирательным правом : постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 28.06.2023 № 120/950-8 // СПС «КонсультантПлюс».

ный избирательный участок – это избирательный участок, образованный при проведении выборов в органы государственной власти одного субъекта на территории другого субъекта с согласия избирательной комиссии субъекта, в котором образуются такие участки.

Экстерриториальная УИК может формироваться командиром воинской части, соответствующим должностным лицом организации, в которой избиратели временно пребывают, при этом согласия избирательной комиссии субъекта РФ, на территории которого образуются экстерриториальные избирательные участки, не требуется.

На экстерриториальных избирательных участках смогут проголосовать граждане, обладающие активным избирательным правом на территории указанных субъектов Российской Федерации.

Одни из первых экстерриториальных УИК были сформированы по решениям Избирательных комиссий Запорожской области, Херсонской области, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики об образовании на территории Республики Крым 15 экстерриториальных избирательных участков для проведения выборов депутатов законодательных органов Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей.

В связи с введением экстерриториальных избирательных участков возникает правовая неопределенность относительно общественных наблюдателей. Согласно п. 4 ст. 30 Федерального закона № 67-ФЗ от 12.06.2002 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»³⁵⁰ субъекты общественного контроля назначают наблюдателей в избирательные комиссии, расположенные на территории соответствующего субъекта РФ. Таким образом, например, общественная палата Донецкой Народной Республики не имеет права направить наблюдателя на экстерриториальный избирательный участок в другом субъекте РФ, соответственно, не имеет возможности осуществить общественный контроль за ходом выборов.

---

³⁵⁰ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Цель экстерриториальных избирательных участков – стать эффективным механизмом, позволяющим в сжатые сроки развернуть инфраструктуру выборов для голосования; дать возможность проголосовать гражданам, находящимся, в силу внешних обстоятельств либо по долгу службы, вне своих регионов, и надежно обеспечить реализацию прав этой категории граждан.

Подводя итог, можно заключить, что территориальная организация и формирование избирательных участков на выборах – это не чисто технический вопрос, который сводится к оптимизации организационных ресурсов по проведению голосования и подсчета голосов, а процесс, который является способом обеспечения равенства избирательных прав граждан, поэтому деление территории государства на избирательные территориальные единицы должно отвечать четким демократическим критериям. Примеров неравномерного распределения территорий более чем достаточно, чтобы с уверенностью рассуждать о необходимости пересмотра деления избирательных округов в Российской Федерации. Достигнув равномерного распределения по территориальному признаку, избирательная система России станет более справедливой, что в дальнейшем повысит доверие к результатам выборов со стороны граждан страны.

Библиографический список

1. Безруков А.В. Конституционное право России : учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2015.
2. Гришин Н.В. Институт выборов и российская государственность // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 3. – С. 405–411.
3. Морозова О.С. Формирование избирательных округов как метод электорального таргетирования // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 1 – С. 106–111.

Югова Ирина Александровна,

*тьютор отдела по внеучебной и воспитательной
работе АН ПОО «Международный Восточно-Европейский
колледж», г. Ижевск*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В условиях глубочайшего и нарастающего кризиса отношений прежде всего между государствами – постоянными членами Совета Безопасности ООН, а именно Российской Федерацией, с одной стороны, и США, Великобританией, Францией – с другой, особую актуальность приобретает вопрос о возможности применении ядерного оружия.

На сегодняшний день в мире насчитывается всего 9 ядерных держав: США, Россия, Великобритания, Франция, Китай, Индия, Пакистан, Израиль, КНДР. С точки зрения действующего международного права ядерной державой признается любое государство, осуществившее разработку, производство и испытание ядерного оружия. При этом Российская Федерация и США являются крупнейшими ядерными державами.

Как известно, впервые ядерные бомбы «Малыш» и «Голстяк» были применены США 6 и 9 августа 1945 г. в городах Хиросима и Нагасаки (Япония), где общая численность потерь составила до 450 тысяч человек. СССР провел первое испытание ядерной бомбы РДС-1 29 августа 1949 г. в Казахстане. С тех пор началась гонка ядерных вооружений. Великобритания провела первое ядерное испытание 3 октября 1952 г. Первое в мире испытание термоядерной бомбы было произведено США 1 ноября 1952 г. Но самая мощная термоядерная бомба в истории была испытана СССР 30 октября 1961 г., она называлась «Царь-бомба». Понять прогрессивность масштаба развития конструкций ядерного оружия можно на примере двух бомб. Царь-бомба (СССР), изготовленная в 1961 г., в 3000 раз мощнее, чем бомба «Малыш», изготовленная в 1945 г.

По данным Стокгольмского университета в 2021 г. насчитывалось более 13 000 ядерных боеголовок, а общее число ядерных боеголовок по состоянию на январь 2022 г. составило 12 705, из них 9 400 – активные и потенциально готовые к использованию. Сокращение запасов связано с тем, что Россия и США сняли с вооружения устаревшие системы, а количество боезарядов, пригодных для использования, остаётся на том же уровне. По данным института общее число боеголовок на январь 2022 г. составляет: у России – 5977, США – 5428, Китая – 350, Франции – 290, Великобритании – 225, Пакистана – 165, Индии – 160, Израиля – 90, КНДР – 20.

Ядерное оружие относится к оружию массового уничтожения либо поражения, действие которого основано на поражающих факторах ядерного или термоядерного взрыва. Ядерное оружие отличается от обычного оружия не только устройством, радиусом действия, но и последствиями применения, и наносит ущерб в несколько этапов: взрывная волна, во время которой мгновенно гибнут люди; радиация, которая приводит к неизлечимым заболеваниям – развитие онкологии, лучевой болезни и др. Ряд исследователей отмечают, что в результате полномасштабной ядерной войны может наступить «ядерная зима», хотя современные ученые и критикуют эту теорию и предполагают, что при применении ядерного оружия температура может снизиться до 25 градусов (минимум) и не меняться несколько месяцев.

До настоящего времени вопрос о законности применения ядерного оружия с точки зрения международного права не получил однозначного разрешения. Международный Суд ООН в своем Консультативном заключении от 08.07.1996 по запросу Генеральной Ассамблеи ООН о правомерности применения ядерного оружия постановил:

- 1) ни обычное, ни договорное международное право не содержат полного универсального запрета в отношении использования ядерного оружия;
- 2) применение ядерного оружия должно быть совместимо с требованиями права вооруженных конфликтов, в частности с принципами и нормами международного гуманитарного права;

3) существует обязанность добросовестного ведения переговоров относительно всеобщего ядерного разоружения под строгим и эффективным международным контролем;

4) для правильного применения норм международного права необходимо учитывать особые характеристики ядерного оружия: его разрушительную силу, способность причинять сильные страдания человеку и вызывать негативные последствия для будущих поколений.

К сожалению, Международный Суд ООН не дал четкий и ясный ответ на поставленный перед ним вопрос и констатировал «юридическую неопределенность» в вопросе применения ядерного оружия, в том числе при реализации государством права на самооборону.

В настоящее время основополагающими международными договорами, которые решают вопросы, связанные с применением ядерного оружия, являются: Договор о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 г.; Договор о запрещении ядерного оружия от 7 июля 2017 г.

Договоры имеют как общие, так и отличительные нормы. К общим нормам относятся: запрет на передачу ядерного оружия безъядерным державам; запрет на принятие ядерного оружия; запрет на поощрение и побуждение безъядерного государства к изготовлению, приобретению ядерного оружия; возможность денонсации договора, если государство-участник решит, что связанные с содержанием договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. При этом в Договоре о запрещении ядерного оружия установлен запрет на денонсацию тем государством, которое является участником вооруженного конфликта. Отличительной чертой договоров является тот факт, что Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года запрещает переключение ядерной энергетики с мирного применения на ядерное оружие, в связи с этим предусмотрены гарантии. Такие гарантии закрепляются в виде соглашения государства с МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии) о том, что принимаемые расщепляющиеся вещества, действительно, будут использованы в мирных целях. Что касается Договора о запрещении ядерного

оружия от 7 июля 2017 г., здесь речь идет не только о запрете на передачу и принятие ядерного оружия, но и о запрете на его использование, разработки, испытания, накопления, т.е. о полной ликвидации ядерного оружия. На сегодняшний день эта цель недостижима. В теории, Договор о запрещении ядерного оружия от 7 июля 2017 г. должен был поставить точку в вопросе применения, испытания, распространения ядерного оружия. Но на этот договор не выразили согласие ни одно ядерное государство, т.к. это противоречит их национальным интересам. Участниками Договора о запрещении ядерного оружия являются все безъядерные государства, но из 193 государств-членов ООН только 65 государств выразили свое согласие на его обязательность, добровольно ограничив себя в вопросе применения ядерного оружия. Таким образом, в настоящее время в вопросах правового регулирования применения ядерного оружия действуют две диаметрально противоположные универсальные нормы международного права: одна не запрещает применение ядерного оружия (по договору 1968 г.), другая – запрещает (по договору 2017 г.).

Однако необходимо отметить, что, помимо Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. и Договора о запрещении ядерного оружия 2017 г., имеется ряд соглашений, которые ограничивают действия государств в вопросах применения ядерного оружия. В частности, имеется Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 г. Первоначальными участниками договора стали: СССР, Великобритания, США. На данный момент участниками договора является 131 страна. Этот договор, в отличие от двух предыдущих, запрещает проведение испытаний ядерного оружия в атмосфере, космосе, территориальных водах, в открытом море, а также в другой среде, если такое испытание в результате взрыва вызывает выпадение радиоактивных осадков за пределы границ государства-испытателя. Кроме того, международное право устанавливает запрет определенных действий в безъядерных зонах, т.е. на территориях, где запрещено размещение, производство, испы-

тание, хранение, транзит и применение ядерного и термоядерного оружия. Такие зоны урегулированы в пяти договорах о региональных зонах, свободных от ядерного оружия, и в Договоре об Антарктике (1959 г.); от участников договоров требуется заключить соглашение о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ. Эти договоры охватывают Латинскую Америку³⁵¹ и Карибский бассейн, южную часть Тихого океана³⁵², Юго-Восточную Азию³⁵³, Африку³⁵⁴ и Центральную Азию³⁵⁵. Надо отметить, что договоры о безъядерных зонах не являются универсальными и создают обязательства только для ратифицировавших их государств.

В национальных концепциях всех ядерных государств предусматривается возможность применения ядерного оружия. В соответствии с Указом Президента РФ от 02.06.2020 «Об основах государственной политики РФ в области ядерного сдерживания» в III разделе установлено, что Россия оставляет за собой право применять ядерное оружие в ответ на применение против РФ и ее союзников ядерного и другого оружия массового поражения; в случае агрессии против РФ с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства. Помимо указанных случаев, этот же раздел определил условия, при которых возможно применение Российской Федерацией ядерного оружия. К таким условиям (помимо перечисленных) относятся: поступление достоверной информации о старте баллистических ракет на территорию России и ее союзников; воздействие противника на критически важные объекты Российской Федерации, при выводе из строя которых сорвутся ядерные ответы России. В связи с последними событиями, которые происходят в мире (Украина, Ближний Восток, Африка), усиливается так называемая «ядерная риторика», рассмат-

---

³⁵¹ Договор Тлателолько 1967 г.

³⁵² Договор Раротонга 1985 г. (из 5 ядерных держав – постоянных членов СБ ООН, не ратифицировали договор только США).

³⁵³ Бангкокский договор 1995 г.

³⁵⁴ Договор Пелиндаба 1996 г.

³⁵⁵ Семипалатинский договор 2006 г.

риваются возможные сценарии применения ядерного оружия, усиливается «ядерная истерия», актуализируется проблема, связанная с возможностью попадания оружия массового уничтожения в руки террористов. Еще в конце 2022 г. Президент России В.В. Путин упомянул о нарастании угрозы ядерной войны, отметив при этом, что Россия никогда не станет использовать ядерное оружие первой, ведь такое оружие предусмотрено для ответных ударов.

Несмотря на существование договоров о запрещении, о нераспространении ядерного оружия, несмотря на призывы ООН ликвидировать ядерное оружие и создать «безъядерный мир», поскольку ядерное оружие является бесчеловечным, может стать орудием разрушения в гораздо больших масштабах, чем в случае с применением обычных видов вооружений; угроза применения ядерного оружия остается и по сей день, а существующее международно-правовое регулирование отношений, связанных с применением, ограничением применения, запрещением применения ядерного оружия, наглядно демонстрирует отсутствие единого подхода в данном вопросе со стороны государств.

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы конституционного развития

Мокшина М.А. Конституции Российской Федерации – 30 лет: достижения и перспективы развития.....	3
Барамидзе С.М. Некоторые вопросы конституционно-правового статуса государственных языков республик – субъектов Российской Федерации (на примере Приволжского федерального округа).....	10
Бехтерев С.Л. Конституция Российской Федерации и перспективы либерального развития общества.....	16
Булычева Е.А., Шушакова Г.Н. Становление и развитие нормативно-правовой базы национального образования в Удмуртии.....	23
Гафурова Э.Р. Конституционные основы деятельности прокуратуры и судебных органов.....	32
Дубень А.К. Роль конституционных норм в обеспечении информационной безопасности Российской Федерации.....	37
Зипунникова Н.Н. Выставочные практики в познании развития конституции, юридического образования и науки.....	43
Лушников П.В. К вопросу о толковании некоторых положений Конституции Российской Федерации.....	51
Муратова Н.Д. Конституционные основы квалифицированной юридической помощи.....	60
Павлова Е.А. Этапы становления приднестровского конституционализма: III–V этапы и дальнейшие перспективы.....	64
Решетнева Т.В., Лапшина Л.П. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании международных договоров России в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации.....	70
Решетникова Г.А. Защита традиционных духовно-нравственных ценностей как фактор сбережения народа России.....	80
Шепталин А.А. Нормативно-онтологические истоки феномена конституции.....	90

Проблемы конституционализации отраслей публичного и частного права

Муратов К.Д. Конституционные основы защиты собственника вещественных доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики	98
Муратова Н.Г. Культура и правовые основы охраны информационного поля личности	112
Рябинина Т.К. Обеспечение права на защиту: надежды и реальность	121
Татьянина Л.Г. Обеспечение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве в свете положений Конституции РФ	131
Татьянин Д.В. Некоторые дискуссионные вопросы, возникающие при реализации конституционных норм в российском уголовном процессе	136
Игнатенко А.С. Понятие и особенности юридической ответственности военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь	141
Кротова Л.А. Конституционное право на свободу совести и свободу вероисповедания: некоторые вопросы установления и реализации уголовной ответственности	156
Ложкина Л.В. Правовое регулирование пробации в Российской Федерации	165
Стяжкина С.А. Уголовно-правовая охрана тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений	172
Люминарская С.В. Индексация пенсий как часть механизма реализации конституционного права на пенсионное обеспечение	179
Соболев С.А. «Правовые позиции» норм трудового законодательства в практике Конституционного Суда РФ	189
Шайхутдинова Н.П. Реализация конституционного принципа свободы труда в нормах трудового законодательства	200

Исследования молодых ученых

Санакоев А.В. Место и роль Парламента Южной Осетии в современной республике со смешанной (полупрезидентской) формой правления	209
Зорина О.Ю. Соблюдение конституционных прав супругов при разделе имущества	214
Киряков А.С. Проблемы самозащиты трудовых прав работников	220
Коротков И.К. Проблема осуществления конституционных прав граждан при осуществлении розыска имущества	227
Могилев В.А. Актуальные вопросы формирования избирательных участков в Российской Федерации.....	234
Югова И.А. Правовое регулирование применения ядерного оружия: актуальные проблемы.....	241

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, НОВЫЕ
ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник статей

Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, посвященной 30-летию
Конституции Российской Федерации

Редактор: И.А. Бусоргина

Подписано в печать 16.02.2024. Формат 60x84 ¹/₁₆
Усл. печ. л. 14,53. Уч. изд. л. 10,16.
Тираж 27 экз. Заказ № 388.

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4Б, каб. 021
Тел.: + 7 (3412) 916-364, E-mail: editorial@udsu.ru

Типография Издательского центра
«Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2.
Тел. 68-57-18